

Голунова С.Г.

ВИЗИТ

16+

Светлана Голунова

Визит

«ЛитРес: Самиздат»

2000

Голунова С. Г.

Визит / С. Г. Голунова — «ЛитРес: Самиздат», 2000

Отправляясь на каникулах в Африку, девушка и не подозревала, что путешествие затянется, и ей уже не суждено вернуться домой. Освобожденная от браконьеров, она становится пленницей могущественных сил. Её жестокий покровитель, сам дьявол, и он скорее убьет, чем даст свободу. И в этом есть причина – он очарован ею. В путешествии по странам в свите Люцифера девушка осознает, что мир окружающий её не так прост. И в этом мире даже дьявол подвластен высоким чувствам. Но вот готова ли она ответить взаимностью и уйти с ним в Ад? И так... история начинается с таинственного корабля. Нет... она начнется с всадника на вороном коне...

© Голунова С. Г., 2000

© ЛитРес: Самиздат, 2000

«Судьба – вещь загадочная
и разумом не постижимая»

Плутарх

В мрачном грозовом небе проявился идущий на посадку самолёт. Шквал холодного ветра с первыми каплями надвигающегося ливня яростно захлестнул здание аэропорта, когда шасси самолета коснулись взлётной полосы.

Взревев и содрогнувшись, серебристый гигант замер, распространяя вокруг жар моторов и ощущение длительного полета. Новый порыв ветра налетел на аэропорт, поднимая пыль в небо, хлынувший дождь тут же прибил её к земле. Из самолёта, по трапу вниз, застучала обувь пассажиров старавшихся поскорее укрыться от дождя в здании. Но спешили не все. Двое мужчин вышедших из салона с видимым удовольствием взирали на разыгравшуюся грозу. Высокий, худощавый мужчина с зеркальными стеклами в очках, одно из которых было разбито в виде латинской буквы "V" повернулся к стоящему рядом толстяку с зелёными, кошачьими глазами. Словно не замечая заливавшего стекла дождя, произнёс:

– Прекрасная погода, одно удовольствие – путешествовать в такую пору. Жаль, Амон иного мнения и предпочитает другой транспорт.

– Да уж, – неопределённо ответил толстяк. Двигаясь по трапу вниз, добавил: – Ему бы всё верхом, по старинке, не признаёт он нового.

Следуя за ним, худощавый мужчина с озабоченностью заметил:

– Но, похоже, испытывая новшества, мы несколько припозднились. И Дорн, будет недоволен нашим опозданием.

Толстяк весело, бархатисто рассмеялся:

– Сдаётся мне, ему уже стали привычными наши отлучки, и потом, сейчас у него гости.

– Да! – вспомнил худощавый. – Ты прав. Валентин и Катерина уже давно на месте. И нам Юм, тоже не следует задерживаться.

– Отлично, – согласился Юм. – Возьмём такси и как люди прибудем на место.

Худощавый фыркнул:

– Вот престиж: «как люди». Лучше сознайся, что не прочь просто поболтать:

– Ты прав, Барон, – снова рассмеялся Юм. – Мне действительно хочется перекинуться парой словечек.

Войдя в здание и поманив из толпы таксистов, осаждавших пассажиров, одного из них, направились к выходу. Проигнорировав сообщение о месте выдачи багажа, вышли на стоянку такси. Оберегая от конкурентов, таксист не отходил от них ни на шаг, мучительно борясь с желанием оговорить заранее цену и в то же время, опасаясь потерять клиентов, завывив её. Но мужчины успокоили. Вложив ему в руку сто долларовую купюру, Барон коротко приказал:

– В центр.

В полнейшем восторге таксист заботливо приоткрыл дверь машины, стараясь удобнее рассадить клиентов в салоне. Птицей влетел в водительское кресло, мгновенно заведя мотор, вывел машину, на трассу, ведущую в город. Сто долларовая купюра отличным образом подняла его настроение, теперь радостная энергия не давала ему покоя, требуя движения и беседы. Что касается первого, то таксист решил просто – надавив педаль газа. Второе же зависело от его клиентов, насколько разговорчивыми они окажутся.

Бросив взгляд в зеркало на пассажиров, водитель закинул удочку:

– Впервые в Бишкеке?

Толстяк немедленно отреагировал:

– Как-то пришлось погостить.

– Откуда прибыли? – продолжил разговор таксист, но тут же поняв свою оплошность, пояснил: – К сожалению, пропустил сообщение, откуда прилетел самолёт.

– А с Юга мы, – подключился к разговору худощавый мужчина и посмотрел на водителя через зеркало в салоне.

Таксист не видя глаз собеседника за зеркальными стёклами очков, растерялся. Его умение распознавать настроение собеседника по глазам и мимике тут оказались бесполезным.

Не оглядываясь, водитель сказал:

– Сейчас самолёт единственно доступный транспорт, чтобы добраться с Юга до Бишкека, если, конечно, не желаете сделать на машине большой крюк через Ташкент.

Толстячок поинтересовался:

– А что случилось?

Таксист удивлённо вскинул брови и глубоко вдохнул воздух в предвкушении долгого рассказа:

– Наверное, вы издалека, если не слышали о землетрясении.

– В самом деле? – воскликнул мужчина с зеркальными очками. – Когда?

– Вчера вечером. А в Бишкеке узнали сразу же, – как-то невесело усмехнулся шофёр. – В столице тоже порядочно трянуло, ощутимо. Баллов на пять. Довольно неприятные минуты. Страшно представить каково было живущим там.

Водитель замолчал.

Юм живо уточнил:

– В Толуке?

– Так вы слышали.

– Краешком уха, – улыбнулся Юм, обнажив острые клыки. От этого он ещё больше стал похож на кота. Прищурился зелёные глаза с вертикальными зрачками, Юм мягко, бархатисто добавил: – Говорят, всё поселение под землю ушло.

– Равно как и часть Токтогульской дороги, – не отрываясь от дороги, откликнулся шофёр. – А с нею легковые, грузовики, автобусы... Катастрофа!

– Ну, ну. Не всё так страшно, – повёл рукой худощавый.

– Да уж, – не согласился с ним таксист. – Погибли целые семьи... Сколько страданий! Ужасно!

Со скукой, поглядывая в окно, Барон равнодушно заметил:

– Всё произошло очень быстро. Я думаю, многие даже не поняли, что случилось.

– Откуда вам знать, – отмахнулся шофёр.

Барон, не удостоив ответом, поглядывая за окно, пожал плечами. Шофёр продолжил:

– Теперь путь на Юг Республики заказан. А ещё гроза, как бы ни отменили рейсы самолётов, говорят, им опасно летать в грозу над горами.

Мужчины ничего не ответили. В салоне воцарилась тишина. Решив, что клиенты в некотором шоке от услышанного, водитель вежливо замолчал.

Тишина затягивалась.

Водитель решил начать разговор с другого края:

– Вы из России?

– Нет, иностранцы, – откликнулся худощавый.

Не поднимая головы к зеркалу, таксист устремил взгляд на дорогу, заметил:

– По-русски говорите без акцента.

– Мы много языков знаем, – счёл нужным сообщить ему Барон.

– А местный знаете?

– Киргизский, что ли? – уточнил мужчина.

– Угу... – промычал водитель, внимательно следя за перекрёстком.

– А то! – усмехнулся Барон.

К полному восторгу водителя добавил несколько слов на местном наречии.

– Здорово, – выдохнул таксист. – И на нём говорите без акцента. Специально изучали?

- Да нет, – пожал плечами Барон. – Просто знаю и всё.
- В Бишкек, с какой-то целью? – не надеясь на ответ, спросил таксист.
- К немалому удивлению ответ пришёл от толстяка с кошачьими глазами.
- Вот решили тут собраться. Место, знаете ли, удобное, – промолчав несколько секунд, Юм поинтересовался: – Алмаз, не замечал, что-нибудь странное происходило в городе?
- После секундного замешательства, Алмаз выдавил из себя:
- Откуда знаете, как меня зовут?
- Угадал, – беззаботно ухмыльнулся Юм и напомнил:
- Ты не ответил на вопрос.
- Я в растерянности от вопроса, – сознался таксист, – как неожиданно, и своевременно он задан. словно вы в курсе что происходит...
- Что происходит? – уже потребовал Юм.
- Таксист потёр рукой лицо, пытаясь собраться с мыслями. Не отрывая глаз с дороги, тихо проговорил:
- Что-то неладно, беспокойно. Над городом, словно смог, завис, тяжёлый, мрачный, удушающий. Стали чаще пропадать дети...
- Без вести?
- Не совсем. Иных находят. Но от этого ещё страшней. Над ними словно потрудился садист-хирург. Нет некоторых частей тела. Изуродованы. Вырезаны сердца. Обескровлены. Город в шоке. Никогда ещё такого не было.
- Значит, мы вовремя, – пробормотал Барон.
- Что? – поперхнулся Алмаз. – Как «вовремя»?
- Проигнорировав вопрос, Барон, словно разговаривая сам с собой, заметил:
- Не с того конца начали... Придётся внести коррективы.
- И повернувшись к собеседнику, сказал:
- Всё наладится. В городе вновь станет спокойно.
- Скорей бы, – уныло вздохнул Алмаз. – Не затянулось бы это на долгий срок.
- О нет, – усмехнулся Барон. – В ближайшие дни обстановка нормализуется.
- Говорите так уверенно, словно за всем Этим стоите вы, – волнуясь, сообщил свои подозрения шофёр.
- Барон улыбнулся:
- Ошибаешься. Я к этому непричастен. Грубая работа. Любительская. Я найду виновников.
- И накажете? – с надеждой спросил Алмаз.
- Там видно будет, – неопределённо ответил Барон.
- Так вы сюда, по этому поводу?
- Да нет, – отмахнулся Юм. – Пирушка у нас тут намечается, небольшая такая... Тысяч этак... на десять.
- Ого! – с уважением протянул таксист. – И где же собираетесь? На стадионе?
- Шофёр ухмыльнулся.
- Нет, – не замечая иронии, с готовностью откликнулся Юм. – На острове.
- Таксист закашлялся, стараясь скрыть свой смех.
- Тут попали в самую точку. В центр континента. До ближайшего моря пару тысяч километров наберётся.
- Вот и отлично, – оживился Юм. – Значит у нас впереди интересное путешествие.
- И начнётся оно с Бишкека? – с иронией уточнил таксист.
- Именно с Бишкека! – воскликнул Юм.
- Водитель промолчал. Выведя машину на проспект, поинтересовался:
- В центре, где остановиться?

– Возле Дворца Спорта, пройдемся немного по парку, – откликнулся Барон.

Водитель посмотрел на ручьи дождя заливающего лобовое стекло и с заботой заметил:

– Намокнете же... Вон, какой ливень. Может я сразу, до места довезу?

– Мелочи, – отмахнулся Барон. – Сейчас дождь прекратится.

Недоверчиво хмыкнув, Алмаз повёл машину к парку. Предсказание Барона сбылось. Как только машина завернула к Дворцу Спорта, ливень стих и более того – в разрывах туч замелькали лучи Солнца.

– Здесь, – кратко приказал Барон.

К немалому удивлению Алмаза, подчиняясь, заглох мотор.

Открыв дверь, Барон направился к аллее. Таксист, обернувшись, недоумевающая, почему толстяк замешкался и в изумлении вытаращил глаза, заднее сиденье было пусто. Барон удалялся вглубь парка, а рядом с ним шёл неизвестно откуда взявшийся огромный чёрный кот.

Глава 1

«Есть дьяволы, которым благородство их природы не позволяет прибегать к некоторым деяниям (...) они даже чувствуют к ним отвращение».

Святой Фома

– Всё бежит, всё меняется, – вздохнула старушка, наливая в чашку чай.

– Да, время какое-то сумасшедшее, – согласилась с ней другая старушка, сидевшая напротив. – И люди пошли какие-то странные. Вот взять, к примеру, моих соседей по площадке...

– А что? – заметно оживилась её собеседница.

– Да вот, Галина, приехали несколько дней назад, и не увидишь их. Днём сидят, только ночью и выходят. Странные какие-то.

– Чем?

– Например, переехали без вещей. Один кот. Огромный такой, чёрный, суший дьявол, – перекрестившись, сказала старушка.

– Ну и что? – отмахнулась Галина. – Знаешь, есть такие Сибирские коты, так они очень большие. Наверное, Настенька ты такого и видела. А что вещей нет, так они может, вместе с мебелью сняли квартиру.

– Сибирский, говоришь? – загадочно усмехнулась Настасья. – А что, все сибирские на задних лапах ходят?

– Почудилось, – мягко усмехнулась Галина. – На старости лет, что только не почувится. Вот я, к примеру, недавно иду по улице, а вдалеке через дорогу что-то непонятное перебегает, да живо так, быстро. Подхожу поближе, а это собачонка. У неё сердечной, хребет перебит и задние лапки парализованы. Так она что надумала, закидывает их наверх и на передних лапах бегают. Кто бы рассказал, не поверила бы, а я своими глазами видела. Жалко до слёз и жутко.

– Да, – сочувственно вздохнула Настасья Гавриловна. – Но у этого кота было всё в порядке. И потом, дело не только в коте. Они не пользуются электричеством. Несколько раз наблюдала, как у них горят свечи. Того и гляди, пожар устроят.

– Может что с проводкой, – предположила Галина Иванова.

– Не думаю, – с сомнением поджала губы Настасья. – А вечером к подъезду иномарка подъезжает, чёрная, с затемнёнными стеклами.

– Сейчас у многих такие, – равнодушно сказала Галина, потянувшись за печеньем в вазочке.

– Это еще не всё, – заговорщицким видом заметила Настасья.

– Да? – безо всякого удивления спросила Галина и посмотрела в окно. – Уже темнеет. Как ты думаешь, сегодня иномарка приедет?

– Наверное, – пожала плечами Настасья. – Но ты не дослушала. Сами жильцы странные, – перейдя на шёпот, заключила: – И то, что в городе беспокойно, похоже, их заслуга.

Галина, соглашаясь, закивала головой.

– В Бишкеке действительно что-то происходит. Ходят слухи, что появилась секта сатанистов. Впрочем, они и раньше были, но сейчас словно почувствовали силу, подняли голову, похоже, у них внезапно появился покровитель. Странно, не правда ли?

– Что странного?

– Странно то, что он появился здесь, а не в Европе или, скажем, в России. Киргизия относится государствам, где религия – ислам. А тут – сатанисты.

Настя пожала плечами.

– А в чём разница? Разве, что в названии. Из сатанистов переименуются в шайтанистов, – весело фыркнула, – смысл останется. А вот насчёт покровителя, мне кажется, ты права. Сдаётся это мои соседи.

– Но почему ты решила, что виновники соседи?

– Странные они. Какие-то непонятные люди их посещают. И что интересно, всё началось после землетрясения. Помнишь его?

Галина вплеснула руками.

– А то! Конечно, помню! До сих пор Токтогульскую дорогу восстанавливают. А моя вазочка! Она разбилась вдребезги!

– Скажешь тоже «вазочка», тут сотни людей погибли! А её вазочка волнует! – возмутилась Настасья.

Галина смущённо потупила глаза. Настасья снова понизила голос:

– Сами жильцы странные.

– Чем?

– Один длинный, худой. Нескладный какой-то. Зеркальные очки носит. Другой еще хуже, рыжий...

– Вот удивила, – то ли рассмеялась, то ли закашляла Галина. – Мало ли рыжих на Земле?

– Но не таких. Чёрные глаза. Клыкастый...

– Ты ему в рот заглядывала? – развеселилась Галина.

– Да, и заглядывать не нужно. Эти клыки так и сверкают, стоит ему ухмыльнуться. А ухмыляется он как-то зло, словно сам Сатана. И вооружён.

– Пистолетом?

– Не видела. А вот нож или кинжал висит на боку.

– Может он кавказец?

– Это рыжий – то? – скривила в сомнении рот Настасья.

– Ты меня заинтриговала. Задержусь, посмотрю, что за соседи. Тем более темнеет. Увидим ли мы их темноте?

– Сейчас полнолуние. Светит, дай Боже! Всё увидим.

Но им не пришлось дожидаться ночного светила. Едва солнце скрылось за горизонтом, как к подъезду дома, подъехала машина. Услужливый шофёр, распахнул дверцу, и из машины вышла очаровательная девушка. Лёгкое платье идеально подчеркивало совершенство её тела.

– Ты гляди! – воскликнула Галина, подталкивая локтем подругу. – Интересно к кому это особа?

– Знамо, к соседям, – отозвалась Настасья, по-прежнему не отрывая глаз от окна. – Что я тебе говорила? Какие люди к ним ходят!

Девушка скрылась в подъезде. Подруги, оставив пост у окна, ринулись к входной двери. Там чуть ли не отталкивая друг друга, прильнули к глазку. Девушка не заставила долго ждать, быстро поднявшись по лестнице, скрылась в таинственной квартире. В коридоре состоялось маленький военный совет. Настасья, предлагала подождать, пока девушка не покинет дом и

проследить за ней. Галина, настаивала на немедленном посещении квартиры. Дескать, подруга здесь живёт... А заодно и в комнаты заглянуть.

Прежде чем ночь окончательно вступила в свои права, решение было принято.

Выйдя на лестничную площадку. Робкими шажками приблизились к двери таинственной квартиры и постучались в две руки. Дверь распахнулась. Галина набрала воздуха в грудь, чтобы спросить о несуществующей подруге, как вылетевший из-за дверей мужчина радостно воскликнул:

– Ну, наконец-то! Галина Иванова и Настасья Гавриловна пожалуйста к нашему скромному столу. Признаться, заждались мы вас. Пройдёмте.

Он вежливо втолкнул оробевших старушек в коридор и мягко затворил дверь. Щёлкнул замок. Подчиняясь, старушки вошли в освещённую свечами комнату.

– К нам гости.

Пропел за спиной Гали и Настасьи, разбитной мужской голос. Все, кто находился в зале, повернулись на его голос. Рыжий обернулся к мужчине, расположившемуся на диване. На вопросительно взгляд рыжего тот кивнул. Рыжий снова повернулся к старушкам, и, вогнав в дрожь клыками, которые были чуть длиннее и чем у обычного человека, гнусавя, сказал:

– Садитесь. Чего стоять, раз пришли. Барон помощи дамам сесть.

Длинный мужчина, галантно взяв подруг под руки, подвел к диванчику, что стоял в другом конце зала. Там развалившись, во всю длину, лежал огромный чёрный кот, бандитской наружности.

– Юм, уступи дамам место, – с укоризной сказал Барон, подталкивая старушек к дивану.

Те не понимали ровным счетом ничего. Было ощущение, что их здесь ждали. На диван они сели не потому, что их так заботливо усаживал мужчина с зеркальными стеклами, внезапно ослабели и подогнулись ноги, когда кот подняв мордочку, внятно сказал:

– Следопыты, почему сразу не зашли? Выжидали что?

Барон, подхватив его тон, весело заметил:

– Зато вовремя. Магистр, – он выжидающе посмотрел на мужчину, что сидел на диване.

Тот, молча, склонил голову приветствуя. Барон продолжил:

– Магистр приглашает вас на нашу небольшую пирушку, которая состоится именно сегодня. К нам ещё присоединятся Валентин и Катерина. Они придут с минуту на минуту, а пока позвольте вам представить: Дорн – хозяин. Амон, – он указал на рыжего мужчину лет тридцати. – Меня вы уже слышали, как зовут – Барон, но это скорее псевдоним. Этот толстый кот – Юм (кот услышав столь нелестный отзыв о своей фигуре, возмущённо фыркнул, спрыгнул с дивана и вразвалочку подошел к низенькому столику, ломившемуся от яств).

– Барон, заканчивай выкаблучиваться, – Амон, недобро прищурил глаза.

Галина с непонятным ей страхом убедилась, что глаза рыжего действительно чёрные, и это почему-то бросало её в дрожь. И они как будто светились мягким, жёлтым светом. Отбросив мистический ужас, Галина приписала это непонятной игре свеч. Возможно, именно огонь создавал иллюзию светящихся глаз.

Амон продолжал:

– Дай им выпить. Выглядят не лучшим образом.

– Что верно, то верно, – быстро согласился с ним Барон и, не теряя времени, протянул Галине и Настасье по рюмке коньяку.

Те неуверенно, не желая обидеть хозяина, взяли предложенные рюмки. У остальных сидящих тоже в огне свеч блеснул хрусталь. Подруги вертели рюмки, любясь искрящими гранями, не решаясь выпить содержимое. Низкий голос Дорна, заставил их вздрогнуть:

– Пейте.

Огоньки свеч отразилась и его в глазах. Словно под гипнозом Настасья поднесла рюмку к губам. Глотнула. Тёплая волна прокатилась по телу, согревая каждую клеточку, наливая мышцы давно забытой энергией юности.

– Как? – склонился к её лицу Барон. – Хорошо?

Настасья вдруг почувствовала, как её покинула усталость, уступая место необузданному веселью. «Начинаю, пьянеть», – подумала Настасья и вслух добавила:

– Превосходно! Никогда не было так хорошо! А тебе нужно особое приглашение? – вдруг накинулась она на Галину, которая всё ещё держала полную рюмку. Себя она чувствовала совсем молодой, лет на двадцать. – Пей, не отравишься!

Галина, наконец, хлебнув из рюмки, прошептала ей:

– Слушай, я, словно помолодела!

Подняв руку к лицу, онемевшая, наблюдала, как разглаживаются морщины. Исчезают старческие веснушки. Кожа становится гладкой и упругой.

– Я действительно помолодела! – тихо, простонала в священном экстазе Галина. – Да вы сам Бог! – сказала она, обращаясь к Дорну.

Тот, насмешливо скривившись, сказал:

– Вот не ожидал, что когда-нибудь, меня будут называть Богом, – покачав головой, добавил: – Вот и думай, оскорбление или похвала. Что скажешь Амон?

– Я думаю, сир, они не хотели оскорбить вас, – прогнусил Амон, недобро посмотрев на подруг.

– Нет-нет, конечно нет, – поспешно завершила Галина. – А долго мы будем такими молодыми?

Барон, низко склонившись, шепнул, подсказывая:

– Говорите «сир» обращаясь к хозяину.

Галина поспешила поправиться:

– Извините, сир.

– Пока будет продолжаться наше путешествие, – удовлетворил её любопытство Дорн. – И оно уже начинается.

Дорн поднялся с дивана. Остальные последовали его примеру. Из соседней комнаты вышла девушка, которую Галина и Настя видели входящей в эту квартиру.

Барон, тут же подскочив к девушке, галантно подал ей руку, повернувшись к Галине и Насте, представил:

– Катерина, – и обращаясь к Катерине. – А это Галина и Настя – наши первые гости. Кстати, где Валентин?

– Он сейчас присоединиться, – весело ответила Катерина, кивая приветливо подругам.

Дорн направился к двери, распахнув её, впустил в зал запах океана и шум прибоя.

Галина изумлённо ахнула. Неизвестным образом, в квартире находящейся в третьем этаже, за дверью оказался океан. Подчиняясь рукам Барона подруги едва передвигая ногами, переступили порог. Оглянулись, но... Зал исчез, и за спиной была полоса берега да океан. Высокие пальмы, а дальше крутые горы стремительно вздымались ввысь, под облака.

Вся компания, пройдя немного по песку, остановилась. Волны прибоя лишь чуть-чуть не дотягивались до их ног. Поражала полная тишина. Не пели птицы, и ветер замер, запутавшись в ветвях деревьев. Лёгкий шум прибоя подтверждал, что всё это реальность.

К Галине и Настасье, лучезарно улыбаясь, подходил Барон.

– Заранее предупреждаю: не пугайтесь и не удивляйтесь тому, что сейчас произойдёт.

Еле заметно поклонившись, покинул их.

Всё замерло в немом ожидании. Несколько томительных секунд и вдруг внезапный порыв ветра, прилетевший со стороны океана, донёс глухой, тревожный звон колокола. Ударив по лицам, унёсся дальше в горы, качая деревья.

На горизонте появилось белое пятнышко, с каждой секундой увеличиваясь в размерах, оно приближалось. Но тут случилось нечто такое, от чего подругам стало не до приближающего судна. Из воды, группами и по одному начали выходить люди, направляясь к стоявшим на берегу.

Дорн внимательно следил за идущим из воды потоком людей. Они как по лестнице поднимались со дна океана: сначала голова, плечи, тело, и, наконец, ступали на берег совершенно сухими, будто не из воды. Но ещё до того как выйти, эти люди порядком менялись. Вынырнувший, из океана полюбъеденный рыбами и разложившийся до костей труп, начинал преобразовываться. В пустых глазницах засветятся живыми блеском глаза, разом опустятся на плечи волосы и кости обретут плоть. Возникает изысканная одежда или наоборот нищенское рванье, в котором проглядывалось что-то морское. Сверкнёт металлическим блеском шпага или пистолет с затейливой рукояткой. И новоявленный человек, пиратского вида, упав на колени, приветствует раболепно Дорна. После, поднявшись, уходил куда-то за спину к пальмам, что росли в сотне метров от берега. Люди прибывали нескончаемым потоком.

Подруги затруднились бы сказать, сколько времени продолжался этот «прием». Но окончился он так же внезапно как начался. Вышел последний пират, и волны океана, наконец, смогли продолжить свой бег не обременённый, больше ничьим появлением. Галина со страхом оглянулась, боясь увидеть скелеты или призраки, но с удивлением обнаружила пёструю толпу, весёлых и симпатичных людей. Правда, были отдельные личности с угрюмыми взглядами или даже страшные видом, но они не портили радостного настроения присутствующих.

Шёпот Настасьи донёсся до Галины.

– Боже! Тут, похоже, одни пираты, корсары, бандиты, убийцы всех времён. Куда же мы попали?

Но её услышала не только Галина. Стоявший рядом пират, удивлённо подняв бровь, сказал:

– Мадам не знает где она? Мадам не знает, что она на рауте Люцифера?

– Ой! – схватила за голову Настасья. Потянула за руку Галину. – Нам нужно отсюда уходить.

– Вот ещё! – фыркнула Галина. – Неважно, что у Люцифера, зато посмотри как весело... И могу поспорить, что этот белый трехмачтовый корабль держит путь сюда!

Заговоривший с ними пират бросил восторженный взгляд на Галину.

– О! Мадам разбирается в кораблях! Она любит океан?

– Всю жизнь мечтала увидеть океан, – созналась Галина, покоря вежливостью и неприкрытым восхищением собеседника. – Но, к сожалению так и не довелось.

– Ну что ж, теперь наверстаете упущенное.

Оскалив в улыбке зубы, заметил пират. Стянув с головы шляпу с широкими полями и украшенную пером страуса, в низком поклоне повертев её у ног, сказал:

– Разрешите представиться: Морган.

Галина улыбнулась, протянув руку, ответила:

– А меня можете называть Галиной, а рядом моя подруга Настасья.

– Польщён... – начал было раскланиваться Морган, когда его грубо оборвали.

– Ха! Морган уже кем-то обзавёлся! – прорычал громила стоявший неподалёку от них.

Несколько пиратов оглянулись на голоса, с интересом приблизились. Громила продолжал говорить, раздув ноздри с кровожадным блеском в глазах:

– Чую кровь! Как живые оказались на острове?!

Зазвенели, обнажаясь, клинки. Пираты, наблюдавшие за громилой, услышав его последние слова, вытащив из ножен шпаги и кинжалы, направились к подругам.

Побледнев, Галина и Настасья прижались друг к другу, с испугом озираясь вокруг. Настасья что-то заворочала, осеняя крестами приближающихся к ним пиратов. Те остановились,

и недоумение отразилось на их лицах, они явно не ожидали здесь молитв. Громила, слегка отпрянув, злобно прошипел, указывая на Настасью пальцем:

– Пустить кровь... Здесь нет места Богу!

С отчаянием Галина повернула голову, обращая взгляд к Дорну, и с радостью заметила, что про них не забыли.

Припадая на ногу, к ним шёл Амон. Толпа спешила уступить ему дорогу, открывая широкий проход к пиратам и подругам.

Он подошёл. Недобро посмотрел на громилу и вооружённых пиратов.

От его взгляда они вздрогнули, сникли, отступили назад. Амон был среднего роста, но чтобы посмотреть на возвышавшегося над ним громилу, ему приходилось задира́ть голову. Это не придало смелости гиганту, он со страхом взирал на рыжего.

Прищури́в глаз, Амон тихо спросил:

– В чём дело Крэдок? Проблемы?

Галина почувствовала, как мурашки поползли по коже. Этот тихий голос был гораздо страшнее криков и ударов. Он таил в себе силу. Огромную силу и власть. Громила, по-видимому, тоже ощутил это. Судорожно сглотнув, мотнул головой в сторону сжавшихся подруг.

– Живые, – только и смог выдавить из себя Крэдок,

Амон ослабилс́я, демонстрируя клыки, сказал:

– Хозяин позволил им присутствовать.

Он обвёл холодным взглядом окружающих, заставив их невольно отступить на шаг назад. Голосом, наводящим ужас, тихо спросил:

– Ещё проблемы будут?

– Нет! Нет! – уверяя, вскричали в один голос Крэдок и пираты. Кинжалы возвратились в ножны. Кровожадный блеск исчез, уступая место страху и... обожанию. Они боготворили его.

Амон ещё раз медленно обвёл взглядом гостей и подруг, едва заметно кивнул, словно принимая заверения пиратов. Повернувшись, хромая направился к Дорну по коридору, который создала разошедшаяся в стороны толпа.

– Бр-р-р. – поёжилась от внезапного холода Настасья. – Вот человек! Кто он? И почему его все слушаются?

Крэдок, оторвав глаза от Амона, перевёл их на Настасью.

– Прошу прощения мисс, погорячился... – с видимым усилием произнёс Крэдок.

– Ничего, – сказала Настасья, примирительно махнув рукой. В свою очередь оглядела гиганта, и детский восторг отразился в её глазах. Ей ещё не приходилось видеть таких больших и сильных мужчин. Эта сила чувствовалась в его теле, руках. С долей кокетства, протянув ладонь, сказала: – Надеюсь, мы будем друзьями? Меня зовут Настя.

Гигант широко улыбнулся, и крепко пожав протянутую руку. Что-то одел на её палец.

– Крэдок.

Настасья с восхищением посмотрела на перстень. Крэдок довольно ухмыльнувшись, при виде её реакции на подарок добавил:

– Примите подарок, в знак моей дружбы.

Остальные пираты, которые норовили влезть в стычку, теперь расшаркиваясь, бормотали извинения, и были великодушно прощены. Галина вздрогнула, когда за спиной раздался мягкий баритон.

– Не потрудится ли мадам принять от меня подарок на память?

Морган протягивал Галине браслет, изображающий затейливую змею с рубиновыми глазами. Увидев, что Галина не решается принять такой дар, Морган сам надел золотой браслет на её запястье.

– Спасибо, – растерянно пробормотала Галина и, оторвав глаза от браслета, перевела их на Моргана.

Пират вежливо взял её под руку:

– Корабль уже вошёл в бухту, скоро будет спущен трап.

– А он не сядет на мель? – заволновалась Галина, стараясь рассмотреть приближающееся судно.

– О нет, – позволил себе улыбнуться Морган, – «De Vliegende Hollander» может и по «земле ходить», но это ему не потребуется. Здесь гавань достаточно глубокая, чтобы киль корабля не коснулся дна. Хозяин всё предусмотрел.

– Хозяин – это Дорн?

– Да.

– А кто он? Что за человек?

– Вы так и не поняли кто это? Дорн, Барон, Амон?

Отступив на шаг, удивлённо воззрился на Галину Морган.

– Нам говорили, что-то про пир Люцифера. Но как-то не верится.

– Напрасно, – с укоризной покачал головой Морган. – Наш хозяин – Люцифер. Но не пугайтесь, вы здесь только гости. Я думаю, хозяин отпустит вас, после.

Корабль подошёл почти к самому берегу. С его борта спустили трап. Первым ступил на корабль Дорн, за ним потянулись остальные. Галина, вскинув глаза на улыбающегося Моргана, волнуясь, спросила:

– Но как там поместиться такая толпа?

– Не беспокойтесь, – снова улыбнулся Морган. Протянул руку. – Позвольте, сопроводить Вас на корабль?

– Позволю, – весело кивнула Галина, опершись о руку пирата.

Морган торжественно повёл к трапу. Оглянувшись через плечо, Галина убедилась, что и Настасья в сопровождении Крэдока следует за ними.

Оставив за собой пустынный берег, «Летучий голландец» подняв паруса, гордо задрал над волнами нос, устремился в открытый океан.

Его путь лежал на Юг, к экватору, и, дальше.

«De Vliegende Hollander» нёсся на всех парусах, и встречные суда в испуге меняли свой курс, едва завидев его на своём пути. Слава этого судна было известна всему Миру.

В каюте огромных размеров собрались избранные гости. (Остальные пировали на палубе судна, расположившись прямо на полу, на коврах, что щедро покрывали палубу). За длинным столом уместилась довольно большое количество гостей. Здесь были свита Дорна, и Катерина со своим другом и подруги с Крэдоком и Морганом, и, даже те пираты, что участвовали в стычке на берегу.

Дорн восседал во главе стола в кресле с высокой спинкой. Выглядел он величественно и грозно.

В прозвучавший тост во славу «Властелина Тьмы и Теней», кубки Галина и Настасья подняли неуверенно, им ещё не приходилось

пить за Сатану. Но вино имела чудесное свойство, немного захмелев, подруги почувствовали себя на вершине счастья, а Дорн самым лучшим кого они встретили за всю свою жизнь. Его же гости были просто замечательным. А что захватили в плен рыбаков на лёгком парусном судне повстречавшееся на пути «Летучего голландца», так это были мелочи. Правда, Галине и Настасье пришлось ещё выпить вина, чтобы более спокойно наблюдать, как рыбаков подвесив за руки на фок-мачте, поджаривают на огне. Пираты ещё долго издевались над пленниками, но подруги скрывшись в каюте, поспешили заглушить вопли несчастных, новой порцией вина. Галина заметила, что Катерина пыталась выразить свой протест Дорну, но Барон что-то шепнул ей и она, сникнув, предпочла больше эту тему не поднимать. Свита и пираты с удовольствием

прислушивалась к агонии моряков, похоже, негласный этикет мешал, сорвавшись, кинуться на палубу и с наслаждением наблюдать за расправой.

Впрочем, как отметила про себя Галина, кот покружившись возле стола, исчез и не появился в каюте, пока не стихли стоны подвешенных на мачте.

Дорн, с еле заметной улыбкой окинув взглядом каюту, растягивая слова, сказал:

– Моим поданным нужно повеселиться, эти двое только раззадорят их. Амон прикажи править корабль к берегу. На материке найдём, что нам нужно. Уже много лет мы не присутствовали в этом мире, пора исправить упущенное.

Выискивающий что-то под столом кот, вынырнув оттуда, вредным голосом сообщил:

– В отличие от остальных, Амон довольно часто сюда навещается. И смею заверить появляется он не только для того чтобы выполнить указания сира.

– Фискал, – с ненавистью прошипел Амон. – Сейчас заткну твой рот. Размажу по стене...

Юм, оббежав стол, завопил с другого конца:

– Магистр! Вот награда за правду! Где справедливость? – последнюю фразу он особенно просмаковал, по-видимому, она пришлась ему по душе. И снова повторил: – Где справедливость, я спрашиваю?!

Движением руки Дорн остановил Амона, наклонившись к коту, сказал:

– Юм, несправедлив ты. Амон выполняет мои распоряжения. И у него есть свои дела на Земле.

– О чём я и говорю, – неожиданно ввернул Юм, разряжая обстановку.

Пирующие весело рассмеялись. Амон, мгновенно встав спокойным, и холодным, только криво усмехнулся на его заявление.

– Вот и отлично! – с довольным видом сказал Барон, потирая ладони. – Оставьте свой пыл до материка.

– Скорей бы уж... – тихо проворчал Крэдок. – Уже несколько дней в плавании, а развлечений всего два моряка.

– Капитан ведёт корабль недалеко от материка. Судя по всему, параллельно берегу, – заметил Морган. – Очень много птиц.

– Без тебя знаю, – огрызнулся Крэдок. – Всю жизнь провёл в океане.

Морган примиряющие вскинул руки:

– Я ни хотел никого обидеть, – слегка пожал плечами. – Просто, если мы недалеко от берега, то всего несколько часов хода и мы на материке... Амон, когда корабль повернёт к земле?

– Капитан уже меняет курс, – откликнулся Амон. – К ночи будем на месте.

– Отличная новость! – оживился Крэдок. – Магистр знает, что нужно его рабам.

– Да, я знаю, – склонил голову Дорн. – Я знаю, что вам становится скучно. Но я не дам грустить. Маленькое путешествие будет весёлым.

– Сир! – восторженно воскликнул Морган, Крэдок и ещё дюжина пиратов сидевших за столом.

Настасья не совсем поняла предыдущий диалог, но услышав главное: скоро будет земля, воспрянула духом. Несмотря на плавный ход корабля её укачивало. Или, это было самовнушением при виде могучих волн океана. Страх не оставлял её ни днём ни ночью. Она с радостью ждала момента, когда сможет ступить на что-то более устойчивое, нежели палуба судна. Постоянный пир и пьяное веселье, сделались утомительными, возникла необходимость к переменам.

В отличие от неё, Галина с радостью участвовала в плавании. С восторгом проводила всё своё время на носу корабля в компании Моргана, который казалось, был очарован ею. Они оба с наслаждением обозревали океан, а Морган попутно, рассказывал ей всякие морские байки о походах и сражениях, которые Галина с жадностью впитывала.

Галина, услышав разговор Моргана и Крэддока, задала вопрос, который внезапно возник в голове:

– Морган, вот ты говоришь птицы, – Настасья заметила, что они уже перешли на «ты». – Я их видела. Но они не приближаются к кораблю как будто возле него мёртвая зона. Почему так? Единственное кто появляется возле «Летучего голландца» так это дельфины и то не всегда, чаще всего он идет в окружении акул.

– Меня вообще удивляет, почему здесь дельфины, – сознался Морган. – Акулы ещё понятно.

– То есть? – растерялось Галина.

– Не забывай, на каком мы корабле. Конечно, вокруг будет мёртвая зона. Более того, сам хозяин на его борту.

– Но мы высадимся на берег? – обеспокоено влезла в разговор Настасья.

– Обязательно, – улыбнулся Морган. – Как сказал Амон, к ночи будем на месте. Значит, утром, как взойдёт солнце, мы двинемся пешком ходом вглубь материка.

Утром Настасья убедилась, что Морган оказался прав. Корабль тихо покачивался на волнах в маленькой бухте. С двух сторон окружали острова с зеленеющими деревьями. С третьей стороны – земля, тянулась по обе стороны, насколько хватало глаз. Это был или очень большой остров, или обещанный материк. Его берег круто взмывал вверх, откуда тянулись вниз свисавшие со стволов и веток деревьев лианы.

Настасья, сторавшая от нетерпения ступить на берег, была чрезвычайно удивлена тем, что часть пассажиров отказалась покидать корабль. Но, не смотря на это, собралась приличная группа. Ещё Настасья заметила, как все преобразились. Теперь люди стали походить на военную группу. В рубашках и брюках цвета хаки с зелёнными пятнами более светлых тонов. В такую спецодежду были одеты все, начиная с Катерины, заканчивая пиратами. Исключение составляли Дорн, который предпочел цвета тёмного золота. А Амон угольно-чёрный цвет.

Вооружена группа была чрезвычайно. У всех, на поясе висели ножи, и огнестрельное оружие. Словом, вооружены были до «зубов».

За порогом каюты, одежда Настасьи преобразилась. Самым неожиданным образом на ней оказались та же рубашка и брюки, что и у остальных. Нож в ножнах непривычно тянул ремень вниз.

Крэддок, находившийся поблизости, жестом выразил своё восхищение её новому облику.

Барон, приблизившись, предупредительно сказал:

– Мы, позволили себе, немного побеспокоится о вас, решив, что не откажетесь от милой прогулки по джунглям.

– Нет... я, – Настасья замялась, выискивая глазами Галину. Та уже примкнула к «группе дисантников» и весело болтала с Морганом о чём-то, звонко от души посмеиваясь. Переведя взгляд на Барона, закончила фразу: – Не откажусь.

– Великолепно! – вскричал в восторге Барон. Повернувшись к Дорну, сообщил: – Сир, все готовы и ждут сигнала.

Дорн указал рукой на джунгли.

– Вперёд.

Он сошёл на берег, за ним потянулись остальные. Настасья поспешила за Галиной и Морганом. Заметив, что Крэддок не выпускает её из виду, держится поблизости. Она ступила на землю, оглянувшись, посмотрела на корабль. Он был полон людей, казалось, их стало больше, словно никто не покидал корабль. Ещё раз, подивившись, как такая толпа смогла уместиться на судне. Настасья повернулась к нему спиной, отметив про себя, что Барон с капитаном остаётся.

Взмывающий вверх откос, внушал, Настасье какой-то суеверный ужас.

– Я в жизни не поднимусь по нему! – с отчаянием прошептала она. – Эти восхождения не для моих лет.

- А сколько мадам лет? – полюбопытствовал не отходящий от неё ни на шаг Крэдок.
- Что-то около восьмидесяти, – созналась Настасья.
- Мелочи, – отмахнул пират. – Тело молодое, справится.

Он первым пошёл по еле заметной тропе. Настасья, глубоко и безнадежно вздохнув, последовала за ним. Преодолев несколько шагов, обнаружила протянутую ей крепкую руку, предлагавшую помочь обрести более устойчивое положение. Оторвав глаза от земли, Настасья посмотрела вперёд, на опасных участках, Крэдок скаля в усмешке зубы, протягивали ей руку, помогая удержаться на крутом склоне.

В очередной раз, подтягивая Настасью наверх Крэдок улыбаясь белоснежной улыбкой, без тени одышки, спросил:

- Мисс, давно не совершала пешие прогулки? Давно не была в горах?
- Давно, – тяжело дыша, согласилась Настасья. – Лет пятьдесят, восхождений не делала.
- Мисс теперь наверстаёт упущенное, – пообещал пират.

– Похоже на то, – не сдержала улыбки она. Глубоким вздохом выразила радость, что, наконец, добралась до вершины. – А теперь куда?

– Туда, – кивком указывая на прорубленную просеку в хаосе зелени, потянув за собой, сказал Крэдок: – Выйдем на посёлок, обзаведёмся мулами, а там видно будет.

– Согласятся ли местные жители их продать? – с сомнением пробормотала Настасья, с восторгом оглядываясь вокруг, кто-то идущий впереди колонны изрядно постарался.

– Согласятся, – уверенно сказал Крэдок, с яростью рубанув ножом по лиане пересекавшей путь. – Ты давай не отставай, всё-таки джунгли.

- Садись, отдыхай. – Настасья немного отодвинулась, давая место Галине.

Задумчиво оперевшись подбородком о сложенные на коленях руки, Настасья смотрела на трепетное пламя костра. Долгожданный привал, наконец-то состоялся уже ближе к вечеру. Она с ужасом представляла продолжение путешествия. Крэдок, лёгким намёком дал понять, что знакомство с местностью ещё продолжится.

Для стоянки выбрали широкую, ровную поляну, которая, по-видимому, была редкостью в этих местах. Развели несколько костров. Пираты тщательно чистили оружие, перебирали патроны.

Галина примостившаяся было рядом, заметно оживилась, когда Морган, держа винтовку на сгибе локтя, крадучись, приблизился к ним:

- На охоту не желаете?
- Охоту, – переспросила она. – На кого?
- А кто попадётся, – беспечно махнул рукой пират. – Нужно подстрелить кого-нибудь.

Ребята хотят крови, чьей, значения не имеет.

- Даже если это будет крокодил? – лукаво уточнила Настасья.

Крэдок, сидевший тут же, возле костра, поднял голову:

- Да, хоть человек.

- Будете, есть сырое мясо? – ужаснулась Галина.

– Жареное оно слаще, – ухмыльнулся Крэдок. – Но можно и так. Сырая печень и сердце отличное лакомство.

- Каннибалы, – рассмеялась Галина, не принимавшая слова пирата всерьёз.

- Извольте, – развёл руками Морган. – Ну, как идёшь?

- Пожалуй... нет. Посижу у костра.

- И я тоже, – согласилась с ней Настасья. – И много «охотников» набралось?

- А все кто хочет, – откликнулся Крэдок, вставая на ноги.

– Кому в удовольствие убивать, – щёлкнув затвором, добавил Морган. – Вон та группа, – он указал на отряд, включавший в себя человек пятьдесят, – идёт на охоту.

– Разве Амон не идёт? – бросив взгляд на мужчину в чёрном, спросила Галина. – Сдаётся мне, он неплохой стрелок.

– Ты права, он мастер по части убийства, – сказал Морган. – Но это не его охота. Не его трофей.

– А кто его жертва?

– Двуногие, – бросил Крэддок, вскидывая винтовку на плечо. – Пойдём Морган.

Отряд скрылся в зарослях джунглей.

Настасья наклонилась к Галине, которая сидела с испуганным видом.

– Я не поняла... на кого он охотится?

Галина перевела взгляд на подругу и тихо сказала:

– На человека. Мало того, что он демон, он ещё и демон – убийца.

Тихо ахнув, Настасья с испугом уставилась на Амона. Он находился на другом конце поляны и вместе с Дорном наблюдал, как устанавливают огромные палатки. Казалось, они покроют всё пространство не оставив место для костров. Работали пираты, как-то сосредоточенно, было очевидно, что разбивка лагеря для них дело непривычное.

В отличие от Дорна и Амона, стоявших в стороне, Юм извертелся, стараясь быть сразу в нескольких местах одновременно. Его дельные и недельные советы сыпались как из «рога изобилия». Игнорируя старания кота, пираты делали своё дело, подчиняясь сухими и короткими указаниями Амона.

Весёлые голоса привлекли внимание Настасьи. К костру, возле которого сидели она и Галина, выйдя из джунглей, подошли двое. Из-за одинаковой одежды, Настасья не сразу сообщила кто это. Лишь, когда, расстояние сократилось до нескольких метров, она узнала пару, которая, по-видимому, состояла при свите Дорна.

– Разрешите присоединиться? – мелодичным голосом спросила подруг Катерина, не ожидая ответа села рядом потянув за собой мужчину.

– Пожалуйста, – запоздало откликнулась Галина.

– Смотрите, разве это не замечательно? – продолжала Катерина, указав рукой на палатки. – Признаться, я опасалась, что придётся спать под открытым небом.

Мужчина с отрешённым видом, рассеяно посмотрел на суетящихся пиратов, перевёл глаза на пламя костра и заметил:

– Надеюсь, нас не оставят голодными? В этом мире, в чём-то мы стали уязвимы.

Галина поспешила успокоить:

– Отряд уже ушёл на охоту, думаю, кого-нибудь подстрелят.

– Великолепно! – обрадовалась Катерина. – Такое путешествие!

– О чём веселимся? – подскочил к костру Юм, оставив в покое пиратов.

– Да так, – пожала плечами Катерина. – Просто хорошо здесь.

– Я всегда знал, что на моей Родине великолепные джунгли, – с гордостью заявил кот.

– Какие там джунгли! – махнул рукой Валентин. – Вырубили все твои джунгли. Двадцать первый век не признаёт леса, или, признаёт только в качестве топлива. Я вообще удивляюсь, как мы набрали на такие заросли, вот не ожидал увидеть первозданный уголок природы...

Катерина, не дав Валентину договорить, прищурился глаза, с ехидством поинтересовалась:

– Юм, а с каких пор, джунгли стали твоей Родиной?

– С тех пор как я стал котом, – вскинув голову, заявил Юм.

– Когда встретишь своих тёток, не зови на помощь, – с иронией улыбнулась Катерина.

И словно отзываясь на слова, где-то вдалеке прозвучали оружейные выстрелы.

Джунгли затаились. Притихли птицы, до этого оглушавшие своими криками. Замерли кроны деревьев, прекратив качаться на ветру. Замолчали пираты, разбивающие лагерь, выпрямившись, они с напряжением вслушивались в тишину.

Снова выстрелы, теперь уже ближе. Через несколько секунд грациозным прыжком на поляну выпрыгнул пятнистый леопард. Сделав по инерции ещё несколько шагов замер, уставившись жёлтыми глазами на оцепеневших людей.

– Какой красавец, – тихо прошептала Катерина, с восторгом разглядывая царственное животное.

Леопард напрягся, обнажив в немой угрозе клыки. Позади, в джунглях, снова раздались выстрелы, они словно подстегнули хищника. С вызовом, посмотрев, он крадучись, вышел на середину поляны. Зашипел, топорща усы, показывая оскал в ужасающей красе. Хвост нервно хлестал по бокам. Пираты словно проснулись. Защёлкали затворы винтовок. Блеснули лезвия ножей. На поляну вышли ещё люди, держа наперевес ружья с настороженными лицами. Они вышли с того места, откуда появился леопард, возможно пираты преследовали его. Увидев хищника, они остановились на краю поляны. Вскинули все разом ружья, прицеливаясь.

– Нет, – чёткий голос прозвучал над поляной. – Нет, он мой.

Леопард, вздрогнув всем телом, резким движением развернулся к говорившему. Припал к земле, прижав уши, зашипел. Юм, важно задрал хвост, шествовал к хищнику. Леопард заволновался, отпрянул назад, туда, где горели костры. Схватив горящие ветки, пираты криком попытались отпугнуть его в центр поляны. Леопард заметался по периметру, явно избегая сближения с Юмом. Наконец, по-видимому, сообразив, что выбор у него нет, развернулся, угрожающе рыча.

Хвост подобно гибкому кнуту хлестал воздух. Юм не шевелился, молча, ожидая нападения. И оно последовало. Взвившись в воздух, расставив когтистые лапы, леопард летел на него. Легко уклонившись в сторону и избежав когтей, Юм отступил. Дорога, ведущая в джунгли, открылась, но леопард, опьяненный жадой крови, круто вывернувшись, снова кинулся на kota. Юм извернулся и невредимым ушел в сторону. Дикая пляска продолжалась. Зрители в немом восхищении наблюдали за представлением. Похоже, сам Юм получал удовольствие, играя с пятнистой кошкой, которая была гораздо больше его, соревнуясь с ней в ловкости и скорости.

– Отлично Юм, – пронёсся низкий голос Дорна над поляной.

Этот голос странным образом повлиял на леопарда. С глухим рёвом, не разбирая дороги, он ринулся в джунгли, перелетев через костёр, сбив на пути, не ожидавшего такой прыти пирата, исчез в зарослях. Юм с гордостью направился к Амону. Зашевелились пираты, опуская ружья. Кое-кто скрылся в джунглях, чтобы через пару минут вытянуть на поляну несколько убитых и уже освежёванных туш. Спросить, кто это у Настасьи не хватило смелости. Уж лучше есть мясо, не зная, чьё оно, нежели, узнав, вообще остаться голодной.

– Амон, – окликнул Юм, – почему не убил леопарда? Такая шкура, загляденье! Зачем позволил уйти?

– Предпочитаю чёрных кошек, – сухо ответил Амон.

Отвернулся, наблюдая за пиратами, ставившими палатку.

К костру, где устроились Настасья и Галина в компании Катерины и её друга, подошли Крэдок и Морган. Один нёс несколько длинных, заострённых прутьев, другой, солидный кусок мяса. Отрезая от куска, Морган нанизывал кусочки мяса на прутья и раскладывая их на камнях над огнем. Костёр немного поутих, но жар, исходящий от углей был достаточным, чтобы поджарить мясо.

Сев с остальными возле костра, и поглядывая, как Морган периодически переворачивает импровизированные шампура, Крэдок сказал:

– Знаете, когда мы охотились, вдалеке я слышал ржание лошадей.

– Почудилось, – откликнулся Морган. – Откуда здесь лошади? Муха цеце их быстро бы прикончила. Другое дело, ослы.

– Скажем, цеце не повсеместна, – огрызнулся Крэдок. – И ты забываешь, какой сейчас век. Я думаю, лошадей в Африке хватает. Может, поблизости селение... Тогда повеселились бы...

– Посмотрим, что решит Дорн. В конце концов, у нас есть время, можем и подождать. Но селение навестить было бы неплохо.

– А я о чём говорю! – подхватил Крэдок. – Как давно я не смотрел умирающему в глаза и не чувствовал его кровь в руках.

Крэдок с озлоблением вонзил нож в кусок мяса.

Галина с Настасьей испугано переглянулись и с преувеличенным интересом принялись разглядывать поджариваемое мясо. Катерина переменяла тему:

– А как Юм сражался с хищником! Глаз не оторвать!

– Сражался, скажешь тоже! – фыркнул Крэдок. – Развлекался. Впрочем, леопард ему не смог бы навредить.

– Да, я знаю, – кивнула Катерина, – и всё-таки это было впечатляюще.

– Будь эта кошка чёрной, она бы так просто не ушла, – заметил Морган. – Амон не дал бы скрыться в джунглях, и представление было бы гораздо короче.

– Кто знает, – загадочно протянула Катерина. – Смотрите, крыша над головой готова. И мясо тоже, – бросив взгляд на костер, добавила она. – Значит, скоро сможем отдохнуть. А завтра, возможно, мы и навестим этот посёлок. Интересно, какие там мужчины?

– И женщины, – добавил Крэдок, блеснув глазами.

– Настасья вставай! – прокричал весёлый голос Галины

С трудом раскрыв глаза, Настасья оглянулась с лёгким недоумением. До неё не сразу дошло, где она находится. Вспомнив, что они в джунглях полных хищников, змей, пауков и прочей нечисти, тихо простонала, укрываясь с головой одеялом. Ей не позволили слишком долго переживать, ровно через пять секунд, одеяло было сорвано и Галина, повелевая, произнесла:

– Хватит валяться, через час выходим, за это время нужно позавтракать и свернуть лагерь.

– А где умываться? – с раздражением спросила Настасья.

– Здесь недалеко ручеёк, отличное местечко.

– С крокодилами? – с гримасой проворчала подруга.

Заметив сарказм, весело рассмеявшись, Галина сказала:

– Не заметила, но если боишься, прихвати кого-нибудь.

– Ты одна ходила? – с внезапным подозрением любопытствовала Настасья и с удовольствием обнаружила, что подозрения не беспочвенны.

Галина, слегка покраснев, смущённо уводя глаза в сторону, нервно теребя висевший на поясе нож, ответила с вызовом:

– Да, не одна. Со мной был Морган

Настасья вскочила на ноги и попыталась заглянуть Галине в глаза.

– И вы там только умывались?

– Что за вопросы? – возмутилась Галина. – Тебе-то, какое дело? – с непонятным озлоблением проговорила она.

Резко повернувшись, покинула палатку.

Настасья, недоумённо пожав плечами, принялась одеваться. У входа в палатку её поджидал Крэдок. Склонившись в поклоне, сказал:

– Галина просила присмотреть за вами.

– Зачем? – резко спросила Настасья. Ей не понравилось, что её опекают.

На заданный вопрос Крэддок ответил, не скрывая самодовольства, он явно был горд своим положением:

– Вам мисс ещё жить, а значит, кому-то нужно побеспокоиться об этом. Ваша нить жизни ещё тянется, тогда как моя и всех остальных уже оборвалась. Итак, разрешите мисс вас сопровождать?

– Сопровождайте, – обречённо согласилась Настасья.

Вернувшись, они обнаружили, что лагерь уже свёрнут и на кострах поджаривается новая порция мяса. Подивившись такой организованности, Настасья присоединилась к остальным завтракающим на траве, возле костра.

Покидая поляну, предоставившую ночлег, Настасья с удивлением посмотрела на всё ещё горевшие костры. Но опасения о пожаре, были напрасными.

Как только последний человек скрылся в зарослях, пламя костров исчезло. Оно втянулось в землю, уйдя в недра, втягивая за собой весь жар. Ветер разнёс пепел по поляне, удобряя землю. Тем же вечером кости, мясо, оставшиеся после охоты и пиршества, были растащены ночными хищниками, и только ямки от колышков говорили, что тут кто-то был.

С трудом пробираясь по прорубленной просеке Настасья озадаченно сказала:

– Знаешь, Галина, мне всё это кажется таким нереальным, что даже и не удивляюсь. Как будто, так и должно быть. Вот сейчас проснусь в своей кровати и мне восемьдесят лет, а не двадцать. Не могу поверить, в случившееся со мной.

Галина вздохнула:

– То же самое, боюсь проснуться. Но знаю, что рано или поздно это произойдёт. Уж пусть лучше меня растерзает хищник, чем снова ощутить тяжесть старости. – Галина мечтательно посмотрела по сторонам. Её взгляд остановился на Моргане, потеплел, стал нежным. Не сводя глаз, добавила: – Не знаю, как мы понимаем, друг друга, ведь всё же разные эпохи и национальности, но лучше я уйду с ним, чем возвращаться назад.

– Он сам хочет, чтобы ты шла с ним? – нахмурилась Настасья.

– Не знаю. Я стараюсь не думать о будущем. Там видно будет.

– Да, – согласилась подруга. – Галина, а ты заметила, что мы идём в том направлении, где вчера была охота, мы круто свернули к Северу.

– И что?

– Сдаётся мне, направляемся туда, где Крэддок слышал ржание лошадей. Похоже, пираты хотят набрести на какой-нибудь посёлок. Как бы они ничего не натворили.

– Да брось ты! – возмущённо всплеснула руками Галина. – Что они сделают? И потом, жители слышали выстрелы, может, ушли в джунгли, на всякий случай.

Привлечённый разговором, Морган оглянулся.

Галина спросила:

– Морган это правда, мы идём к поселку?

Морган, попридержав шаг, поравнялся с подругами. Идти рядом, ему было довольно трудно, вырубленного пространства хватало только на двоих. Настасья, по достоинству оценив попытку Моргана вести светский разговор, отступила на шаг, давая возможность Моргану идти рядом с Галиной. Но она не осталась в одиночестве. Крэддок, идущий сзади, догнав, пристроился по её левую руку. Было очень кстати, спотыкаясь о корни деревьев и упавшие ветки, Настасья не один раз воспользовалась его твёрдой рукой, чтобы обрести равновесие. Она слышала, что ответил Морган Галине. Он сказал громко, по-видимому, для того, чтобы его услышали и остальные:

– Да, мы идём к поселку, – недобро усмехнувшись, чего никто не заметил, Морган добавил: – Нужно же всё-таки повидаться с местными жителями.

– Разве вы никогда не видели негров? – удивлённо воскликнула Галина,

Морган зло улыбнулся.

– Мадам, конечно видел. И не только видел, но даже делал на них хорошие деньги, «большие деньги».

– Как это «делал»? – не совсем поняла Галина.

– Продавал. Конечно, не только негров, другие темнокожие расы тоже хорошо покупались. Загонишь, так, целое селение в трюм и вперёд, на рынок. А чтобы к продаже, они в цене повысились, мои люди работали во всю, – жёстко улыбнувшись, добавил: – И не скажу, что они были недовольны.

– Как работали? – несколько ошарашено пробормотала Галина.

– Как? – переспросил Морган, замявшись, сказал: – Женщины, ждущие ребёнка, больше ценятся на рынке, – помолчав, еле заметно усмехнувшись, спросил: – Я доступно объяснил, как они работали?

– Вполне, – слегка отшатнувшись, отрезала Галина. Не в силах смотреть ему в глаза, Галина отвернулась, словно выискивая что-то в зарослях, и невольно ускорила шаг.

Но Морган не отставал. Он, молча, шёл рядом, тихо, про себя посмеиваясь. Его развлекло выражение ужаса, что промелькнуло на лице попутчицы. Решив больше не шокировать, он не стал вдаваться в подробности. Лучше всё вспомнить в кругу друзей, там он может ещё, и приукрасить, заслужив завистливые взгляды тех, кому не довелось так повеселиться, или просто, не догадаться как можно. Морган вдохнул воздух, пропуская через лёгкие. Как приятно снова чувствовать тело, его усталость, энергию, словом, жить. И, хотя, в царстве Хозяина совсем даже неплохо, но желание ощутить, почувствовать, что тебя любят и смотрят с пониманием и поддержкой, преследовало его постоянно. Он существовал те краткие мгновения, когда хозяин, оказывая им своё внимание, устраивал пирушки, приглашая на них и живых людей. Жаль что простого человеческого тепла не найдёшь в тёмном царстве.

Морган с наслаждением вдохнул всей грудью, сжал пальцы в кулак. Сегодня, да именно сегодня он увидит кровь, ощутит её запах, её пьянящий алый цвет, и глаза. Глаза умирающей жертвы. Как давно он этого не видел! Хозяин действительно велик, если в его силах возродить в нас жизнь и дать то, чего нам так не хватало. Только... Морган обречённо вздохнул. Только любовь, чистую и светлую, только её нет в царстве теней.

По веренице пробежал возбуждённый гул: они вышли из джунглей. Группа столпилась у опушки, дожидаясь остальных. Настасья и Галина осмотрелись. Селения не было видно, возможно, оно было за деревьями и кустами, которые росли тут в избытке, но джунгли явно закончились. Пираты, собравшись в большой кружок, что-то обсуждали, и спорили. Низкий голос Дорна заставил всех замолчать и с почтением выслушать.

Подчиняясь его приказам, из общей массы отделились две группы, вооруженные ружьями и ножами. Держа оружие наготове, крадучись, они скрылись в двух направлениях: на восток и на запад. Дождавшись, когда они скроются из виду, Дорн дал сигнал выступать. Оставшиеся, и самая большая группа двинулась по-прежнему на север.

Пролетевший ветер принёс с собой запах дыма, ржание лошадей. Донесли людские голоса, шум стоянки.

Пираты замерли прислушиваясь. Ноздри Крэдока расширились, глаза загорелись азартом. Его рука потянулась к поясу и крепко сжала рукоять ножа. Крэдок что-то тихо прошептал, хриплым голосом отдавая приказы окружавшим его пиратам и те, бесшумно ступая, двинулись к зарослям, за которыми, судя по доносившимся оттуда звукам, располагался посёлок. Катерина жестом подозвала стоявших поодаль подруг, те, поколебавшись пару секунд при виде Дорна и Амона, что стояли возле Катерины, всё же приблизились.

Дорн сказал:

– Пусть ребята разомнутся, – усмехнувшись, добавил: – Они очень удивятся, не обнаружив на стоянке местных жителей. Амон не хочешь к ним присоединиться?

– Нет, сир. Я предпочитаю один на один, а не массовую бойню, – покачал головой Амон. – А вот Юм, по-видимому, желает быть в гуще событий.

Настасья с удивлением оглянулась, действительно, кота нигде не было. Должно быть, он ушёл с первой группой на восток. Крэдок с пиратами уже обходил заросли. На мгновение Настасье показалось, что она смотрит боевик «Группа людей, в спецодежде штурмуют врага». Только, враг ли там? Внезапно воздух разорвался многочисленными выстрелами. Слышно было грохот ружей, стрекот пулеметов. Взрыв, а затем поднявшийся вдали столб дыма, наталкивал на мысль, что сражение разыгралось не на шутку. Где-то там, проходил настоящий бой.

Крэдок своей группой скрылись за зарослями, а через секунду воздух огласился криками людей. Они звучали по-разному, от ликующего крика победы, до агонии умирающего человека.

Настасья оглянулась. Галина стояла бледная, растерянная, Катерина с расширенными глазами вцепилась в руку Валентина, который тоже выглядел неважно. Лицо Амона, выражало полнейшую скуку, а Дорн с видимым удовольствием прислушивался к шуму битвы. Она продолжалась недолго, всего несколько минут, возможно, кому-то эти минуты превратились в часы.

Выстрелы стихли и только крики людей всё ещё звучали в воздухе.

Дорн пошевелился:

– Пора и нам посмотреть, – сказал он, направляясь туда, где совсем недавно проходило сражение.

Амон следовал на шаг позади Дорна, беспечно заложив пальцы за пояс. Секунду поколебавшись, и остальные двинулись вслед за Дорном.

Панорама сражения открылась сразу за зарослями. Просторная поляна с мелководным ручьём в центре. Несколько хижин из тростника и... тела. Они были повсюду. Первое тело они увидели тут же, под ногами, и то, что это мертвец сомневаться не приходилось, достаточно было взглянуть на рану. Она как широкая улыбка раскинулась по горлу от уха до уха. Пираты, обходя селение, стаскивали тела ближе к зарослям, не утруждая себя долгими захоронениями.

Галина, несмотря на весь ужас, тем не менее, замерла порядком удивлённая. Этот покойник не был негром! Он вообще не был темнокожим. А светлые волосы льняного цвета и такая же борода указывали на его европейское происхождение. Приглядевшись, Галина убедилась, что и остальные трупы неграми не являлись. Это были европейцы и метисы. Ещё бросилось в глаза оружие, убитые были вооружены не хуже пиратов, а может даже и лучше, о чём свидетельствовала пара воронок между хижинами. Такие ямы могла сотворить только гранаты, чего Галина у пиратов не видела.

Все пираты собрались в центре посёлка возле ручья, они с почтением ожидали приближающегося к ним Дорна. Галина и Настасья, стараясь не отставать, следовали позади. Им не терпелось узнать, что же тут произошло, и почему здесь был вооружённый отряд.

Крэдок выступил вперёд, из общей массы, навстречу Дорну. С лёгким поклоном сказал:

– Сир, у нас есть пленные. Что с ними делать?

– Допросить, – с безразличием сказал Дорн.

Амон до этого, молча созерцавший окрестности, повернулся к Крэдоку.

– Общайте все хижины, здесь есть ещё люди, – приказал он.

Крэдок отправил по три человека в каждую хижину, а так же нескольких более внимательно осмотреть окрестность селения.

Пираты расступились, образуя кольцо, Дорн шагнул внутрь него, жестом подзывая Катерину и подруг. Валентин остался возле Амона, рассматривая произведённые опустошения.

Последовав за Дорном, Галина вступила в круг. Два пленных европейца со связанными руками стояли на коленях в залитой кровью пыли. Дорн подошёл к ним.

Из воздуха возник походный складной табурет, на него в нескольких метрах от пленников сел Дорн и подозвал Моргана.

– Узнай кто такие, и что они здесь делают. Почему вооружены?

Морган подошёл к пленным и тихо с ними заговорил. Европейцы ничего, не утаивая, живо стали отвечать на все вопросы. Допрос прервался, когда пираты, посланные Крэдкоком в хижины, вернулись с трофеями в руках. Это были шкуры зебр, тигров, львов, и бивни слонов. Галина услышала, как фыркнул Амон, с презрением пробормотав:

– Браконьеры.

Сложив добычу у ног Дорна, пираты отошли в сторону. Тот, кинув мимолётный взгляд на разложенные шкуры, посмотрел на Моргана. Уловив Морган тотчас, оставив пленников, подошёл к Дорну.

– Они решили, что мы спецназ. Ловим браконьеров. Стрельбу подняли, в надежде отпугнуть представителей закона, – Морган жёстко усмехнулся и с иронией добавил: – А сейчас они полны раскаяния и предлагают забрать всё добро в обмен на их жизни и свободу.

– Это всё? – спросил Дорн, сверля взглядом.

Тот смутился.

– Нет, он ещё заикнулся о девочке. Она видела их в работе. Пришлось её прихватить с собой, чтобы не донесла властям. У них есть транспорт, но оставили в зарослях, в полумиле отсюда.

– Что за девочка?

– Не знаю, – развёл руками Морган. Оглянувшись на прокричавшего что-то ему пленника, сказал: – Хотели продать её кому-нибудь на севере Африки. Они и её отдают. Утверждают, что не трогали.

Глаза Моргана при последних словах алчно полыхнули. Пираты оживлённо загудели.

Послышался шум. Оглянувшись, Галина увидела торжествующего Крэдока ведущего за собой связанную девочку лет тринадцати-пятнадцати, со светлыми волосами, опускающимися ниже плеч и очень милым личиком (если не сказать красивым.). Голубые глаза смотрели по-детски доверчиво, обезоруживая удивлением, любопытством и страхом. У Галины защемило сердце. Она казалась испуганным ангелом, и хотелось её защитить, успокоить. Одетая девочка была в шорты стального цвета и белую рубашку с короткими рукавами, впрочем, рубашка уже была далеко не белого цвета. Локти содраны, колени в синяках и ссадинах, но, в общем, выглядела вполне целой.

Пираты восхищенно засвистели, зацокали, прозвучало несколько выстрелов. Вопреки всяким ожиданиям Галины, девочка спокойно отнеслась к выстрелам и с интересом посмотрела на окружающих её людей. Должно быть, она ещё не совсем поняла, к кому попала. Прозвучавшие слова подтвердили опасения Галины.

– Как вы вовремя пришли, развяжите меня, пожалуйста, – попросила она Крэдока.

Галина ахнула, услышав русскую речь. Катерина восторженно всплеснула руками.

– Что она здесь делает? – спрашивая, Катерина обернулась к Дорну.

Тот, усмехнувшись, сказал:

– Морган, уже ответил на твой вопрос. Это та девочка, которую собирались продать браконьеры.

– Невероятно! – выдохнула Катерина.

Оживлённо разговаривая, пираты медленно сближались, смыкая кольцо.

Выхватив нож, Крэдок толкнул девочку за свою спину. Пираты остановились, из толпы раздался голос полный угрозы:

– Крэдок ты забыл закон. Наш закон: женщина для всех! Если бы тут были, ещё пленные женщины, её бы оставили тебе. А так – делись!

– Она моя, – прорычал Крэддок, хватая удобнее рукоять ножа. Пригнулся, готовясь отразить атаку.

Девочка, уловившая смысл разговора с испугом смотрела на окружавших её людей.

Катерина обратилась к Дорну:

– Сир! Неужели вы позволите?!

Дорн повёл рукой:

– Пусть ребята разомнутся. Им давно не приходилось выяснять между собой отношения.

Один из пиратов обнажив нож, ринулся на Крэддока. Со звоном столкнулись клинки, злобно поглядывая друг на друга, пираты закружили по поляне.

Галина в стремлении помочь этому очаровательному созданию с отчаянием оглянулась вокруг. Морган с живым интересом наблюдал за схваткой и, судя по его виду ввязываться, у него не было никакого желания. Тут взгляд Галины остановился на Амоне. Безразличие с лица Амона исчезло, уступая место заинтересованности. Проследив за его глазами, Галина убедилась, что смотрит он не на дерущихся, а на девочку. Та растерянно оглядывалась вокруг. Вот испуг мелькнул на её лице, в нём ещё было и сострадание, беспокойство и участие.

Пират с глубокой раной в боку, оставляя за собой кровавый след, отползал в сторону. Галина заметила, что именно на него с жалостью смотрела девочка.

Крэддок потрясая окровавленным ножом, утирал лоб, размазывая по лицу кровь, с вызовом повернулся к толпе.

– Кто следующий?! – проревел он.

Прозвучавший насмешливый голос заставил Крэддока содрогнуться.

– Я! – сказал Амон, сделав шаг вперед.

Крэддок сник. Бравада улетучилась. Недоумение и страх отразились на его лице. Нервно утерев лоб и опустив нож, он полувопросительно сказал:

– Амон. Вы бросаете мне вызов? – получив подтверждающий кивок, Крэддок совсем растерялся. – Господин, я не знал, что она вам нужна... – он судорожно сглотнул. Повернулся к девочке, ухватил за веревку, подтолкнул к Амону. – Она ваша, – только и смог выдавить из себя Крэддок. Пятясь назад, пытаюсь улыбнуться. Улыбка вышла жалкой, вымученной.

Пираты, до того стоявшие тесно друг к другу, отпрянули назад, тем самым, давая понять, что инцидент исчерпан.

Амон вытащил из ножен кинжал.

Воцарилась полная тишина. Все ждали, как он поступит. Девочка отшатнулась назад, насколько позволяла верёвка. С немым вопросом уставилась на человека с кинжалом.

Галина затаила дыхание, с ужасом представляя, что сейчас может произойти, она чувствовала, как замерла Настасья. Услышала как, умоляя, Катерина тихо прошептала:

– Амон, не надо...

Амон взмахнул рукой, и разрезанная веревка упала на землю. Оцепенение спало. Пираты зашумели, разговаривая между собой. Девочка, потирая запястья, посмотрела на Амона, словно не замечая, ни его странных клыков, ни стали глаз, улыбнулась, заглянув в лицо, с обезоруживающей искренностью сказала:

– Спасибо. Признаться, на мгновение я мне показалось, что вы меня убьёте. Как вас зовут?

– Амон, – сказал он, прихрамывая, отошёл к пострадавшему пирату.

Тот лежал у ручья без сознания. Девочка подскочила к раненому, неуверенно сказала:

– Амон, его нужно отвезти в город, – помолчав, добавила: – Если он ещё не умер.

– Умер, – коротко бросил через плечо Амон, нагибаясь к пирату.

Девочка не увидела, что он сделал. Была вспышка света, яркая, как молния и такая же мгновенная. Амон выпрямился, отошёл от пирата. Девочка изумлённо вытаращила глаза. Пират, только что лежавший при смерти, спокойно, не торопясь, поднялся на ноги, отвесил

низкий поклон своему исцелителю, смешался с остальными пиратами. Девочка восхищённо посмотрела на Амона.

– Чародей, – выдохнула она. Застенчиво протянув руку, спросила: – Я могу считать вас своим другом?

Амон молчал долго, словно раздумывая над этим вопросом, и, когда девочка уже отчаялась услышать ответ, криво усмехнувшись, сказал:

– Можешь.

Круто развернувшись и оставив девочку одну, подошёл к Дорну.

Катерина, опередив подруг, подбежав к девочке, заботливо склонилась к ней:

– Бог мой! Как же ты тут оказалась без родителей? Где они?

Устало, опустившись на камень, девочка, растерянно улыбнувшись красивой женщине, сказала:

– Я в Африке со своим отцом, он писатель.

– Как тебя зовут?

– Светлана, – представилась девочка.

– А меня Катерина, – Катерина по очереди представила подруг и своего друга.

– А где твоя мама?

– Она умерла четыре года назад.

– Извини, – опешила Катерина, – значит твой отец вдовец?

– Нет, – покачала головой Светлана. – Он мой опекун.

– Но как ты тут очутилась?

– Решила верхом покататься. Там где мы остановились, есть конюшня. Увлёклась и заехала слишком далеко. А там браконьеры с животного шкуру обдирали. Было ужасно. Они увидели меня, были на машинах, вот и догнали. Это они после пересели на лошадей.

– Они тебя били? – заволновалась Катерина, указывая на ссадины.

– Нет, – покачала головой девочка, – Это я с лошади упала, ну и... протащило немного. А браконьеры, если не считать, что связали, обращались со мной вполне прилично. Сдаётся, у них были какие-то планы насчёт меня.

– Ну, да, – усмехнулась Катерина, – в рабство продать хотели.

– Не может быть, и это в двадцать первом веке!

– А что, – пожалала плечами Катерина, – люди-то не изменились, мир по-прежнему держится на трёх китах.

– Тебя, наверное, уже ищут, – предположила Галина.

Девочка грустно улыбнулась.

– Ещё нет, я думаю, забеспокоятся только этим вечером. Была без телефона, он всё равно тут не ловит сигнал. А выезжая, я отцу сказала, что переночую у археологов, они в нескольких километрах раскопками занимаются. Так, что ночь для отца прошла спокойно. Будут искать вечером. Но благодаря вам я появлюсь вовремя. Вы дадите лошадь?

– Да, наверное, Дорн разрешит, – пробормотала Катерина не совсем уверено.

Услышав новое имя, девочка спросила:

– А где он, Дорн?

– Амон стоит рядом с ним, – откликнулась молчавшая до этого Настасья. – Он, как скажет, так и будет.

– Я слушаю тебя Амон, – сказал Дорн, отрывая взгляд от пленных, и поворачиваясь к Амону. – Пройдёмся, – предложил он, медленно двигаясь вдоль ручья.

Пираты предусмотрительно освободили пространство, разошлись по хижинам, оставив связанных, пленников без присмотра. Впрочем, пленники и не думали сбегать, решив, что сделка с пиратами заключена, они получают лошадей, провизию и будут отпущены с миром. Вот

только их удивляло, почему до сих пор связаны. Браконьеры, запасшись терпением, молча, ждали своего освобождения.

Амон последовал за Дорном, выглядел он озабоченным.

– Сир, – сказал Амон, – я выполнил ваши указания. Я нашёл.

– Ты уверен, что сделал правильный выбор? – мягко спросил Дорн.

Помолчав несколько секунд, Амон, оглянувшись на стоянку, сказал:

– Уверен Сир. И прошу вашего разрешения взять на корабль.

Дорн, резко обернувшись, внимательно посмотрел на Амона.

– Ты меня удивил, – сознался он. Помолчав немного, добавил: – Позволь узнать, чем ты руководствовался, спрашивая разрешения взять на корабль? Окончательно выполнить задание, или из личных соображений?

– Сир! – озадаченно воскликнул Амон. – Я высоко ценю ту честь, которую оказали мне, возложив на меня эту миссию, но мне нужно время.

– И? – поощрительно добавил Дорн, прищурился.

Замявшись, Амон сказал:

– И, наверное, из личных соображений. Всё-таки я слишком долго гонялся, выискивал, выслеживал. Я уверен, это тот, кто нам нужен. Но он ещё не готов принять истину.

Дорн вздохнул. Устремив полыхающие огнём глаза на Амона, положил руку на его плечо:

– Хорошо, Амон, я разрешаю взять на корабль, с такими пассажирами и плавание станет приятней. И сдаётся мне, это начало интересной истории.

Амон ещё что-то хотел сказать, но лёгкий, звонкий смех, прозвучавший позади, заставил его изумлённо оглянуться. Кто же мог среди гостей Дорна так чисто, от души смеяться?

Смеялась девочка. Она весело смотрела на ползущую через всё поселение шкуру тигра, заливалась заразительным смехом. Невольно хотелось присоединиться к её веселью.

Амон быстрым шагом, хромя, направился к шкуре. Рванув её вверх, обнаружил сидящего под ним чёрного кота. Девочка взвизгнула от восторга. Катерина и подруги, поддавшись очарованию девочки, тоже смеялись. Пираты, ухмыляясь, прятали свои улыбки. Крэдок хмуро посмотрев на девочку, скрылся в хижине, что-то, пренебрежительно проворчав под нос и демонстративно опустив плетёную циновку, исполняющую роль дверей.

Амон, опустив шкуру на кота, спросил:

– Зачем?

– Разве я не похож на тигра? – донёсся глухой голос Юма из-под шкуры. – Смотри, какая грация! Такая сила!

Девочка, оставив Катерину и подруг сидеть на камнях, вприпрыжку подбежала к Амону. Сев на корточки, аккуратно, за один край, приподняв шкуру, заглянула под неё. Подняла голову и, посмотрев сияющими восторгом глазами на Амона, спросила:

– Амон, а как зовут эту очаровательную кошечку?

Возмущенное фырканье послышалось из-под шкуры. Юму явно не понравилось определение кошечка.

– Эта кошечка, – Амон тщательно выделил слово «кошечка», – носит имя Юм, – помолчав, добавил: – Он говорящий.

– Ну, да, – не поверила девочка. Снова заглянула под шкуру, попросила: – Юмчик, скажи что-нибудь.

Из-под шкуры раздалось капризное ворчание.

– Не буду, – буркнул Юм.

– Ой! Говорит! – вскочила на ноги девочка и восторженно уставилась на Амона.

Тот, молча, развёл руками, мол, говорит, зараза такая... Девочка, внезапно став серьёзной, опустила шкуру, которую всё ещё держала за уголок, встав, посмотрела в лицо Амона.

– Мне пора возвращаться, – сказала она. – Вы дадите мне лошадь?

– Дорогу-то помнишь? – любопытствовал Амон безо всякого дружелюбия. – Тебе придётся добираться пешим ходом.

Девочка задумалась.

– Не совсем, – созналась она. – Но думаю, найду.

– У меня другое предложение, мало ли кто бродит по джунглям... – хитро прищурившись, мягким, изменившимся голосом сказал Амон. Почти мурлыкая предложил: – Присоединяйся к нашей компании. Здесь тебя защитят и накормят.

Девочка с лёгким испугом посмотрела на Амона. Хоть он и освободил её, но его вид оставлял желать лучшего. Эти невероятные клыки, которые сверкают, отражая солнце. Они хоть не сильно отличались от обычных человеческих зубов, чуть длиннее и чуть острее, но всё же заставляли задуматься действительно ли он спаситель? Настораживала его привычка хвататься за кинжал, что висел на боку, в ножнах. И остальные бандиты (как она их мысленно окрестила) которые делили её между собой, тотчас уступили свою добычу, стоило только Амону сделать шаг вперед. Может она, как говорится в поговорке «из огня да в полымя»?

– В каком направлении идёт группа? – любопытствовала она.

– В нужном, – сухо отрезал Амон.

– Нам не по пути, – решила девочка.

Развернувшись, направилась к сидевшим на камнях женщинам. Она не услышала, как Юм насмешливо сказала Амону:

– Что, не убедил? Не доверяет она нам. И правильно делает.

– Убедим, – сквозь зубы процедил Амон, провожая её взглядом.

Находясь в стороне, они смотрели как девочка, попросившись с Катериной и подругами, пожав руку Валентину, пошла прочь из поселка. На окраине поляны девочка растеряно оглянулась, посмотрела в небо, по-видимому, ориентируясь по солнцу. Постояв в раздумье, смело шагнула за деревья, взяв направление на северо-восток. Юм, оставив шкуру тигра, вышел на солнце. С ехидцей сказал:

– Смотри-ка, направление выбрала правильно.

– Далеко не уйдёт, – пообещал Амон, оборачиваясь на подходившего к нему Крэддока.

Тот крадучись приблизился, с почтением, вежливо поинтересовался:

– Господин, что будем делать с пленниками? – кивком указал на связанных браконьеров.

– Что делать говоришь? – задумался Амон. В его глазах блеснул озорной блеск. – Подданных Хозяина, необходимо доставлять на место без проволочек. Прокатите их четвёркой лошадей, несчастные, так заждались. Крэддок выслушавший приказ Амона, покинул его с восторгом и благоговением на лице. Подошёл к пиратам, которые с явным нетерпением ожидали результата разговора с Амоном. Последний, наклонившись к Юму, с заговорщицким видом подмигнув ему, сказал:

– Юм, покажи-ка нашим дамам, где здесь отличный водоём. Сдаётся мне они не прочь уединиться.

– А я успею? – засомневался Юм. – А то всё веселье пропущу.

– Бегом! – прикрикнул Амон.

– Ну, вот спасибо, удружил, – заворчал Юм, с неохотой направляясь к Катерине. – Бегать-то придётся мне.

– Давай, давай, – ухмыльнулся Амон. – Тебе полезно побегать и так толстый.

Фыркнув, Юм, нарочито замедлил шаг, степенно подошёл к Катерине. Она встретила его упреками, мол, нехорошо, отпускать девочку, одну в джунгли да ещё не дав коня. Юм обернулся:

– Амон, у нас тут проблемы.

Амон, посмотрев на Дорна, который сидел возле ручья на складном стуле, сложив руки на эфесе шпаги воткнутой в землю. С недовольным видом подошел к Юму.

– В чём дело? – сухо спросил он.

Юм заявил:

– Требуют, чтобы для девчонки выделили лошадь.

– Будет ей лошадь, – ухмыльнулся Амон. – Через несколько минут я сам приведу. А, теперь скажи, что хотел им сообщить.

Оставив кота с дамами, направился к Дорну.

– Сир, – сказал с почтением Амон. – Я распорядился насчёт пленных. Может магистр иного мнения?

– Нет, – покачал головою Дорн, его глаза мягко засветились жёлтым светом. – Пусть последуют за своими товарищами, они заслужили шикарный въезд в мои владения. На их счету не одно убийство.

Встав позади Дорна, Амон махнул рукой Крэддоку, приказывая ему заняться пленниками. Пираты разделились. Одни направились к лошадям, чтобы взнуздать и надеть седла, а другие, чтобы развязать пленников. Освобождённые, наконец, смогли встать на ноги, растереть затёкшие руки. Взгляд браконьеров устремились туда, где пираты, взяв лошадей под уздцы, вывели на поляну. Их глаза изумлённо распахнулись, обнаружив, что вместо двух животных, ведут – восемь. Но удивление длилось недолго, оно сменилось страхом, когда пираты стали привязывать к седлам длинные и крепкие веревки.

Смертельно побледнев, браконьеры с ужасом наблюдали за приготовлениями, они, увы, были очень знакомы. Один из пленников упал на колени, протянув в мольбе руки к Дорну, спросил:

– За что? Почему вы не отпускаете нас? За что такая жестокость?

Дорн рассмеялся и страшным был его смех. Низкий голос стелился над землёй, и заставил содрогнуться обречённых, крупная дрожь прокатилась по их телам.

– Люди, – с пренебрежением сказал Дорн, – что вы понимаете в справедливости, счастье? Счастье никогда не может быть полным, человеку всегда чего-то не хватает. Справедливость в ином. Только то, что совершено и идеально основа справедливости, страдание – вот это идеал Мировоззрения. Только страдание может быть великим, чего счастью и радости не достичь никогда. Люди, вы пошли по правильной тропе. Почему же хотите свернуть, так и не дойдя до конца? Там вы постигнете истину царства Ночи – царства Тьмы и Теней. Поймёте, насколько мелочны земные радости, когда моё царство, покажет вам всю силу ночи. Страдание – это самое сильное чувство, которое может ощутить человек.

Пленники оцепенели. Не сопротивляясь, подставили руки и ноги под верёвки. Крупная дрожь всё ещё сотрясала их, проходя по телу волнами. Капли пота выступившие на лицах, сверкали под лучами солнца, блестящим бисером. Они что-то шептали трясущими губами, с отчаянием цепляясь глазами за безоблачное, голубое небо.

Кони рванули, расходясь веером в разные стороны. Длинные верёвки, позволили им набрать скорость, прежде чем два, последующих друг за другом, крика, пронзили тишину. Разорванные тела упали с верёвок, орошая землю кровью. Всадники возвращались, волоча за собой разорванные куски тел.

Амон пошевелился:

– Сир, – сказал он, – разрешите вас покинуть?

– Иди, – согласился Дорн, наблюдая, как пираты стаскивают в кучу останки и обкладывают хворостом для сожжения.

Амон, отойдя в сторону, свистнул. Из джунглей как сгусток мрака, беззвучно вынырнуло огромное животное, не приминая травы, лёгким галопом подскочило к своему хозяину.

Это был конь вороной масти и гораздо больше обыкновенного коня. Лучи солнца проходили сквозь него, не оставляя тени. Конь был без седла, только тонкая, чёрная уздечка, перекинута на шею, сливалась с ней в единое целое.

Амон, легко вскочив на круп не трогая поводьев, дав шенкелей, помчался прочь.

Конь нёсся, казалось, по воздуху, не оставляя следов тяжёлых, стальных подков, не приминая травы. Кустарник, деревья, убирая ветки в сторону, освобождали дорогу чёрному всаднику. Ничто не препятствовало, и не вставало на его пути, задерживая движение.

Чёрной молнией, пролетев мимо хижин, всадник скрылся в джунглях, держа направление на северо-восток. Деревья сомкнулись за его спиной, лианы снова сплелись в причудливый узел.

Не разбирая дороги, конь смело нёсся вперед, рассекая пространство. Но на этот раз ворононому не дали насладиться скачкой, его резко осадил, как только он вылетел из-за деревьев на поляну. Там, испуганно оглянувшись, стояла девочка, пытаясь рассмотреть, кто же так лихо вылетел из джунглей.

Медленным шагом Амон направил коня на девочку. Та облегчённо улыбнулась, узнав всадника, с немым вопросом посмотрела на Амона.

Конь, приблизившись к Светлане, угрожающе захрапел, огромные копыта взбили воздух. Успокаивающе похлопав его по шее, Амон склонился к девочке.

– Он не любит людей, – словно оправдываясь, сказал он.

Светлана, молча, ждала, что он скажет по поводу своего появления. Хитро улыбнувшись, Амон предложил:

– Подвезти? Он быстро домчит до нужного места.

Девочка отступила назад, отрицательно покачав головой, уж больно страшны были на вид всадник и его конь.

Повернувшись спиной, ускорила шаг, стараясь поскорее уйти с поляны и скрыться среди деревьев.

Шум удара тяжёлых копыт о землю заставил её обернуться. Поляна было пуста, но кто-то явно приближался, а убыстрившийся топот копыт, говорили, что коня пустили галопом. Задохнувшись от охватившего ужаса, девочка бросилась к деревьям, но не успела. Донеслось горячее дыхание коня и чьи-то сильные руки, схватив в стальной капкан, подняли в воздух и кинули на круп. Тихо вскрикнув, девочка потеряла сознание.

Вороной мчался сквозь джунгли, неся чёрного всадника и бесчувственную девочку, направляясь на запад, вслед уходящему солнцу.

– Катерина! – весело прокричал Юм, выходящий из зарослей девушке. – Почему так долго?

– Не хотелось так быстро покидать озеро. Вода просто замечательная!

Откликнулась Катерина и подруги, идущие следом, дружно закивали, подтверждая слова.

– А у нас новости, – сообщил Юм, – возвращаемся на корабль.

– Вот как, – удивилась Катерина, – признаться, я ожидала, что мы здесь заночуем.

– Нет, снимаемся прямо сейчас и пешим ходом до океана, – сказал Юм и гордо добавил: – Дойдём в два раза быстрее.

– Почему не верхом?

– Животные останутся здесь.

– Что ж, мы готовы, – вздохнула Катерина.

– Отлично! Через несколько минут выходим.

Юм живо смылся.

Катерина оглянулась на Настасью. Дергая её за руку, та пыталась что-то сказать. Увидев, что Катерина её слушает, тихо сказала:

– Нет пленников и Амона. Что произошло в наше отсутствие?

Катерина беспечно пожала плечами:

– Наверное, отпустили. Амон сказал, что даст девочке лошадь. Должно быть он там, в джунглях, разыскивает её. Признаться, я устала от путешествия по зарослям и с радостью вернуться на корабль. – Катерина озадаченно оглянулась. – Где же мой Валентин? – пробормотала она, выискивая его среди пиратов.

К ним приближался Морган.

– Морган, ты моего друга не видел?

Морган на секунду задумался, потом махнул рукой в сторону тростниковых хижин.

– Отсыпается, – сказал он с еле заметной насмешкой.

– Побегу будить.

Катерина направилась к хижинам.

Галина, обращаясь к Моргану, весёлым голосом сказала:

– Возвращаемся на корабль? Жаль, что скоро придётся расстаться.

Бросив на неё острый взгляд, Морган после паузы сказал:

– Да, придётся.

Волнуясь, Галина почти шёпотом произнесла:

– Вы не могли бы взять меня с собой?

Настасья тихо ахнула, услышав слова Галины. Морган, нахмурившись, уставился на женщину.

– Но ты же живая, – удивлённо сказал он ей.

– Но ведь можно что-то сделать? – растерялась Галина.

На лице Моргана появилась улыбочка, насмешливая, глумливая. С иронией посмотрев на Галину, он, растягивая слова, сказал:

– Сделать-то можно. Человек может добровольно уйти в царство ночи. И там он будет желанным гостем. Даже не гостем, а господином, как Амон или Изер, но, – тут Морган жёстко сверкнул глазами и с презрением добавил: – ты не тот человек. И ты не заслуживаешь этого. Отправляйся в свой мир и доживай свой век, пока Местр не явится за тобой. Может, потом мы и увидимся. Время покажет.

Галина сникнув, отвела глаза. Настасья же наоборот, обрадовалась отказу Моргана. Услышав новое имя, спросила:

– Морган, а кто такой Местр?

Морган повернулся к Настасье и немного с пафосом сказал:

– Когда Местр придёт к тебе и заглянет в глаза лишь на самый краткий миг, и в этот миг ты поймёшь – к тебе пришла смерть.

Отвесив дамам насмешливо-вежливый поклон, Морган, развернувшись, направился к толпе пиратов. Громко смеясь, и перебивая друг друга, они вспоминали что-то весёлое, что вероятно совсем недавно здесь произошло.

Вскоре они повернули назад. Юм оказался прав. Солнце ещё не скрылось за горизонтом, когда они вышли на берег океана. Вышли совсем в другом месте. Здесь склон был пологий и ровный. Деревья подходили почти к кромке воды, и прибой нежно шелестел, набегая на берег. Там, в темнеющем океане, горя огнями стоял белоснежный корабль. Оставленный в бухте «Летучий голландец» стоял теперь здесь, дожидаясь своих пассажиров. На этот раз судно находилось довольно-таки далеко от берега и шлюпки, подчиняясь мощным гребкам весел, уже были в пути, чтобы отвезти на корабль вышедших из джунглей путешественников.

Шлюпкам пришлось сделать несколько рейсов, прежде чем все очутились на судне. Прибывших приняли криками восторга и оружейными выстрелами. Настасья порядком удивилась, увидев на судне Амона. Когда же он успел догнать и перегнать их?

Подняв паруса, корабль устремил нос на запад, туда, где небо было светлее, отливая нежным, розовым цветом ещё не совсем канувшего в воду солнца.

Над кораблем пронёсся голос Дорна:

– Путешествие продолжается. Сегодня замечательная ночь, не будем терять время.

Открыв глаза, девочка окинула взглядом помещение, мучительно пытаясь вспомнить, как она очутилась в просторной комнате полностью завешенной коврами. Здесь не было ни окон, ни дверей. Удивительно, как вообще воздух проникал сюда, а уж тем более человек. Последние воспоминания были о чёрном всаднике на вороном коне. Безумные скачки по джунглям.

Девочка снова посмотрела вокруг на этот раз медленнее и внимательней. В комнате стояла кровать, на которой она лежала укрытая шкурой с чёрным мехом. Проведя рукой, ощутив его мягкость и нежность, решила, что это реальный мех какого-то животного, вероятно пантеры. Приподнявшись, посмотрела, что за кроватью. За ней стояли два кресла обитые красным шёлком, низенький столик с кривыми ножками, и ковры на стенах и полу, они все имели красный цвет от розового до густо бардового. Высокие напольные канделябры стояли по углам, но свечи не горели, тем не менее, в комнате было светло как днём. Скинув шкуру заменявшую одеяло, Светлана вскочила на ноги.

– Вот так история! – негромко сказала она после долгого молчания. – Интересно, дверь здесь есть? А если есть, то где она?

– Есть, Светлана, есть. Но ведёт в другие комнаты.

Голос, прозвучавший за спиной, заставил её вздрогнуть от неожиданности. Резко обернулась. Это был Амон. Девочка уставилась на него, пытаясь сообразить, как он здесь появился, ведь комната-то была пустой. Амон прищурившись, наблюдал за растерявшейся и испуганной девочкой.

Первой заговорила Светлана, прервав затянувшееся молчание:

– Значит, это ваших рук дело?

– Как тебе апартаменты? – спросил Амон, игнорируя вопрос.

– Шикарные, нечего сказать, – созналась девочка.

– Хорошо, что понравились. Здесь ты пробудешь некоторое время, – сказал Амон. Кончиком пальца, приподняв подбородок, заглянул в глаза. – Не бойся. Тебе никто не желает зла.

Девочка отшатнулась, отступила на несколько шагов назад, пока не коснулась спиной стены.

– Зачем вы так, – сказала она с упрёком.

Амон снова подошёл к ней. Вытянув руки, оперся о стену позади девочки на уровне её лица, наклонился и мягко, доверительно сказал:

– Зачем на «вы»? Мы друг друга давно знаем.

– Так ли это, – засомневалась Светлана. – И откуда знаете моё имя? Я его не называла, по крайней мере, вам. А на «вы» я буду говорить. Вы мне, похоже, не друг.

– Воля ваша, – пожал плечами Амон. – Имя твоё знаю и всё тут. Я с предложением к тебе.

– Нет, – твёрдо заявила Светлана. – Никаких предложений. Я не хочу иметь с вами никаких дел.

Холодно улыбнувшись, Амон убрал руки, оставив прижимающуюся к стене девочку, пройдя через комнату, опустился в кресло. Закинув ногу на ногу, откинулся на спинку кресла.

– Светик, – снова мягкие нотки зазвучали в его голосе, – ты забываешь, что находишься полностью в моей власти. Я волен, поступить с тобой так, как сочту нужным.

Светлана, отойдя от стены, тяжело опустилась на кровать. Проведя ладонью по шкуре, подняла глаза на Амона.

Он продолжил:

– То, что я говорю, не предложение, а действительность. Ты будешь находиться здесь, и кто бы ни спросил, отвечай, что здесь по доброй воле. Тебе предложили – ты согласилась.

– Какой мне интерес это говорить? – нахмурилась девочка.

– Интерес-то большой, – прищурился Амон. – Ты ведь не хочешь прекословить мне?
– Это ещё почему? – фыркнула Светлана. – Какой-то бандит, и на тебе, слушайся. Не выйдет.

Лицо Амона перекосило злобой.

– Я вижу, не совсем понимаешь ситуацию, – почти прошипел он. Тут же улыбнувшись, продемонстрировав клыки, более миролюбиво добавил. – Ты ведь не хочешь просидеть здесь несколько месяцев. Ты не выйдешь отсюда, пока мы не придём к согласию.

– Меня будут искать, – хмуро предупредила Светлана.

– Как же, как же, – ухмыльнулся Амон. – Теперь я – твой опекун.

– О! – девочка удивлённо распахнула глаза. – Откуда вы знаете?

– Я всё знаю. Ерасов сделал своё дело, привёз тебя сюда, в Африку. Это значительно всё упростило. Не нужно никуда мотаться. Достаточно промчаться на коне.

– Я вас не понимаю, – созналась девочка.

– После, всё поймёшь, – с иронией пообещал Амон.

– И какая вам от этого выгода? Что будете с этого иметь? Вы хотите, чтобы я была в этой комнате, но я не думаю, что это всё, что вам нужно.

– О, отнюдь не всё, – заверил Амон, и бесовские огоньки заплясали в его глазах. Жёстко произнёс, чеканя каждое слово: – Можешь не искать дверь, её здесь нет. Тебе не будут докучать посетители. Единственным твоим посетителем буду я.

Амон, отвернувшись от Светланы, обвёл взглядом комнату. Девочка молчала, ожидая, что ещё скажет. Он не заставил долго ждать. Не оборачиваясь, разглядывая ковёр на стене, дружелюбно сказал:

– Ознакомься с комнатой, здесь есть всё необходимое. Пришлось внести некоторые изменения.

– Какие? – поинтересовалась девочка, ещё раз, с любопытством оглядывая комнату.

– К примеру, за тем ковром, – он указал рукой на самый тёмный ковер, – находятся ещё две комнаты. Там всё, что нужно человеку.

– А раньше этому человеку не нужно было?

– Кому?

– Тому, кто здесь жил. Ведь она была занята кем-то?

– Это моя комната, что касается разговора о человеке, то все новшества, которые здесь произошли, только для новой пассажирки. – Амон обернулся и указал на Светлану. – То есть для тебя.

Девочка опешила.

– Вы хотите сказать, что человеком не являетесь? – озадаченно посмотрела на Амона.

– Вот именно, это я и хотел сказать. Я – не человек.

– Псих какой-то, – тихо пробормотала девочка, с испугом посмотрев на Амона. С иронией заметила: – И согласно вашим утверждениям можете проходить сквозь стены? Я не заметила дверей.

Амон пренебрежительно махнул рукой.

– О! Это такая мелочь, что даже не замечаешь.

– Ну да, – не поверила Светлана.

– Естественно, – снова ухмыльнулся Амон.

С искренним любопытством Светлана поинтересовалась:

– А как я очутилась здесь? Я – человек и мне нужны двери.

– Поместить сюда кого-нибудь, или наоборот, вытащить, не составит никакого труда – мне. А тебе отсюда не выйти, пока я не позволю. Не пытайся искать люк, или ещё что-нибудь в этом роде, для человека это препятствие непреодолимо.

– Вы сказали, что не человек, тогда, кто вы?

Светлана с любопытством оглядела Амона. Если не брать во внимание невероятные клыки, то всё остальное в нём было вполне человеческое. Правда, движения его напоминали движения хищника. Мягкие. Стремительные. Но разве мало на Земле людей с атлетической фигурой?

– Кто вы? – повторила Светлана, пристально вглядываясь.

– Нечистая сила.

– Это ваш имидж? – нахмурила брови девочка, пытаясь понять что, он этим хотел сказать. Рожу Амона перекосила насмешливая ухмылка. Он покачал головой.

– Нет, не имидж, я дьявол в прямом смысле слова. Я не буду демонстрировать дешёвые фокусы, чтобы доказать. Убедишься со временем.

– И вам нужна моя душа, – усмехнулась Светлана, не поверив ему. – Во всяком случае, так считается: дьявол искушает, человек продаёт душу.

– О, нет. Чтобы забрать душу, совсем необязательно похищать. Отвозить на корабль. Такие хлопоты ни к чему.

– Я на корабле? – поразила девочка.

– Да. Но мне нужна не только душа, но и всё остальное.

– Остальное? – озадаченно переспросила Светлана, пытаясь вспомнить, что ещё нужно, обычно, дьяволу, помимо души. Этот человек был явно не в себе.

– Да, остальное. Вся. Целиком.

– Как долго буду на судне?

– Достаточно долго, чтобы узнать о тёмной и светлой стороне жизни. Находясь рядом, постигнешь истину мироздания.

– Зачем она мне? Лучше отпустите. – Светлана с надеждой посмотрела на Амона и вздрогнула, столкнувшись с ним взглядом.

Амон смотрел жёстко, сурово.

– Не надейся, девочка моя, не надейся. Пока будешь рядом. Так я решил. И никуда не убежишь, а убежав, далеко не уйдёшь. На Земле тебе не скрыться от меня. Об отце забудь, – жёстко усмехнувшись, заверил: – Уж он-то забудет точно. Я позабочусь об этом. Все кто знал тебя, забудут о твоём существовании, – помолчав несколько секунд, спросил: – Может и ты, хочешь всех забыть?

Светлана задумалась. Она уже не сомневалась, что попала в руки к сумасшедшему. Его уверенность в том, что он дьявол была непоколебима. Решила не злить и поддержать его безумную фантазию.

– Нет, я хочу помнить всех, с кем встречалась за свою жизнь.

– Воля ваша, – сказал Амон, пожав плечами.

Уловив его иронический взгляд, Светлана заподозрила, что он догадывается какую «игру» она ведёт, и, похоже, его это забавляло. Ей стало страшно. Одно дело если человек безумен, другое, если возомнив себя кем-то, действует разумно. Не зря же его боялись бандиты.

Амон продолжал:

– Уверен, мы быстро придём к согласию. Я постараюсь обращаться с тобой по возможности мягче, – словно утверждая, – ты будешь покорна, и не будешь прекословить, иначе...

Он многозначительно замолчал. В немой угрозе его взгляд предвещал ничего хорошего. Содрогнувшись от внезапного ужаса, девочка отвернулась. Оглядела комнату. Когда её взгляд вернулся к стоящему напротив креслу, в нём сквозила грустная ирония.

– Можно считать – мы договорились?

– А как же иначе? – встав с кресла, Амон подошёл к ней. – Вижу тебе необходимо всё обдумать и принять. Я оставлю тебя. Если что-нибудь будет нужно, просто скажи вслух. И ещё, будучи силами тьмы, мы стоим гораздо выше людей. Подобно императорам имеем свои принципы, этикет, законы. Находясь рядом, тебе не подобает носить всякую одежду.

– Голой прикажете ходить? – возмутилась девочка.

– Неплохая идея, – усмехнулся Амон, но тут же став серьёзным, поправился: – Одежда только чёрных цветов. Это наш цвет – ночи, мрака. Я позабочусь об этом, – холодно улыбнувшись, уточнил: – Позабочусь об экипировки, – последнее слово он особенно подчеркнул.

Прихрамывая, Амон отошёл к стене, завешенной коврами, и оглянулся. Светлана заметила как чёрные, мёртвые глаза загорелись, словно жёлтые звезды засверкали в бездонных колодцах. Внезапно испугавшись, она закрыла глаза. Открыв, обнаружила, что осталась одна. Сжав пальцами виски, она глубоко вздохнула и, выдохнув, пробормотала:

– Это сон. Это мне снится. Этого просто не может быть. Меня разыгрывают. Дьявол не существует. Это всё сказка.

Но сама не верила тому, что говорила. И сердце подсказывало, что как бы невероятно не было, всё реально. Амон действительно не человек, но и дьяволом она его страшилась назвать.

Золотя поверхность океана, Солнце скрылось за янтарными облаками. Небо переливалось всеми красками: чёрное на востоке, оно нежно отливало, зелёным на западе. Ещё немного, и солнце ушло за горизонт. Вдруг новая звезда появилась над океаном, за ней ещё одна, и ещё. Затем целый каскад ярких искр взметнулось в небо.

На белом корабле в океане веселье только начиналось. Лилось шампанское. Мелодичная музыка. Множество прекрасных полуобнажённых женщин с элегантными кавалерами. Огромные вазы с диковинными цветами. И свечи, свечи, свечи, удивительно как из-за них не возник пожар.

Всё это только для пассажиров корабля. Окажись здесь случайно человек, да что там человек, любое живое существо, увидело бы только тихую гладь океана и темнеющее небо с лёгкими облаками на западе.

Пассажиры вышли на верхнюю палубу. На носу судна расположился Дорн со свитой, капитаном и особо приближёнными гостями. Справа от Люцифера находились Барон и Амон, слева сидели Юм и Катерина, рядом устроились подруги, Крэддок и Морган затерялись среди гостей.

Пировали по-восточному, не было стульев. Мягкие подушки на полу, очень низенький стол, накрытый пёстрой скатертью заставленный фруктами, сладостями и напитками. Гости корабля наслаждались танцами невесть откуда взявшихся прекрасных танцовщиц. Под звуки бубнов и необычных барабанов они изумительно танцевали, не выпадая из быстрого ритма. Заклинатели змей и шпагоглотатели с огромным количеством взмывающих вверх ракет, всё это создавало зрелище достойное любого императора.

Валентин, блаженно растянувшись на ковре, используя ноги Катерины как подушку, лениво открывал рот, но не для того чтобы сказать что-нибудь, а положить кусочек фрукта или виноградинку, так заботливо предлагавшей ему Катерины.

– Прямо как римляне, – подала голос Настасья, – лежим и пируем.

Галина возразила:

– Мне кажется, римляне были культурными людьми и пировали за столом.

– Настя права, эти «культурные» люди пировали так же как мы сейчас, – присоединилась к разговору Катерина, немного помолчав, добавила: – Но и сидели тоже, когда например, поминали своих усопших, в знак уважения.

Катерина подняла голову, осмотрелась вокруг. Перевела взгляд на Дорна и Барона, о чём-то оживлённо беседовавших между собой. Юм как всегда был в своем амплуа, вставлял реплики, часто не по делу. Сидевший рядом Амон только ухмылялся, но молчал. Пираты, сопровождавшие их на материк, валялись в прямом смысле этого слова неподалеку от борта корабля в полнейшей эйфории. Прислуживающие девушки то и дело спотыкались о них,

несмотря на всю свою ловкость. Но это не мешало им оставаться приветливыми и вездесущими.

Чувство тревоги охватило Катерину. Наклонившись, прошептала:

– Не пойму, почему Дорн прекратил поход и вернулся на корабль. Это не соответствовало его планам. Похоже, он что-то искал, а быстрое возвращение наталкивает на мысль, что уже нашёл.

– Катерина, любовь моя, – подал голос Валентин, торопливо дожевывая яблоко, продолжил: – Мало ли что придёт в голову Люциферу, сам Люцифер только знает.

– Может ты и прав, – с сомнением покачала головой Катерина. – Я бы много отдала, чтобы узнать, что они замышляют.

– Хорошенько повеселиться, – зевнул Валентин, покрутил головой, устраиваясь на коленях подруги.

Галина потянула Настасью за руку, привлекая внимание.

– Смотри, сейчас Дорн будет говорить.

И действительно Дорн поднялся над пирующими. Все взгляды устремились на нос судна, где фигура хозяина сливалась с ночным небом. Рядом с ним уже стояли Барон и Амон. Над притихшим судном пронёсся низкий голос Дорна:

– Близится рассвет. Пора моим гостям расходиться по каютам. Через несколько часов мы снова соберёмся встретить Солнце последний раз.

После его слов всё пришло в движение. Гости расходились. Когда последний пассажир исчез с верхней палубы, на носу остались лишь Дорн, Барон и Амон. Склонившись в почтительном поклоне, Барон сказал:

– Сир, я позабочусь об остальном.

Всё исчезло. Пропали девушки и оркестр, всё, что было для увеселения гостей. Лишь ковры с густым ворсом по-прежнему покрывали палубу корабля.

Барон исчез. Дорн повернулся к Амону.

– Теперь мы одни, – Дорн сел в кресло, возникшее из ниоткуда, – говори, Аамон.

– Сир, могу ли я надеяться на вашу милость, если попрошу предоставить одного пассажира лично мне.

– Интересно, кто ж тебе не угодил, с кем жаждешь расправиться? Не завидую тому, кто попадёт в твои руки. На кого имеешь виды?

– Девочка... Я уверен, что сделал правильный выбор. Но если она не примет реальность, оставьте её мне.

Дорн задумчиво посмотрел на почтительно замершего в ожидании ответа Амона. Глубоко вздохнул, размышляя. Резким движением поднялся с кресла. Его глаза вспыхнули пронзительным жёлтым светом, отвечая им, глаза Амона сияли не меньшей яркостью. Дорн снова вздохнул.

– Неожиданно, – признался Дорн. – Вот только не знаю хорошо это или плохо. Не стану заглядывать в будущее, пусть будет, как ты просишь. Она твоя. Барон и Юм будут почтительны с ней. Можешь идти.

Склонившись в поклоне, Амон исчез. Дорн задумчиво смотрел в темноту.

– Мой «Летучий голландец», когда обретёшь покой? – прошептал Дорн. Подошёл к борту судна, устремив горящие глаза вдаль, сказал: – Нет, вперёд, только вперёд. Мой корабль ещё полон энергии и жаждой существования. Он будет плыть вечно по волнам, с попутным ветром человеческой жадности, злобы и жестокости. Он будет плыть вечно!

Вздрагнув, Светлана проснулась.

Что за чертовщина снилась? Город в развалинах. Гигантские трещины пересекают его улицы. Ощущение сильного ветра сбивающего с ног. Заброшенность. Пустота улиц. Ни одного

живого существа. Должно быть здесь произошла катастрофа. Уничтожила город. Изгнала с обжитых мест людей. Отпугнула птиц и зверей. Даже вездесущих насекомых не было там. Мёртвый покой. Ветер резко стих. Тишина. Стук приближается. Кто это может быть? Шаги все ближе и ближе из-за полуразвалившейся стены появилось существо, закутанное в чёрное одеяние. Оно подошло. Остановилось.

– Хочешь, погадаю? – спросило оно, не дожидаясь ответа, кинуло горсть камней под ноги. – Камни говорят о переменах. Больших переменах. Твоя судьба возродит город. Слышишь вой? Думаешь ветер? Нет, ошибаешься. Это стонут души. Некому позаботиться о них. Возроди город, дай жизнь. Это твой крест. Ты можешь отказаться. Но что предназначено случится!

Существо в чёрном хмыкнуло. Брошенные камни поднялись в воздух и сложились в протянутой руке оракула. И я увидела, что это не рука, а кисть скелета. Оракул повернулся и медленно растаял в воздухе. И опять я одна, и, ветер воет всё сильнее и сильнее, разделяясь на голоса полные страдания и боли. Меня словно вытолкнули из сна.

«Странный сон», – подумала Светлана. Потянувшись, заметила, что находится в кресле. – «И как я в нём заснула? Не мудрено, что снились такие сны».

Разминаясь, прошлась по комнате.

«Здесь нет дверей, нет окон, откуда поступает воздух? И дневной свет. Откуда он?» – подумала Светлана: – «Амон говорил, если мне нужно будет что-нибудь, надо просто сказать вслух. А если я хочу выйти отсюда. Сработает? Может не так сложно как кажется?»

Светлана продолжала ходить по комнате, размышляя. Наконец, решив проверить эту мысль, громко сказала:

– Здесь душно. Я хочу выйти, – и замерла в ожидании.

Глава 2

– Интересно. Значит, говоришь, здесь душно. Позволь не поверить. Эта комната, можно сказать, идеальна в той роли, которую в данный момент играет.

Раздался знакомый голос. Резко повернувшись, девочка чуть не столкнулась с Амоном. Сделала попытку отойти, но Амон, предвидя движение, ловко схватил за руку. Девочка рванулась, но он держал крепко, и она лишь причинила себе боль. Убедившись, что не вырваться, остановилась. Амон ослабил железную хватку, и повернул руку ладонью вверх. Внимательно рассматривая линии на ладони, как опытный хиромант, Амон что-то выискивал, а найдя, весело ухмыльнулся. Подняв голову и посмотрев на девочку, спросил:

– Хочешь выйти?

– Очень, – вызовом произнесла Светлана, приподняв подбородок.

– Это можно устроить, только...

– Только?

– Сначала нужно кое-что сделать. Ты уже поняла, что остаёшься на корабле?

– Д-да...

– Отлично, быстро усваиваешь. На корабле много пассажиров, для них ты никто. Могут обидеть.

– Никак вы волнуетесь? – в деланном изумлении подняла брови Светлана.

– Здесь вопрос личного характера. Никто, кроме хозяина, разумеется, не должен зариться или поднимать руку на моё. Это однозначно.

– А сказать не можете?

– Сказать – это одно, а показать это другое.

– Печать что ли на лоб поставите? – несмотря на сложившуюся ситуацию, рассмеялась Светлана.

– Ты близка к истине! Поставлю печать, но не такую как ты думаешь, и не на лоб. На руку. Вот на эту, – он похлопал по левой руке, которую всё ещё держал мёртвой хваткой.

– Нет, не хочу. Что я баран, что ли, чтоб меня клеймили?

Светлана снова попыталась вырваться, но безуспешно. Амон за плечи развернул лицом к себе, посмотрел в глаза. Девочка почувствовала, как тонет в их чёрной бездне. Пол ушёл из-под ног. Глубоко вздохнув, девочка упала без чувств. Подхватив на руки, Амон отнёс на кровать.

Демон склонился над девочкой, держа в руке золотой браслет. Браслет был тонкой работы. Неизвестный ювелир придал украшению причудливую форму: золотая шпага, загнутая в кольцо и пронзающая череп. Что-то в этом было напоминающее атрибут фараоновской власти: змея заглатывающая хвост. Только в браслете змею заменяла шпага. У гарды шпаги нанизанный череп, золотой с рубиновыми глазами. Череп величиной с большую горошину, но был выполнен с таким мастерством, что оставалось только изумляться. Сам браслет (если не брать эфес шпаги и череп) те не превышал ширину суровой нитки. Едва украшение коснулось запястья, как тут же сжалось, уже ничто не могло снять его. Но этим дело не ограничилось. Кинжалом дьявол рассёк руку выше запястья и втёр порошок в рану. Она тут же затянулась. Странный шрам остался на том месте. Татуировка, сделанная иным способом, была угольно-чёрного цвета, и в отличие от обычной наколки, имела чёткое изображение, не расплывчатое и не смазанное. словно тонким пером прошёлся по руке художник, придав объём и ужасающую точность изображения кинжала тонким клинком, пронзающим верхнюю часть черепа на фоне перевёрнутой пятиконечной звезды. По лбу черепа проходила надпись похожая на японские иероглифы и руны. Так же знаки в виде молнии или буквы «s» в углах звезды.

Вся операция не заняла и минуты, Амон убрал кинжал в ножны и сел на кровать возле девочки. Та по-прежнему была без сознания. Проводя рукой по светлым волосам пленницы, он намотал на палец прядь волос, немного натянув, отпустил, и прядь упала, рассыпавшись, сверкая искрами. Убрав руку, позвал:

– Очнись, девочка...

Светлана, повинувшись зову, повела головой. Открыла глаза, осмотревшись вокруг, остановила взгляд на сидевшем неподалеку демоне. Долго смотрела, а потом:

– Рыжий, – улыbnулась она.

Порядком удивлённый Амон спросил:

– Да, что в этом смешного?

– Ничего. Просто мне всегда нравились рыжие: рыжий человек, рыжий кот, рыжая собака. И тут вы – рыжий.

– Интересно... но тебе ещё представится возможность увидеть меня в истинном свете, но не сейчас, когда наступит время. Впрочем, я всё равно претерплю не очень сильные изменения. Имя моё не полное, но вполне устроит, если будешь звать, сокращенно, как и все – Амон.

Приподнявшись, Светлана села. Глубоко вздохнула, понимая, что так просто от этой истории не отделаешься. Она попыталась разобраться:

– Амон, – сказала она, – зачем вы меня мучаете?

– Мучаю? Похоже, ты не знаешь, что такое мучения. Зablуждаешься. Это твоя судьба. Можешь верить или нет, но это судьба.

– Судьба? Но в чём?

– Быть рядом со мной и с хозяином.

– Кем быть? Слугой, рабой или ещё кем?

– Ещё кем. Продолжим этот разговор, когда будешь готова к нему. Ты ещё хочешь прогуляться по палубе?

Светлана вскочила с кровати, и тут заметила браслет и татуировку.

– Заклеймили, – уныло пробормотала она. Надеюсь, что это рисунок, попыталась татуировку стереть. Но безуспешно. – Что за ужас здесь изображён?

– Это мой символ. Точнее, часть моего символа. Теперь Юм и Барон будут почтительно относиться, и ты избежишь их шуточки.

– Кто такие, Юм и Барон? Юм ясно кот, правда, говорящий. А Барон он-то человек?

– Нет, не человек. Юм не кот. Они тебя «доставать» не будут. И остальные пассажиры тоже. Теперь же, девочка, принадлежа мне, ты принадлежишь свите Дорна. Но, прежде всего мне, – усмехнувшись, Амон протянул руку Светлане. – Итак, позвольте сопроводить вас на палубу?

Посмотрев с неприязнью на висевший у него на поясе кинжал и заткнутый за пояс пистолет, девочка обронила:

– Вы всегда при оружии? Вам кинжала мало, так ещё и пистолет приобрели?

Дьявол в изумлении покачал головой:

– Никогда не расстаюсь с оружием, это моя привилегия. И меня вполне устраивает, – и явно выходя из себя, раздражённо спросил: – Идёшь на палубу или останешься здесь?

– Иду, – ответила девочка, игнорируя руку Амона.

Тот, фыркнув, прошипел:

– Извольте приблизиться. Чёрт побери! Долго ещё будешь испытывать моё терпение?

Поверь, оно не безгранично!

– О да, конечно.

Девочка шагнула к Амону, и её нога опустилась на ковёр палубы. В лицо ласково дул солёный морской ветер, но вокруг был мрак. Плеск и покачивание, которое на удивление почти не ощущалось, говорили о том, что Амон был прав – она на судне.

Глаза скоро привыкли, и тьма рассеялась, теперь она смогла увидеть звезды, раскинувшиеся по небу. Две звезды были рядом и светились жёлтым светом. Секундой позже, Светлана с ужасом поняла, что эти звёзды не иначе как светящиеся глаза Амона. Девочка получила ещё одно подтверждение, что он не человек. Мягкое сияние исходило и от печати на руке. А на браслете сверкали рубиновые глаза черепа. Обречено вдохнув, Светлана подошла к борту судна. Из-за темноты прогулка потеряла всякую прелесть, нельзя было и шага ступить без опасности на что-нибудь налететь. Единственно, что было возможно, это наслаждаться лёгким ветром с запахом океана. Так Светлана и поступила. Закрыв глаза, в упоении вдыхая свежий воздух, слушая плеск волн, представляя, что находится на берегу, среди друзей.

– Здесь тоже друзья.

Внезапно раздался уже знакомый голос. Не удивляясь, как ему удалось догадаться о её мыслях, горько улыбнувшись, Светлана переспросила:

– Друзья? – посмотрев при этом на печать. – У нас разные понятия о дружбе.

– Чёрт! Сколько можно втолковывать для чего это! – прошипел Амон. – Хорошо, как хочешь, так и воспринимай. В конце концов, меня не волнует, что ты об этом думаешь. Важен результат, а он очевиден: ты здесь, на корабле. Остальное – мелочи.

По-видимому, Амон отвернулся, так как Светлана перестала видеть его светящиеся глаза. А может, он вовсе исчез, она не стала проверять. Просто, решила стоять и наслаждаться тишиной и относительным покоем.

Или время летело быстро, или ночь близилась к рассвету, но Светлана обнаружила, что уже может рассмотреть, куда следует корабль. На востоке, там, где океан сливается с небом, стало светлей. Приближался новый день.

Амон исчез, и девочка в одиночестве встречала рассвет.

Ещё несколько минут и над разгоревшимся горизонтом взойдёт солнце, и его лучи зальют мир светом и теплом.

Кто-то шёл по палубе корабля. Судя по приближающимся шагам приглушённых ковров, направление держал в сторону девочки. Она была порядком удивлена, обнаружив, что это не Амон. К ней подходил мужчина, и изумления на его лице было не меньше. Это был Валентин.

– Какие сюрпризы мне приготовил новый день! – воскликнул Валентин, подойдя к девочке. Широко улыбаясь, в галантном поклоне поцеловал руку Светлане. – Доброе утречко

Светлана. Не ожидал, ни как не ожидал увидеть вас здесь. Я так понимаю, на вчерашнем пиршестве вы не присутствовали? – не дожидаясь ответа, Валентин продолжил: – А жаль, прекрасное зрелище пропустили. Впрочем, всё ещё впереди. Ведь вы не спешите нас так скоро покинуть?

– О, нет! Я теперь не скоро покину это общество, – горько усмехнувшись, ответила Светлана.

Валентин не заметив грустной иронии, посмотрел на восток.

– Мы первые встретим солнце, не то, что эти сони, – он махнул рукой в сторону кают, очевидно имея в виду остальных пассажиров. – Пройдёмте на нос судна, там обзор лучше, да и удобнее. Кресла там, знаете ли, комфортабельные. А то со вчерашнего вечера ноги не держат.

Рассмеявшись, он предложил девочке руку и повёл на нос судна.

– Признаться, ваше присутствие на корабле мне очень приятно. Всё новые лица. Галина и Настасья уже рассказали как там, в Мире. Может быть, вы что-нибудь новенькое поведаете? В Африке было мало времени поговорить. Вы спешили. Уж, не на корабль ли?

– Выходит на корабль, – согласилась с ним Светлана, уводя глаза в сторону.

Они вышли на нос и Валентин, развернув кресло на восток, предложил его Светлане, сам сел рядом.

– Смотрите, сейчас из-за горизонта покажется солнце.

Действительно, спустя несколько секунд, первый лучик солнца осветил небо и океан, затрепетал на мачтах и канатах, заискрился в окнах. Солнце стало слепить, и девочка отвернулась.

– Я думаю, с минуты на минуту появятся остальные пассажиры, – сказал Валентин, покосившись на девочку, добавил: – Кое-кто будет удивлён вашему присутствию здесь.

– Да, уж, – неопределённо произнесла Светлана. Её осенила мысль: – Валентин, а телефон у вас есть? Мне очень нужно позвонить.

Валентин покачал головой:

– Не хочу огорчать, но на этом корабле обычной связи с внешним миром нет.

Светлана вздохнула:

– Понятно... Я ужасно голодна, где можно было бы позавтракать?

– Подождите минуточку, я мигом. Никуда не уходите.

Валентин поднялся с кресла и ушёл, предварительно в шутку, погрозив ей пальцем.

– Тебе пора в каюту, – произнёс Амон, появившийся неизвестно откуда. – Там ждёт завтрак. Если я правильно расслышал – ты хочешь есть. Сейчас придут пассажиры и им не обязательно с тобой встречаться.

Внимательно посмотрев на Амона, Светлана спросила:

– Амон, почему я не в ужасе оттого, что вы дьявол? Мне кажется, любой разумный человек испугается факта, что дьяволы существуют.

– Возможно, – пожал плечами Амон. – Но, что касается тебя, то я ожидал такую реакцию. Именно поэтому я и выбрал. Ты не теряешь голову как большинство людей при встрече с неизвестным.

– Только из-за этого?

– Не только. И потом, ты ещё не до конца поверила в случившееся.

– Откуда вы знаете? – распахнула изумлённо глаза девочка.

– Знаю, – коротко и сухо отрезал Амон. – Но у тебя будет время убедиться в реальности происходящего,

Светлана на его слова лишь вздохнула. Вспомнив, она сообщила:

– Меня видел Валентин.

– Я в курсе. Но, не стоит его дожидаться. Я переправлю в твой номер, – последние слова произнёс с насмешкой.

Вышедший из каюты Валентин уже никого не обнаружил. Точнее, по палубе уже прогуливались дамы и кавалеры, но того, кому он нёс завтрак, в кресле не оказалось.

– Ну и дела, – произнёс Валентин, садясь в пустующее кресло с тарелкой в руке. – То появляется, то исчезает – мистика.

И принялся за еду, которую принёс Светлане. За этим занятием его застала Катерина.

– Корабль прощается с пассажирами, – низкий голос Дорна проносился над судном. – Мы хорошо провели время, пора и честь знать.

После слов Дорна, пассажиры один за другим потянулись к спущенному в воду трапу. Молча, бесконечной вереницей они проходили мимо Дорна, и исчезали под водой.

Последний гость покинул корабль.

– А нам куда? – раздался голос Катерины. Под руку с Валентином она стояла, не зная, куда им теперь идти.

– Катерина! Неужели вы хотите покинуть нас? – всплеснул руками Барон. – Нам так приятно ваше общество. Если гости ушли, то это ещё не значит, что «Летучий голландец» останется на приколе. О! Он ещё будет бороздить океан, и пассажиры будут на нём. Правда, не в таком огромном количестве. А в ограниченном составе, скажем... магистр, капитан Филипп Ван дер Деккен, ты с Валентином, Амон со своими ребятами, я и Юм. Вас это устраивает?

– Сир, – обратился к Дорну Валентин, – неужели вы удостоиваете нас такой чести? Быть рядом с вами огромная радость.

– Приятно слышать, – Дорн снисходительно усмехнулся, – нам действительно будет приятно ваше присутствие на корабле. Вы одни из тех немногих, чьё общество мне особенно приятно. Лишний раз вспоминаю о бескорыстии и земной любви. Прежде чем отправиться в плавание, нужно отдать должное нашим невольным гостям Настасье и Галине. Дамы, откройте эту дверь, и вы окажетесь дома.

Настасья и Галина с большой неохотой последовали словам Дорна. Возвращение в прежний мир несло с собой старость, а так же унылые дни, какие были до встречи с Сатаной. Подойдя к указанной двери, молча, протянули Барону кольцо и браслет, подарок Крэдока и Моргана.

Оставьте на память, – улыбнулся Барон и добавил: – Выйдя за дверь, вы забудете всё, что здесь было.

Последние слова подруги не услышали, они уже закрывали дверь за собой. Оказались на лестничной площадке, не помня, как здесь очутились и что им здесь надо. Посмотрев друг на друга, пожав плечами, старушки спустились по лестнице. Вышли на улицу, посидеть на скамейке. После, разойдясь по квартирам, они благополучно провели ночь, чтобы на следующий день, встретившись, перекинуться парой фраз перемалывая косточки своим соседям. Единственно, чего не касались в разговоре так это браслет и кольцо, утаив друг от друга столь ценные дары, старушки до последнего дня своей жизни никак не могли вспомнить, откуда они взялись.

– Теперь, – повернулся Дорн к свите, – обсудим дальнейшее плавание. Я решил изменить корабль, придав ему вид современного судна. В духе этой эпохи. И, дорогая Катерина, вам придётся соответственно одеться. Нынешнее поколение не понимает красоты тела, впрочем, как и в другое время, всячески стремятся скрыть его под одеянием. Это относится и к нашей одежде, не стоит выделяться от окружающих. Итак, изменим наш вид.

После слов Дорна всё стало преобразаться. Корабль вытянулся, как в длину, так и в высоту. Исчезли мачты. Изменился материал судна, поменяв деревянную обшивку на стальную. Высокое и гордое судно с белоснежной окраской могло соперничать с любой из самых больших и шикарных яхт мира. Надпись цветом напоминающая кровь крупными буквами извещало миру имя корабля: «De Vliegende Hollander».

Исчезли с палуб великолепные персидские ковры, уступив место не менее великолепному, но более, современному ковровому покрытию. Главная палуба за счёт больших световых окон просто утопала в солнечном свете.

На Катерине оказалось бежевого цвета облегающее фигуру платье, оно только подчеркнуло совершенную фигуру Катерины.

Одежда Валентина не изменилась, только приобрела бежевый оттенок, рубашка с короткими рукавами, и более тёмного цвета брюки.

Дорн был одет в рубашку цвета тёмного золота и такие же брюки. В брюки был вдет широкий ремень с массивной платиновой застёжкой. По ней проходили письмена очень похожие на руны. На шее Дорна возник медальон из той же платины, весь изрезанный знаками, символами, в центре был выпуклый жук, он мерцал, подобно звезде, еле заметным бело-голубым светом.

У одетого в чёрное Амона на шее висел кулон из золота. Выполнен был в виде черепа с кинжалом, влитый в перевернутую пятиконечную звезду. На поясе висел в ножнах кинжал с рукояткой из чёрного дерева, лишь по краю ножен шёл затейливый золотой узор, складывающийся в загадочные символы.

Барон, будучи в одеждах фиолетового цвета не отличался от остальных спутников. Юм остался верен себе, считая, что облик кота ему очень идёт.

– Итак, в ближайшее время мы двинемся вперёд, – Барон взметнул руку над океаном. – Но нужно уладить кое-какие дела.

– Почему корабль не может сразу отправиться в путь? – заинтересовалась Катерина. – Он неисправен?

– Скоро узнаете, – загадочно пообещал Барон.

– О! Кстати! А где девочка из Африки? С покидающими корабль пассажирами, её не было. Значит, она здесь. Сир, она прячется, или её нет на судне? – заволновался Валентин, внезапно вспомнив о девочке, с которой встречал рассвет.

– Валентин! – одёрнула Катерина, – не горячись, Сир разберётся! И потом, я думаю, тебе почудилось.

– Что ты, Катерина, это точно была она! Сир, вы разрешите наш спор? – Эта девочка на корабле?

– Да, она здесь. И будет с нами в путешествии.

Дорн исчез. Вслед за ним исчез Амон.

– Всё это странно, – произнёс Валентин, – я видел на её руке татуировку, но не придал этому значения. Но такой же рисунок есть у Амона на кулоне. В этом есть какой-то смысл.

– Ах, Валентин! Не волнуйся ты так. Неужели ты думаешь, что они похитители детей? Да ещё удерживают их против воли?! Нет, ты ошибаешься, ничего страшного здесь не происходит.

– Катерина, не забывай, что за маской великодушия скрываются дьяволы. Тёмная сторона этого Мира. Тёмные силы действуют, так как хотят и не заботятся о морали.

– Вот именно! – перебил Юм Валентина. – Смотрите! Я поступаю аморально! – с этими словами он окатил Валентина и Катерину водой из ведра. – Мы проходим экватор! Новички за борт! Нептун ждёт! Для этого мы и остановили судно!

Юм взлетел на перила, а оттуда сделав в воздухе сальто, плюхнулся в воды океана. Хохоча, отбросив все сомнения, в океан прыгнули Катерина и Валентин. Тёплая вода ласково встретила их в своих объятиях, и ещё долго они плескались, не желая вылезать. Барон на судне суетился, и всё норовил кинуть им спасательный круг. Но как назло все они были намертво приколочены к бортам судна. Похоже, они больше служили украшением, нежели средствами спасения.

Спустя некоторое время, уставшие, Катерина и Валентин поднялись на яхту. Мокрый Юм, расположился в шезлонге. Загорая, они со смехом вспоминали купание и совсем забыли о прошедшем разговоре.

Светлана доигрывала партию в шахматы, играя сама с собой, когда в комнате появился Амон. Пока он с интересом рассматривал сложившуюся позицию на доске, Светлана тем временем с не меньшим интересом разглядывала его медальон.

– И как думают выйти из создавшегося положения «белые»? – поинтересовался Амон.

Светлана, молча, показала ход, из которого белые фигуры получали явное преимущество над чёрными.

– А если чёрные пойдут так?

Амон сделал ход чёрным слоном. Светлана ответила ходом белой пешки. Амон вновь пошел чёрной фигурой. В конце концов, выиграл Амон.

– Так будет всегда, в выигрыше только чёрное.

– Конечно, – усмехнулась Светлана, – ведь вы читаете мысли и заранее знаете, как я пойду. Вот если бы вы играли с Дорном, кто бы выиграл?

– Разумеется магистр! И без чтения мыслей. Но, отложим шахматы. Юм, если ты захочешь, обучит игре. Играешь слабо, но научиться можно, было бы желание.

– У меня есть желание, но оно не исполнится.

– Ты права, я не уйду. И у меня к тебе дело. Надень эту одежду.

С этими словами Амон положил свёрток на кровать. Не поднимаясь с кресла, Светлана, с неприязнью посмотрев на него, фыркнула:

– Чего ради я буду одеваться в другое. Меня вполне устраивает моя одежда. И я уверена, что в отличие от той, – кивнула головой сторону свёртка. – Она моя. Может, её сняли с трупа? – с иронией закончила она свою мысль.

– Чёрт возьми! – прошипел Амон, в ярости хватаясь за кинжал. – Ты издеваешься! Не забывай кто твой хозяин!

– И кто же мой хозяин?

– Я!

– Да ну бросьте. Возомнили что-то, командуете.

– Хорошо, – внезапно успокоился Амон. Он недобро усмехнулся. Убрал руку с кинжала, пройдясь мимо Светланы, расположился в кресле, вытянул ноги. – Хорошо, я вижу, что недостаточно толково поговорил с тобой. Сейчас наверстаю упущенное. Подойди поближе. Поговорим.

Понимая, что перешла границу дозволенного и окончательно разозлила Амона, Светлана внутренне содрогнулась от ужаса. Вскочив с кресла, отошла на безопасное расстояние от дьявола, по крайней мере, она надеялась, что расстояние безопасное. Было бы гораздо спокойнее, если бы Амон продолжал ругаться и психовать. Но он был спокоен и невозмутим, что-то страшное было в этом. Девочка внезапно поняла, что в нём проснулся какой-то зверь, затаившейся до этой минуты, и сейчас она увидит, как страшен истинный Амон. Возможно, жизнь сейчас висит на волоске. Решив дорого продать её, она осталась стоять на месте, в противоположном углу комнаты. Но Амон, похоже, это предвидел, так как, спокойно посмотрев на неё, блеснув в хмылке клыками, повторил:

– Подойди, и опустишь на колени. Твоя гордость не пострадает. По статусу, я вправе требовать это у любого человека на земле.

Светлан не шевельнулась. Амон снова усмехнулся. Приподняв руку, щёлкнул пальцами. В комнате появились два человека. Посмотрев на них, Светлана невольно отвела взгляд в сторону. Ничего живого не было в их глазах. Мертвые и безразличные. Маска равнодушия застыла на лицах молодых людей.

Амон не опуская руки, щёлкнул ещё раз пальцами и указал сначала на девочку, затем себе под ноги.

Девочка дёрнулась было в сторону, но люди Амона мгновенно схватили её и подвели к креслу, где расположился их хозяин. Он, ещё раз указав себе под ноги, опустил руку на подлокотник. Его подчиненные, встав по обе стороны от девочки и надавив на плечи, заставили опуститься на колени. Она попыталась, было сопротивляться, но оказалась бессильна против этого «пресса». Ноги подогнулись, и Светлана оказалось у ног Амона. Его люди продолжали удерживать девочку в таком положении.

Амон некоторое время молчал. Молчала и Светлана. В каюте стало тихо. Амон первым нарушил тишину. Не сводя вспыхнувшие жёлтым светом глаза с преклоненной девочки, он мягко, приятно изменившимся голосом, сказал:

– С этого и надо было начинать. Не стоило выводить меня из себя. Девочка моя, видишь, чем это закончилось? Ты здорово рисковала. Я мог тебя убить и потерять навсегда. Ты ушла бы в иной мир, так как за свою жизнь заслужила свет, а не покой. Будь уверен в обратном, убил бы, не задумываясь. И тогда, Светлана, ты осталась бы при мне навсегда. И менять твою душу я не желаю, ибо она нужна такая, какая есть. А значит, необходимо сдерживать свои порывы, дабы не пришлось потом жалеть. Я поступлю иначе. Я могу сделать так, что ты станешь как они, – Амон взглядом указал на своих подчиненных, – выполнять всё, что я скажу. Выбирай: или как они, или всё-таки будешь подчиняться моему слову и приказам Дорна. Наши распоряжения не скажутся на твоей гордости. Воспринимай проще, скажем, как советы наставников. Итак, что решила? Говори сейчас, время на раздумье нет.

Глаза Амона вспыхнули и погасли, на Светлану они опять смотрели бездонной чернотой. Поразмыслив, Светлана пришла к выводу, что логика в словах Амона есть, наверное, действительно нужно прийти к компромиссу. Становиться зомби, как эти парни ей не хотелось. Придётся подчиниться.

– Хорошо. Но задавать вопросы не возбраняется?

– В меру. Теперь одевайся и жди моих указаний.

Амон исчез вместе с подчинёнными. Светлана, наконец, смогла встать на ноги. Походив по комнате, подошла к свертку, лежащему на кровати. Развернув его, обнаружила сандалии, сплетенные из чёрных кожаных ремешков. Из необычного материала шорты и кофточку без рукавов. Вся одежда угольно-чёрного цвета, очень удобная, и девочке она даже понравилась.

В шорты был вдет широкий, чёрный, кожаный ремень с золотой пряжкой. Тут же на ремне висели небольшие, изумительной чеканки ножны без ножа. Как украшение смотрелось просто здорово. Повертевшись перед зеркалом (благо оно находилось в соседней комнате). Светлана сочла свой вид приемлемым. Заказав неизвестно кому обед, он тут же появился на столике, Светлана принялась за него.

Амон появился в тот момент, когда девочка закончила, есть с такой точностью, что Светлана задумалась, а не была ли и она всё время под наблюдением.

– Неплохо выглядишь, – заметил Амон прищуриваясь. – Теперь можно показаться перед Дорном. Да, вот ещё. Здесь не хватает этого, – он протянул золотую цепочку с нанизанной монеткой. На ней был выдавлен рисунок, повторяющий татуировку на руке. – Надень.

Подождав, когда она наденет цепочку, Амон махнул рукой, и они оказались на верхней палубе. Светлана удивилась, обнаружив, что корабль, на котором встречала рассвет, исчез, и она находится на современной, белоснежной яхте огромных размеров.

Амон, прихрамывая, двинулся на другой конец судна, знаком приказав следовать за ним.

Кают-компания была прямо таки утоплена в зелени и солнечном свете. Зелёное ковровое покрытие лишь усиливало ощущение лесной лужайки довольно-таки больших размеров. Мягкие кресла и диваны, были расположены по всей каюте, но их не было много, скажем в нужном количестве, достаточном чтобы разместить с удобствами всех пассажиров.

Здесь сидело несколько людей, и если бы Светлана не знала, где она находится, то решила бы, что присутствует на пикнике, где-нибудь в лесу. Впечатление усиливали ярко зелёные кусты, что росли в вазах по периметру каюты.

Присмотревшись, девочка узнала их всех, кроме одного, длинного какого-то нескладного, с жидкими усиками и в разбитых очках, мужчину. Они расположились за столиком в центре каюты и оживлённо беседовали. Чёрный, громадный кот так и влезал в разговор со своими репликами.

Амон, подойдя, что-то тихо сказал, и они обернулись на стоящую в дверях Светлану. Длинный, оставив столик, направился к ней, широко раскинув руки, скороговоркой выпалил слова:

– Прошу, прошу в нашу тесную компанию, зачем в дверях стоять? Ты же не в гостях, а можно сказать, у себя дома. – Барон поверх очков метнул взгляд на левую руку девочки, туда, где чернела татуировка. Перехватив его взгляд, Светлана заметила удивление, скользнувшее по лицу. Барон внезапно изменился, уже медленнее и вежливее, взял девочку под руку, продолжил речь: – Имею честь представиться – Барон! С остальными, я знаю, знакома: Катерина, Валентин, Юм. Хозяин сейчас занят, но ты ещё с ним увидишься.

Поздоровавшись, Светлана заметила, что Катерина просто великолепна в бежевом платье. Да, и Валентин выглядел более солидно, нежели там, в джунглях, в пятнистой форме, Юм остался таким же чёрным, взъерошенным котом.

Сев в кресло, Светлана вновь перехватила взгляд, брошенный на браслет. На этот раз это был Юм. Посмотрев на татуировку, он многозначительно перемигнулся с Бароном, и тут же полез на колени. Свернулся на них, и казалось, вот-вот замурлычет.

– Светик, что за странная татуировка, – поинтересовался Юм, – оккультными науками интересуетесь?

– Да, да действительно, – поддержал вопрос Юма, Барон, игнорируя предупреждающий взгляд Амона. – Странные вещи совершает современная молодёжь.

«Что им ответить?», – с тоской подумала Светлана: – «Вот уже Катерина заинтересовалась. Не скажу же ей, что это клеймо. стыдно как-то. А эти двое, что они играют, ведь знают же в чём дело. А может, не знают, и думают, что совпадение, и хотят убедиться клеймо ли это. Амон правильно рассчитал. Придётся, что-то выдумать».

– Татуировка? Я не знала, что она относится к оккультизму. Так просто, увидела рисунок, и он мне понравился. Симпатичный, не правда ли Амон?

– Ничего лучше и быть не может, – усмехнулся Амон.

– Почему не может? Может, – не согласился с ним Юм. – Например, такой рисунок, мне больше по душе.

Неизвестно откуда он достал медальон с выгравированным изображением морды хищника, стиснувшего в зубах, похоже, собаку, будто пуделя. И опять-таки на фоне перевёрнутой пятиконечной звезды. – Смотри, какая красота, не хочешь ли такую татуировку приобрести?

Несмотря на протестующие вопли кота, Амон, схватив за шкуру, сняв с колен Светланы, отшвырнул в сторону.

– Теперь знаю, что меня ждёт, если предложу, как и Юм, другую татуировку, – засмеялся Барон, но лицо его оставалось холодным, и злоба звучала в голосе.

Юм, выбравшись из кустов, пристроился возле Барона.

– И не думай, – позволил себе улыбнуться Амон, но его рука по-прежнему осталась лежать на рукоятке кинжала. А его глаза настороженно следили за каждым движением Юма и Барона.

– Можно подумать, мне только и надо, как делать ещё татуировки. Прямо-таки очередь. А моего мнения нельзя спросить? – возмутилась Светлана. – И вообще рисунок можно свести?

– Нет, – покачал головой Барон. – Нельзя. Если только отрезать руку.

– Шутите? Кто из-за наколки так поступает? – удивилась девочка.

– Смотри из-за какой. Иной раз можно рукой пожертвовать...

– Ну-ну, – остановил Амон разоткровенничавшегося Барона. – Хватит. Девочка, не бери во внимание его слова, ведь есть и ещё одна рука. Значит можно и на ней, того... – он шёлкнул пальцами и посмотрел на Юма и Барона. Те отвернулись, так и не продолжив спор.

– Не понимаю я вас. Почему такой спор из-за рисунка! – воскликнула Катерина в изумлении. – Или он имеет какое-то значение?

– Нет, не имеет, – поспешно ответила Светлана. – Я не знаю, от чего они так взволновались, – посмотрела на Амона. Тот пожал плечами, мол, думай, как хочешь.

Кот кое-как пригладил взъерошенную шерсть, после недавней встряски, отвернувшись от остальных, важно направился к бару. Там он пропустил рюмку, другую, поглядывая на остальных поверх стакана с каким-то вызовом. Остальные же, сев за столик разговорились, забыв, или потеряв интерес (к счастью для девочки), к недавнему спору. Светлана не прислушивалась к беседе, она разглядывала Катерину. Такую красивую женщину увидишь не каждый день. И что красавица здесь делает? Амон говорил здесь нет людей, тогда кто же эта женщина? Неожиданно она попросила:

– Катерина, если можно, расскажите, как познакомились с этой компанией.

– О! Это целая повесть о несчастной любви. Одним словом, они мне как-то очень помогли. В общем, в корне изменили всю мою жизнь. И я не жалею. Теперь я навсегда рядом со своим любимым Валентином и очень благодарна Дорну. Сир, пригласил нас в плавание, и мы будем на земле, пока Дорн путешествует. О! Там совсем не плохо, спокойно, но это приключение встряхнёт нас. Я прямо-таки в восторге от приглашения! Светлана, я так понимаю, и тебя Дорн пригласил в путешествие?

– Не знаю. С тех пор как я его видела на континенте, мы уже не встречались. Я думаю, Амон действует от его имени. Ведь так, Дорн знает о моём присутствии на корабле?

Светлана с любопытством посмотрела на Амона, ожидая, что он ответит.

– Обязательно. Сир, так же настаивает на дальнейшем вашем пребывании у нас, – сладко улыбнулся Амон, – и после путешествия. Так что, всё это имеет поддержку магистра и его одобрение.

Ответив на вопрос, Амон, встал с кресла и, покинув компанию, направился к бару. Присоединился к Юму, который основательно провёл дегустацию напиткам и теперь находился в блаженном состоянии, умиротворённый и счастливый.

Барон наклонился к Светлане:

– Не желаете ли осмотреть яхту? Я с удовольствием послужу вам гидом.

– Не откажусь. А рулевую рубку мне покажете?

– Всё что угодно! – суется возле девочки, Барон провёл до дверей, распахнул их с предупредительной вежливостью.

– Друг мой, а нельзя ли нам присоединиться? Мы ещё не всё судно разглядели, – спросила Катерина.

– Конечно можно! Я признаться решил, что вам с Валентином хочется побыть одним. Дело, знаете ли, молодое.

– Ну, нет. Наедине мы ещё успеем побыть. Подождите и меня с Валентином. – Катерина, обращаясь к другу, заметила: – Вставай, вставай. Надо размяться, а то станешь таким же толстым как Юм.

– По-о-о-звольте, – растягивая слова, возмутился Юм. – Почему это я «толстый», посмотрите, до чего довели бедного кота! – он повернулся боком. – Одни ребра, – с горечью заметил он. – А всё из-за упрёков!

Кот явно преувеличивал. Ребра были надёжно спрятаны от посторонних глаз.

– Милый Юмчик! Ты такой холёный! Не обижайся, ты очень даже ничего!

С этими словами Катерина с Валентином направились вслед за Бароном, осматривать судно.

– Светлана, а что вы знаете о судах? – спросил Барон.

– Ничего. В книгах и журналах видела изображения яхт, катеров, но в подробности не вникала. Скажите, судно если получит пробоину, наверное, довольно быстро пойдёт на дно?

– Это зависит от пробоины, – резонно заметил Барон, – а вообще наше судно обладает непотопляемостью. Корпус судна разделён поперечными переборками на отсеки. Это не позволит воде в случае пробоины, заполнить палубные помещения. Я понятно объясняю?

– Вполне. А почему качка почти не ощущается? Я думала, что если находишься в море, то должно здорово качать, как на качелях.

– Это будет в том случае если устойчивость судна в избытке. Если же будет мала, то судно может перевернуться. Тут действует принцип подобный игрушки Ваньки-Встаньки. Наше судно идеально. В нём нет изъянов. Хорошо управляемо и может идти на автопилоте, но в данный момент в ходовой рубке находятся капитан Филипп Ван дер Деккен и люди Амона помогают управлять судном.

Озноб пробежал по телу Светланы при упоминании о подчинённых Амона. Вспомнив, она содрогнулась, никогда ей не забыть их пустые, мёртвые глаза и механические движения. Не хотелось вновь встречаться с ними.

– На какой палубе размещаются жилые помещения? – поинтересовалась девочка, имея в виду свою комнату.

– На нашем судне много палуб. Верхние и средние для жилья. На верхней палубе кают-компания, она занимает много места. Дальше в средней надстройке, личные апартаменты Дорна, а ещё дальше на баке – ходовая рубка. Кстати мы к ней подошли. Если желаете взглянуть, то придётся подняться вверх по лестнице

– О, это интересно! – Катерина, следующая за Светланой, с восторгом приняла предложение Барона, и, потянув за собой Валентина, исчезла за дверью.

– А вы? – повернулся Барон к девочке, – Не хотите ли взглянуть, как управляется судно?

– Да нет, как-то не хочется. Пойду дальше и посмотрю, как нос судна разрезает волну.

– Воля ваша. Но обрати внимание на эту дверь. Там находится бассейн. При желании можешь поплавать. Конечно, можно и в океане, но не думаю, что солёная вода пойдет тебе на пользу. Она так сушит кожу. А она у тебя такая нежная, жаль будет попортить, – прищурив глаза, со сладкой улыбочкой заметила «гид». – Кстати, не удивляйтесь, если обнаружишь, что бассейн занимает больше места, нежели может дать судно. В этом есть свой секрет, тебе не стоит ломать голову над этим. Просто принимай, как есть.

Отвесив поклон, Барон покинул девочку, скрывалась в ходовой рубке.

Светлана поднялась на нос судна, облокотившись о перила, стала смотреть, как играет вода в лучах солнца. Судно нежно разрезало волну, и брызги сверкали и переливались как маленькие бриллианты. Они сыпались и исчезали в синей воде, чтобы снова взметнуться в воздух и заискрить. Девочка залюбовалась блеском капель радужной дымкой окутывавшей нос судна. Свежий ветер приносил прохладу, и совсем не чувствовалась та духота побережья Африки. Светлана заметила какие-то странные блики на поверхности воды. Решив, что это солнечные зайчики, перестала обращать внимание, пока плавник не мелькнул рядом с бортом судна. За первым плавником появились и остальные. «Вот и акулы, Барон был прав. Тут водятся хищники», – подумала Светлана. И словно, опровергая её мысли, прямо перед носом судна выскочило и, очертив дугу, исчезло гибкое тело дельфина.

Они кружились вокруг корабля то, обгоняя его, то плывя рядом, выпрыгивая из воды обдавая борт судна каскадом брызг. Девочка, впервые увидевшая живых дельфинов, была очарована ими и представлением, которое они давали.

Почувствовав чьё-то присутствие, Светлана обернулась и увидела Амона, стоящего за спиной. Отвернувшись, продолжила рассматривать океан. К удивлению, дельфины куда-то подевались, и лишь один продолжал плыть впереди яхты.

Амон, подойдя поближе, облокотился на перила. Некоторое время они, молча, наблюдали за оставшимся дельфином. Внезапно, Амон сказал, глядя прямо перед собой:

– Сейчас акулы нагрянут, – посмотрев на резвящегося дельфина, заключил: – Кое-кому сейчас будет несладко. Зря он оторвался от своих.

– Акулы могут на него напасть?

– Не «могут», а обязательно нападут. С дельфином-одиночкой они живо расправятся

– Неужели акулы на них всегда нападают?

– Как правило, они даже стараются не встречаться с дельфинами. Когда они вместе, акула не нападёт. Но сейчас силы будут неравны, на помощь остальные не придут.

– Акулы! – Светлана увидела острые плавники, рассекающие гладь океана. – Ого! Да их не меньше четырех, что сейчас будет!

– Естественно, съедят. Растерзают на кусочки, – с безразличием ответил Амон, но загоревшегося взгляда не отвёл. – Акулы хорошие рыбки, подобно волкам, очищают океаны от больных и слабых.

– Но дельфин не больной!

– Он сделал глупость, и сейчас поплатится. Здесь не прощают ошибок.

Амон пристально наблюдал за картиной, которая разворачивалась там, в океане. Его глаза мерцали кровавым блеском, он явно получал удовольствие, разглядывая, как дельфин мечется из стороны в сторону в смыкающемся круге хищников. Кольцо сужалось.

Первая акула сделала пробный рывок в сторону дельфина. Тот увернулся, ещё одна акула атаковала. И опять ему удалось миновать её зубов. Но такая пляска долго продолжаться не могла, возможно, дельфин доживал свои последние минуты. Он не сдавался, и вода кипела и пенилась от бьющих хвостов и мелькающих тел. Светлана, волнуясь, прокричала:

– Амон, неужели ничего нельзя сделать? Нужно остановить резню!

– Что предлагаешь?

– У вас же есть пистолеты. Распугайте их!

– Услуга за услугу. Я их успокою, но ты мне будешь должна. Идет?

Не сводя напряжённого взгляда с дельфина, Светлана кивнула. Пока дельфин был жив и даже цел.

Акулы резко ушли под воду, видимо, меняя тактику. Светлана повернулась к Амону. Тот доставал пистолет. Не утруждая себя поисками акул, он, не прицеливаясь, три раза выстрелил. Через несколько секунд из-под воды стали проявляться, растекаясь по поверхности океана кровавые пятна. Спасённый дельфин плавал в море крови. Вильнув хвостом, пропал в глубинах вод.

– Где же четвёртая? – удивилась Светлана, проводив взглядом исчезающие за кормой алые волны.

– Поедает останки тех трёх, – ухмыльнулся Амон, – зачем добру пропадать? Смею напомнить, ты мой должник. Когда придёт время оплаты, я скажу.

Светлана кивнула, не отрывая глаз с поверхности океана.

– Странно, – перевела она взгляд на Амона, – я видела, когда вы стреляли, то не прицеливались. Да их же и видно не было под водой. Как это получилось, вы видели их там?

– Я видел, куда надо было попасть, а этого достаточно.

– А куда попали?

– Естественно – в сердце.

– Не может быть!

– Что «не может быть»? – раздался голос Барона. – И почему стреляли? Амон хвалился?

– Нет, не хвалился, он дельфина спасал.

– СПАСАЛ?! – Барон ошарашено уставился на Амона. – Мой друг, ты не заболел? Такой новости, никак не ожидал услышать, тем более о тебе.

– Это я попросила, – поспешила успокоить Барона Светлана, почему-то чувствуя вину.

– И конечно, не просто так?

Светлана потупила взгляд.

– Нет.

– А я признаться... – Барон облегчённо вздохнул, театрально пожав руку Амону, который явно начал свирепеть, поспешил уточнить: – Надеюсь не в проигрыше?

– О, нет, – Амон внезапно успокоился, цинично осмотрев с головы до ног Светлану, доложил: – Я думаю, буду иметь больше, чем со зрелища, подыхающего дельфина.

– Ну, что ж удачи... Светик, а что ты тут удивлялась? Мне послышались слова «не может быть». Тут, у нас и «не может быть» – невероятно!

– Амон утверждает, что видел куда стрелял, но акулы были под водой.

– Он прав. Он может попасть в любой орган, какой пожелает, в независимости от того видно или невидно. Он ас в своём деле.

– В каком деле?

– В деле убийства, насилия и так далее...

– О! – выдохнула воздух Светлана не в силах что-либо сказать. Теперь-то она поняла, почему Амон всегда вооружён, и как она была близка к тому, чтобы он продемонстрировал своё мастерство на ней. Да, действительно она играла со смертью. Этот дьявол был Дьяволом с большой буквы. – Вы мне дали тему для размышлений.

– Каких? – Барон низко склонился над девочкой, стараясь не пропустить ни одного слова.

– Я думаю, не стоит его злить, особенно если хочется ещё немного пожить.

– Наконец-то, благодаря Барону, Светлана начинает понимать, – проговорил Амон, до этого не принимавший участие в беседе. И приподняв подбородок девочки, заставив посмотреть в глаза, сказал: – Слушайся меня и тебя никто не обидит, и я буду с тобой ласков, насколько это будет возможно. Но не зли и не перечь, это плохо скажется на твоём будущем, в смысле твоей жизни.

Барон посмотрел на Амона. Злоба снова сверкала в его глазах.

– Амон, почему бы не оставить девочку мне? Я смог бы лучше позаботиться о ней!

– Дорн решил иначе, – Амон с ненавистью «буравил» Барона взглядом. Его рука легла на рукоять кинжала. – Или ты оспариваешь его решение?

– Я не участвовал в походе, я был на корабле. Магистр отдал бы её мне. Но ты успел перехватить. Уступи, Амон, а не то...

– ТЫ МНЕ УГРОЖАЕШЬ! – зашипел в ярости Амон. Крадучись, медленно двинулся на Барона. – Уж не думаешь ли ты, что можешь со мной тягаться? Ты – рыцарь? Она моя, попробуй, заberi!

– И попробую!

Но тут их остановили. Между ними возник Дорн.

– Прекратить свару! – громыхнул его голос. – Кто первый начал? – спросил он. Спросил почему-то у стоявшей в оцепенении Светланы. Та молчала, находясь под впечатлением разборок. Дорн уже мягче произнёс: – Говори, что произошло. И не пытайся обмануть меня!

Облизнув внезапно пересохшие губы, Светлана, не отрывая взгляда от кинжала, который Амон держал в руке, начала рассказывать:

– Барон настаивал, чтобы Амон уступил меня ему. И я так поняла, что он не только настаивал, но и хотел попробовать как-то забрать, – она недоумённо посмотрела на Дорна: – Почему я должна кому-то принадлежать? Неужели я не могу принадлежать самой себе?

Дорн положил руку на плечо, успокаивая. Обратился к Барону:

– Ты видел знак?
– Да сир.
– Ты знаешь, без моего разрешения он этого не сделает.
– Сир! – попытался что-то сказать или возразить Барон.
– Знаешь? – нахмурил брови Дорн.
– Да! Магистр, но почему ему? Зачем она ему?
– Это пожелание Амона. Я одобрил его. Теперь ты должен прекратить распри и уважать его выбор, и того, кого он выбрал. Пожмите руки и идите.

Амон, убрал кинжал в ножны. Протянул руку, рука Барона так же двигалась навстречу. Пожав руки, Амон и Барон исчезли. На носу судна остались Дорн и Светлана. Он, по-прежнему держа руку на плече, протянул вторую и за плечи повернул девочку лицом к себе. Дорн, молча, взгляделся в её глаза. Светлана только сейчас заметила, что глаза Дорна совсем чёрные. Но вот глаза засветились, словно в них зажглось маленькое солнышко, и Дорн, улыбнувшись, мягко сказал девочке:

– Светик, ты говоришь «принадлежать самой себе». И что ты с этого будешь иметь? Понимаю, ты хочешь сказать, что будешь жить. И всё. Но ты не думала, что жизнь всего лишь миг, дальше, уже получишь то, что заслужила за этот миг. Возможно там, в другом мире, ты всё равно будешь кому-нибудь принадлежать, и придётся подчиняться другим законам, иногда, совсем чуждым вашим понятиям. Всё подчиняется закону. Я должен признать, что и для меня есть некоторые преграды. Прежде чем позволить Амону заявить на тебя свои права, мне надо было посоветоваться кое с кем. Всё должно быть в мире уравновешенным. Когда я почувствую себя достаточно сильным, то попытаюсь сдвинуть чашу весов, но в будущем. А в настоящем, ты находишься в моей свите. Амон взял тебя под свою опеку. Я поддержу его, и поэтому у тебя появится ещё один знак. И не воспринимай слишком болезненно. Так надо. На Земле, в мире, где ты жила, всё кто тебя знал, уже забыли и больше никогда не вспомнят. Ты ещё можешь вернуться в свой мир, теоретически. Но от Амона не скроешься. Уж кто-кто, а Амон почти мгновенно отыскивает человека, который ему нужен. Такая уж у него специфика. Но с тобой он постарается быть помягче, я прослежу, чтобы он сдерживал свою вспыльчивость. Но в таких делах, даже я могу, что-то упустить. Не раздражай его, будь покладистой. А теперь иди, развлекайся, получай удовольствие от путешествия на нашем судне.

Дорн коснулся руки Светланы. От его прикосновения, вокруг пятиконечной звезды, зажглись загадочные символы, очень похожие на руны. И хотя руны горели, девочка не чувствовала жара. Постепенно свет стал меркнуть, и по окружности татуировки осталась надпись рунными символами, красного, как кровь, цвета. Когда Светлана повернулась чтобы идти в кают-компанию, Дорн за её спиной сказал:

– Теперь, где бы ты ни оказалась, благодаря моей печати, люди почитающие силы тьмы окажут посильную помощь, И поверь мне, таких людей гораздо больше, чем можешь себе представить. Их можно встретить в каждом городе и поселке, в любой точке мира. Ведь где свет, там есть и тень. Иди, дитя, развлекайся.

Светлана обернулась, но Дорн уже исчез.

В кают-компании, она обнаружила, возвратившихся с экскурсии Катерину и Валентина и теперь их развлекал Юм. Девочка присоединилась к компании сев на ближайший к ней диванчик. Юм, стрельнув глазами на Светлану, вдруг замер. Не отрываясь, смотрел на её руку, словно отвечая ему, руны снова засияли кровавым светом. Теперь уже Катерина с Валентином смотрели на неё.

– Что это? – выдохнула Катерина, – Почему символ Тьмы у неё на руке?

Юм как-то странно присел, будто в поклоне, и прошептал:

– Сам Хозяин наложил печать, скажем, благословил. О, мой сир!

Он подошёл к девочке и приложился усатой мордочкой к рунам, будто поцеловал. Вслед за ним к светящемуся знаку приложились и Валентин с Катериной. Руны, напоследок ярко полыхнув, погасли. И опять вокруг черной пятиконечной звезды, краснели непонятные символы. Впрочем, непонятными они были, видимо, только для Светланы. Для остальных же, были своего рода святыни или реликвии «того» мира. Только посвящённые знали и чтители эти тайны. Светлана облегчённо вздохнула, когда Юм снова вернулся к своим фокусам, столь пристальное внимание тяготило.

Прошло некоторое время и возле бара, беседуя, появились Барон и Амон, конфликт, по-видимому, был исчерпан. Налив себе по рюмке, прислонившись к стойке бара, жестикулируя, смеялись, что-то обсуждая. Юм, сунув в руки Валентина верёвку, попросил покрепче связать его, что тот и сделал, относясь к этому делу добросовестно. После такой операции кот стал похож на булку. Через секунду кот был свободен. Верёвки упали на ковер, пройдя сквозь него. Вскочив, Юм окликнул стоящих у бара:

– Амон, расскажи, кого ты сегодня спасал.

И посмотрел на реакцию остальных, Катерина была удивлена, но не так чтобы очень. Валентин тот и вовсе оставался безмятежен. Светлана принялась разглядывать свои пальцы.

– Ну, натурально – дельфина. Да ещё и акулу покормил.

Амон усмехнулся. Борон жеманничая, протянул ему руку в благодарность за спасение рыбы. Амон, так же жеманничая, пожал её. Похоже, они были в хорошем расположении духа.

Юм не успокаивался:

– А вы знаете, что в наших рядах пополнение?

– Ещё раньше, чем ты об этом узнал.

– И что Дорн взял под свою опеку?

Последние слова Юма, наконец, вызвали долгожданную реакцию. Допив из рюмок, Барон и Амон направились к сидящим за столиком.

– Каким образом ты узнал? – полюбопытствовал Барон.

– Элементарно. Достаточно взглянуть на твой знак, Амон.

Юм кивнул головой в сторону девочки. Амон посмотрел на её руку, его примеру последовал и Барон. Светлана была готова провалиться сквозь землю, мысленно проклиная болтливого кота. Она попыталась убрать злополучную руку за спину. Юм ловко перехватил её движение. И снова полыхнули огнём руны, когда взгляды Барона и Амона остановились на них.

– Вот это да! – потрясённо вздохнул Барон. Амон молчал, но глаз не отводил. – Такое я видел только однажды. У человека, которого Дорн послал народу. Это был его сын. Ты помнишь, Амон?

– Конечно, помню, как бы его не охраняли, слуги создателя нашли его. И убили. Это было на священной земле, а на церковной земле мы были бессильны.

– Может, сир вновь посылает своего человека?

Амон жёстко улыбнулся.

– Нет, это точно не тот человек, и ты видишь это.

– Да, но...

– И, потом, на его посланнике обязательно должен быть знак. А я абсолютно уверен, у неё его нет. Думаю, таким образом, сир позаботился и выказал свое расположение к ней. О мой сир!

Амон и Барон приложились к знакам как делали до них Юм, Катерина и Валентин. Вспыхнув, руны погасли.

Столик, на котором были напитки, странным образом увеличился в размерах и покрылся всевозможными яствами. Одобрительно загудев, все устремились к нему, усаживаясь на низенький диван. Бурю непонятного ей восторга, вызвала Светлана, отказавшись от спиртного.

Один из людей Амона возник возле стола, когда застолье подходило к концу. Наклонившись, что-то прошептав хозяину, он испарился. Барон, уловив посланный ему кивок Амона, поднялся из-за стола, окинув присутствующих взглядом, произнес:

– На горизонте появилась земля. А так как мы держим курс на острова Зелёного Мыса, вскоре прибудем в порт Прая. Друзья, мы приплыли к цивилизации!

По столу пробежало оживление. Пассажиры вышли из кают-компания в стремлении увидеть обещанную сушу.

Она предстала их взору по левую сторону судна.

Не меняя скорости, корабль двигался, держа направление на вставшие из воды горы. Стали попадаться рыболовные катера, и чем ближе подходили к порту, тем больше судов встречалось им на пути. Юм, достав откуда-то потрепанный флаг, пришил его на длинную антенну.

– Так нельзя, без государственного флага. Они должны видеть, из какого государства началось наше путешествие.

– И какому государству мы обязаны столь солнечному флагу?

– Киргизии конечно! – воскликнула Юм. – С этого государства мы держим путь. Почему же мы будем изменять что-то?

Катерина рассмеялась:

– Но Киргизия – страна без морей. Откуда может появиться судно с её флагом?

– Но ведь взялось же! – возразил Юм.

– Не буду спорить. Пусть будет так.

– Мы стараемся быть честными, – возмутился Юм.

– Убедил, – смеясь, воскликнула Катерина, поднимая руки вверх, сдаваясь.

– Наконец-то, – с удовлетворением произнёс Юм.

Судно быстро приближалось к пристани, по пути, чудом не зацепившись бортом за огромный танкер. Немного лавируя, корабль мягко притерся к пристани. Люди Амона, бросив швартовы, крепко приковали судно к берегу. Представители местной власти уже были на полпути к ним, собиралась провести таможенный досмотр. Он прошел без проволочек. Барон, что-то затараторив на португальском языке, вытащил кучу документов, и, таможенники остались довольными. Их настроение претерпело изменения (в лучшую сторону) когда Барон преподнёс презент: несколько бутылок отличного вина. Пожелав хорошего времяпровождения, представители покинули корабль.

Дорн появился у спущенного трапа, когда уже все пассажиры собрались там. Почтительно расступившись, они ждали, что он скажет.

– Пройдемся. Юм, останешься за старшего. Осмотрим местные достопримечательности.

Дорн первым ступил на трап. Когда его нога коснулась земли, раздался звук похожий на взрыв и земля качнулась. Крупная рябь пробежала по лагуне, качая суда. Жители города выглянули из окон, кто-то выбежал на улицу. Они кричали, указывая на запад, и одно название звучало чаще всего: фогу, фогу, фогу... Снова качнулась земля, и волна, ударив по судам, разбилась о пристань. Гроыхнуло второй раз, и больше с запада не доносилось ни звука. Гости столицы вошли в город, напоминающий встревоженный муравейник.

– Что это было? – спросила Светлана Барона. – И что жители кричали «фогу»? Фогу с перевода...

– Португальского, местные жители пользуются португальским языком. Фогу – название вулкана. Он недалеко отсюда. Вулкан отреагировал на присутствие нашего хозяина. Прозвучал салют в его честь! Кстати, – обратился Барон ко всем остальным, – примите местную валюту, может, чего-нибудь захочется приобрести.

В его руках зашелестели бумажки. Светлана тоже получила деньги, не разглядывая, положила в карман.

Рассекая людской поток, компания направилась в центр.

Пройдя несколько кварталов, группа разделилась. Катерина и Валентин стремились посмотреть на яркие безделушки. Барон крутился тут же. Он то и дело затевал полемику с продавцами или же просто торговался, на что Валентин только посмеивался. Дорн шел, молча, внимательно вглядываясь в лица людей и прислушиваясь к их разговору. Амон не отставал от него ни на шаг. Светлана, не знавшая местного наречия, и не понимавшая продавцов протягивающих руки с товарами и что-то тараторивших, старалась не отставать от Дорна.

Город был не большой. Численность, наверное, не превышала и ста тысяч. В порту жизнь так и кипела. Прибывали, отбывали, суда. Сгружали рыбу. Загружали, отправляя на экспорт кофе и бананы. Заправляли суда горячим на дальние рейсы.

Группа во главе с Бароном осталась где-то позади, возможно, ему попался не сговорчивый продавец.

Дорн, шагавший впереди, остановился возле массивного здания. Его двери были открыты настежь и туда входили люди. Что-то уж слишком подозрительно они смотрели на остановившихся возле дверей туристов. Дорн отвечал им презрительным взглядом, над чем-то усмекаясь. Амон, стоявший рядом, так же пренебрежительно провожал взглядом людей. Светлана, не понимавшая, что тут могло привлечь их внимание, недоумённо оглядывалась вокруг. И что это было за здание? Амон, по-видимому, догадавшись о её мыслях, пояснил:

– Это местная достопримечательность – церковь. Католическая. Молятся они там помаленьку. И даже не знают, доходят ли их молитвы до Него.

– Интересно посмотреть её внутри, – заинтересовалась Светлана, – я видела церкви только православные. Католические, какие они?

– Войди и посмотри, – предложил Дорн, жестом останавливая Амона который пытался возразить. – Мы подождём здесь.

– Вы, разве не зайдёте? – Светлане было как-то не по себе входить одной в это угрюмое здание.

– О нет, – развеселился Дорн. – Такого ещё в истории не было и не будет никогда. Я не переступлю порога церкви. Там священная земля и принадлежит она не мне.

– Значит, если я туда войду и останусь там, вы ничего сделать не сможете?

– Мы запасёмся терпением, и поверь мне, оно будет не долгим, – усмехнулся Амон, но его глаза оставались холодными. – Иди, проверь, может, я ошибаюсь.

Пожав плечами, Светлана направилась к дверям здания. Зайдя внутрь, осмотрелась. Цветные витражи создавали небольшой полумрак. Впереди было что-то похожее на кафедру, там стоял человек одетый во все чёрное, лишь на воротнике белел квадрат. Он держал в руках книгу, и что-то из неё зачитывал. Всё помещение занимали длинные скамьи, по центру зала оставляя проход. На скамьях сидели люди, и Светлана не сказала бы, что их было мало. Одни читали молитвенники, другие, закрыв глаза, были погружены в оцепенение, возможно, молились. Вдоль внутренней стены располагались помещения, занавешенные чёрной материей. «Исповедадьни» решила Светлана. Девочка подошла к скамьям, что были ближе к выходу и села послушать священника. Одетая она была, конечно, не для посещения церкви и некоторые, сидящие рядом, недовольно косились на неё. Но вскоре они погрузились в молитвы и оставили девочку в покое. Служба продолжалась, мягкий, бархатный голос священника действовал успокаивающе на прихожан, Светлану же, не понимавшую ни слова он прямо-таки усыплял.

Тихонько подходили ещё люди и рассаживались на свободные места. Тут девочка сбросила оцепенение. Человек, пришедший следом, всё это время не сводил с неё глаз, и было что-то неприятное в этом пристальном изучении. Девочка тоже стала разглядывать с такой же бесцеремонностью, отметив про себя, что человек одет как-то странно. В его облике было что-то монашеское. Ряса, подпоясанная простой скрученной верёвкой, массивный крест на груди.

Когда он заметил, что тоже стал объектом пристального изучения, то сделал попытку с ней заговорить. Угрожающе звучал его голос. Схватился за крест, что висел у него на груди, другой рукой принялся чертить в воздухе символы, периодически осеняя крестом. Выглядел он одержимым. Испуг светился в его глазах. И ещё, он смотрел на татуировку, о которой девочка уже забыла.

Видя, что его пассы и слова никакой реакции не произвели, испугался ещё больше. Вскочив со скамьи не отнимая рук от креста, он стал кричать, привлекая внимание прихожан.

Светлана тоже вскочила, не понимая, что тут происходит и что монаху от неё надо. По мере того как всё больше глаз устремлялось к татуировке, и ужас зажигался в них, Светлана догадалась, в чём дело. Потихоньку стала продвигаться к выходу, медленно пятясь, боясь повернуться спиной к толпе. Прихожане молчали, похоже, страх вызвал оцепенение. Бойкий монах не переставал тараторить, размахивать руками, возможно, он убеждал или призывал к чему-то. Судя по угрожающим лицам людей его слова, возымели действие.

Светлана отбрасывала мысль, боясь представить, что толпа набросится на неё в слепом страхе. Выскочив за дверь, направилась к Дорну и Амону.

За спиной дверь распахнулась, и прихожане, молча, заполнили площадку. Никто не двигался дальше. Они просто стояли и смотрели на стоявшую внизу троицу, и ужас отражался в их глазах. Позади толпы, в дверях, возникло движение, это монах пробирался через неё, что-то выкрикивая. В его руках был большой деревянный крест, возможно, он взял его с алтаря. Выставив крест, он медленно двинулся вперёд, делая паузу в каждом шаге. Толпа за спиной монаха пришла в движение, но ближе двух шагов приблизиться никто не решился.

Дорн стоял, не шевелясь, и искры вспыхивали в его глазах, Амон, положив руку на кинжал, другой удерживал Светлану порывающуюся броситься наутёк.

Дорн низким голосом, заставившим толпу замереть, произнёс, обращаясь, по-видимому, к своим спутникам:

– Посмотрите на этих несчастных. И как они верят в силу креста! Но моё время ещё не пришло. Этот наглец на священной земле, но ещё пять шагов... и крест станет бесполезен. Ну, подходи же ближе. – Дорн расхохотался. От смеха зазвенели стёкла в домах. Где-то завyla собака.

Толпа замерла, осеняя себя крестами. Кто-то уже тащил икону, держа её высоко над головой. Священник в дверях, в молитве, воздевал руки к небесам, но... они были глухи к его мольбам.

Монах ещё сделал шаг к Дорну. В мёртвой тишине Дорн поднял руку с раскрытой ладонью. В его глазах сиял дьявольский огонь, они прямо таки горели на тёмном лице. Дорн, что-то сказал на местном наречии. Монах вздрогнул. Через несколько секунд с видимым усилием попытка приблизиться. И эта попытка стоила ему жизни. В раскрытой ладони Дорна разгорелось пламя. Он метнул огонь в монаха. Коснувшись человека, пламя разрослось, охватив гудящим коконом, жарким костром. Дикая крики раздалась у церкви, проносясь над домами, уносясь вдаль.

Толпа в ужасе отшатнулась к дверям, стараясь укрыться в церкви. К крикам, полных страдания, присоединился смех Дорна, его звук стелился по земле, и было невыносимо слушать это.

Побледневшая Светлана сделала новую попытку бежать, но Амон был начеку, он крепко держал за плечо, но глаз от потрясённой толпы не отводил, ожидая нового вызова могуществу хозяина.

Стоны стихли, и нечто бесформенное в огне рухнуло на землю. Загremел по камням упавший крест. Ещё несколько минут, и пламя утихло, оставляя за собой запах горелого мяса и кучку пепла. Смутно поблёскивал серебряный крест, припорошенный пеплом, ему монах придавал слишком большое значение, при жизни.

– Ещё один несчастный отправился к своему создателю. И как же он в него верил, – усмехнулся Дорн. – Пойдём, они не посмеют бросить мне вызов, – обращаясь к Светлане, добавил: – Теперь слух разнесётся по всему миру. Будь осторожной. Эти знаки желательно укрывать от глаз людей, особенно верующих. Известие дойдёт и до людей преклоняющихся мне, у тебя будут защитники, но научись видеть истину. Далеко не каждый желает тебе добра, под маской радушия иногда будет скрываться холодная расчётливость.

Дорн повернулся к церкви спиной, и не торопясь, двинулся по дороге дальше. Путешественники прошли довольно большое расстояние, когда ветер донес крики, стоны и причитания. Оцепенение наконец-то спало, и вся реальность случившегося рухнула на людей, пришедших в церковь спокойно помолиться.

Никто их не преследовал, возможно, кто-то был даже рад, что легко отделался от этой встречи. Но слух пролетел по всему миру. Люцифер снова посылает антихриста, бойтесь люди его гнева. Близится апокалипсис. Так шептали люди, и толпы верующих наполняли церкви. Новый всплеск молитв поднялся в небо. Но были другие люди, что прятались по подвалам и тайным помещениям. Они приносили кровавые жертвы, и часто жертвой оказывался простой человек не подозревающий о готовящемся ритуале. Жрецы зывали к духам, спрашивая: где тот, кто поведёт на последнюю борьбу? Где же антихрист, которого они так ждали? И посылали они своих людей в разные точки мира, чтобы они нашли и помогли сыну Люцифера.

Вновь вспыхнул терроризм, сотни жертв пополнили списки чёрных жрецов.

Девочка и не подозревала, что её знак послужил искрой, которая зажгла вечную непримиримость добра и зла.

Идя по улице, потрясённая Светлана, с дрожью спросила:

– Амон, а если бы толпа накинулась на нас, всех бы спалили?

– Нет. Зачем так усердствовать? Мы бы просто исчезли. Раз, и нет нас, а люди позабыли бы о случившемся.

– Почему сразу не исчезли? Тот несчастный монах...

– Посмел бросить вызов хозяину, – перебил Амон, поведя рукой, заключил: – Надо было его проучить. А какой факел из него получился! Просто шик!

– Почему отпустили меня туда? Вы знали, чем это кончится?

– Было несколько вариантов, – пожал плечами Амон. – Первый – никто не обратит внимания. Второй – тебя обнаружит человек почитающий хозяина, такие люди часто посещают святые места, но не из религиозного рвения. Я думаю, если бы это случилось, ты приобрела бы какой-то опыт, общаясь с этими людьми. Возможно, он стал бы предлагать помощь секты, к которой принадлежит. Ну, а третий, ты его уже видела, и, по-моему, повторить не хочешь?

– Нет, нет, это было ужасно. Почему мне не сказали, что знак может так испугать людей?

– Тебе нужны знания, а их лучше приобретать практикой. Когда будешь среди людей, прими мой совет, скрывай метку. А может тебе вообще не стоит появляться, оставайся на судне и всё будет отлично.

– Я буду прятать знак. Мне хочется видеть новые места, а не получать информацию с борта судна. Хочу увидеть всё, что может предложить путешествие.

Разговор прервал выбежавший из тёмного переулка человек. Окинув взглядом Светлану и Амона, он бросился под ноги Дорна, и распластался по асфальту в знак полной покорности, не поднимая головы, заговорил, обращаясь к Дорну. Амон тихо переводил девочке с португальского:

– Он выражает радость, что хозяин тьмы посетил этот остров. Надеется на его великодушие и милость, просит снизить и посетить секту, к которой он принадлежит. Дорн согласился, с условием, что тот принесёт себя в жертву тёмным силам. Иначе: совершит самоубийство. И тогда хозяин наделит его единомышленников возможностями, которые им и не снились. Хотя,

с нашей точки зрения это ничтожно мало, – с усмешкой заметил Амон. – Хозяин больше приобретет с жертвоприношения, чем подарит своим поклонникам.

– Неужели он согласится и убьёт себя? Чем?

– Разумеется, кинжалом. Но прежде пройдет сложный ритуал.

– Ритуал? – недоумевая, повторила девочка. – В чём он заключается?

– Долго рассказывать. Например, по его телу сделают надписи.

– И чём сложность?

– Сложность в инструменте написания, – ухмыльнулся Амон, – Острый скальпель заменит перо.

– Ужасно! Но почему он не откажется?

– Как он откажется? Сам хозяин предложил ему сделку. Но пора в порт. Дорн сам разберется с ними. Нам тут делать нечего. Я думаю, ты не захочешь увидеть, как несчастный распорот себя кинжалом, и как жрецы вынут его сердце и возложат на алтарь. А его кровь...

– Хватит, хватит. Не продолжайте, – взмолилась девочка. – Всё как кошмарный сон. Я хочу покинуть этот город.

Девочка с Амоном направилась в сторону порта, оставив Дорна с его жертвой. А этот несчастный, не скрывая восторга, повел Сатану за собой, через тёмные переулки, к убежищу секты. Там его ждала смерть.

Вечером, когда солнце село за горы, его изувеченные останки были брошены собакам, а кровь плескалась в чаше на алтаре. И члены культа по очереди пили её. При свете факелов Дорн восседал в кресле, внимательно наблюдая за ритуалом.

После захода солнца всё было кончено. Секта стала более могущественной, чем была до встречи с Сатаной.

В Прая пришла ночь.

Светлана, нахмурившись, шла вслед за Амоном, пиная попадающие под ноги камешки. Она вспоминала заживо сожженного монаха. Счастливые, преданные глаза обречённого. Он, наверное, так и не понял, что его верой в Хозяина просто воспользовались. Нужна была жертва, и он с радостью предложил себя. Светлана вздохнула. Происшедшее тяжёлым грузом легло на душу. Мысленно Светлана стала прикидывать шансы, как исчезнуть с судна и от этой компании. Шедший впереди Амон, уловил её настроение, а может и мысли. Он остановился, дождав-шись, когда она приблизится, предложил:

– Я вижу, сегодня было много впечатлений, возможно слишком сильных для тебя. Наверное, не каждый сможет остаться равнодушным. Я сниму тяжесть воспоминаний. Ты всё забудешь, но слова останутся в твоей памяти. Но впредь повторять, уже я не буду. Привыкай, раз находишься с нами, и получай удовольствие от осознания, что сам Хозяин покровительствует тебе.

Амон отвернулся и пошёл дальше по улице. И удивительное дело, девочка позабыла всё, что видела у церкви. Она огляделась, не понимая, как тут очутилась, так и не сообразив, ускорила шаг, догоняя порядком ушедшего вперёд Амона. Смутные опасения бродили в её душе. Внезапно испугавшись остаться одной в незнакомом городе, она неожиданно изменила своё решение уйти с судна. Словно подчиняясь чей-то воле, догнав Амона, пристроилась позади него. Похоже, он был в хорошем настроении, по пути на пристань он купил приглянувшуюся девочке раковину, украшенную многочисленными шипами. Она долго разглядывала её на прилавке. Амон, протянув раковину девочке, сказал:

– Знаменитый моллюск – Мурекс брандарис, из его тела изготавливали драгоценный пурпур. Обычно им окрашивали одежды, всякие там церковные ткани. Или вышивали нитками, окрашенными пурпуром. Особенно кардиналы ценили его. Это были очень дорогие ткани.

– Она красивая. Вы не шутили когда сказали, что из неё добывают краску? Крошат что ли?

– Нет, – усмехнулся Амон, – в раковине есть моллюск, вот из его тела и добывали пурпур. Не знаю, что они нашли в этом цвете. По мне лучше чёрного и быть не может.

Светлана перевернула раковину, потрясла её. Попыталась заглянуть внутрь. Ничего не увидев, с удивлением посмотрела на Амона.

– Разумеется, их продают уже очищенными, – весело улыбнулся Амон, блеснув клыками.

Шедшие навстречу люди отшатнулись, и ещё долго оглядывались на туристов. Хромой, рыжий со страшными клыками и чёрными глазами, рядом девочка с распущенными, светлыми волосами, искрящимися на солнце. На её руке был золотой браслет и чёрная татуировка. Эти двое надолго запечатлелись в памяти людей.

Дойдя до яхты, обнаружили, что остальные уже на месте. Катерина, тормоша надутого и обиженного кота, хвалилась перед ним покупками. Валентин с Бароном закуривали приобретённые сигары. Юм, всё норовил присоединиться к ним, но Катерина не отпускала его от себя, вытряхивая на палубу всё новые и новые покупки.

Поднявшись на судно, они вызвали весёлый переполох. Амон присоединился к курящим. Катерина с восторгом рассмотрела раковину, угостила бананами Светлану, и с удвоенной энергией принялась раскладывать покупки, теперь уже перед Светланой. Воспользовавшись паузой, Юм тихонько улизнул к мужской компании, и сразу же громко потребовал внимание к своей персоне и сигару. Дорна, всё ещё не было. Он появился уже ночью, когда, засияли на тёмном небе звезды.

Уставшие от впечатлений, и разобрав покупки, Светлана и Катерина сидели в кают-компании. Они спокойно восприняли появление Дорна в забрызганных красным одеждах, и с такими же красными руками. Светлана продолжала пить сок и слушать о чём говорит Катерина.

– Вот этот кулон, мы попросту стащили, – весело рассмеялась Катерина. – Продавец никак не хотел сделать скидку, а мы тоже не уступали. Зато, как ловко мы его стащили, продавец ничего не заметил. Но он мне не нужен. Кому же его подарить. Светлана тебе не надо?

– У меня есть медальон. Подари девочке. Пусть ей будет немного лет, но я думаю, она оценит твой подарок, тем более он золотой.

– Я согласна, пусть первая девочка, которая встретится мне на пристани, получит этот кулон.

Они покинули кают-компанию, и подошли к трапу. Несмотря на поздний час, в порту было много людей. Через несколько минут, счастливая девочка лет девяти, зажав в руке золотой кулон, летела домой, чтобы похвалиться перед родными и подругами. Проводив её взглядом. Светлана повернулась к Катерине.

– Здесь есть бассейн. Может, поплаваем? Остальные куда-то затерялись, и мы можем спокойно, без купальников искупаться. Сегодня было довольно жарко.

– Конечно, моя дорогая, – обняла Светлану за талию Катерина. – Я с удовольствием поплаваю. Правда, твоё желание укрыться и поплавать обнажёнными мне кажется смешным. Я не раз, была без одежды перед ними, и поверь мне, стыда не испытывала. Но никто не мешает, ты же принадлежишь Дорну.

Прежде чем открыть дверь в бассейн, Светлана, уводя глаза в сторону, сказала Катерине:

– Прежде всего, я принадлежу Амону. У него была даже ссора с Бароном. Так что Амон, как это не прискорбно признать, мой, надеюсь временный, опекун.

Светлана вошла в помещение. Катерина последовала за ней.

– Так вот откуда у тебя печать! И, что ты будешь делать?

Светлана растерянно пожала плечами.

– Пока ничего. Если не стану поступать, как он велит, то стану как его помощники. Катерина ты видела его помощников?

– Да, видела. Но Светлана, не всё так плохо. Быть под покровительством Амона большая привилегия. И если Дорн так же благосклонен к тебе, то можно сказать, что ты у Христа за пазухой. Точнее у Сатаны. Только не раздражай их, и всё будет отлично. А пока забудь обо всём, выбрось из головы проблемы и неприятности. Пойдём купаться. Ты только посмотри, какой изумительный бассейн!

Огромный зал был полностью занят бассейном. Его глубину на первый взгляд определить было трудно, но с одной стороны бассейна стояла трёхметровая вышка, и уже, судя по ней можно было прийти к выводу, что бассейн гораздо глубже, чем казался. С двух сторон к воде вели металлические лесенки с поручнями, а сзади были разбросаны надувные кресла диваны, даже небольшая лодка качалась на воде. Да, что там лодка, когда со дна бассейна поднимались пузырьки воздуха, создавая впечатление кипятка. Вода кипела, образуя подобие мини шторма. Светлана с изумлением воззрилась на это чудо цивилизации! В зале было светло, но источник света шёл не с потолка, а со дна бассейна. Сияние волнующейся воды так и манило к себе. Быстро раздевшись, они с разбегу прыгнули в воду. Вынырнув, с удивлением посмотрели друг на друга, словно спрашивали друг друга: не почудилось им это. Вода не чувствовалась, так идеально была отрегулирована температура. Казалось, воды нет, и они парят в светящемся тумане. Они с восторгом приняли это развлечение, которое позволило представлять, что они не плывут, а летят по воздуху.

Поплавав наперегонки и погонявшись за мячом, уставшие они, наконец, выбрались из воды. Обернувшись полотенцами, расположились на диване.

– Интересно, который сейчас час? – сладко зевнув, сказала Светлана.

– Не знаю, наверное, уже далеко за полночь.

– Завтра мы снова пойдём в город?

– Нет, что там делать? Судно подготовлено к плаванию. Вероятно, с восходом солнца, мы покинем порт.

– А куда дальше поплывем?

– Кто его знает. Наверно Дорн утром скажет.

– Катерина, – внезапно вспомнила Светлана, – почему у Дорна руки были красные? Он испачкался в краске? И одежда была забрызгана чем-то.

Катерина как-то странно посмотрела на девочку.

– Почему меня об этом спрашиваешь? Разве не с ними ты ходила по городу?

– С ними. Но потом Дорн куда-то исчез, и на пристань я пришла с Амоном.

Катерина внимательно посмотрела на Светлану, так пристально, что та занервничала. Потом, растягивая слова словно разговаривая, сама с собой, произнесла:

– Должно быть, там случилось нечто ужасное. А ты присутствовала при этом. И слишком сильно было впечатление, если Амон стёр твою память. Света, у Дорна руки были не в краске, а в крови. Кого-то приносили в жертву, и он присутствовал там. И то, что он дал, сделает их гораздо сильнее, позволит им стать более опасными.

Одевшись, они пошли к выходу. Открыв дверь, столкнулись с Валентином.

– Вот вы где. Я думал уж, не по ночному ли городу решили погулять. А здесь что?

– Отличный бассейн, – Катерина ласково взъерошила ему волосы, – можешь проверить.

– В другой раз. Ты не думаешь идти спать?

– Как раз думала. – Катерина повернулась к Светлане и поцеловала в щёчку. – Спокойной ночи дорогая.

Оставив девочку, они ушли в свою каюту.

Глубоко вздохнув, Светлана направилась в кают-компанию. Вся свита Дорна во главе с ним, находилась там. Не подходя к столу, за которым они расположились, направилась к стойке бара. Там, налив себе сок, села на высокий табурет и обратила взгляд за окно, туда, где темнел океан. Из размышлений вывел прозвучавший поблизости голос.

– Позвольте присоединиться?

Светлана перевела взгляд на стоявшего рядом с рюмкой в руке Амона.

Не дожидаясь ответа сел на стоящий рядом табурет. Не спеша допил из рюмки, стукнув ею о стол, предложил:

– Уже поздно, отправить тебя в каюту?

– Не знаю, – равнодушно пожала плечами девочка.

– Я думаю тебе пора... Уже час ночи, а детям нельзя так долго бодрствовать.

Растерянно посмотрев на Амона, со слабой улыбкой Светлана спросила:

– По-вашему, я ещё дитя?

– Да, младенец. И тебе пора, отдыхать – твёрдо, даже несколько резковато ответил Амон и добавил: – Слишком много впечатлений, они вымотали тебя, и ты даже не подозреваешь как. Иди, выпишься. Завтра, точнее сегодня будет новый день, и встретить его нужно как надо.

Амон прикоснулся к девочке и вот она уже сидит не на табурете, а на кровати. Раздевшись, нырнула под шкуру пантеры и тут же погрузилась в глубокий сон. Сновидения в эту ночь её не посещали. Она проспала до восхода солнца, и даже потом, когда оно вошло, девочка не скоро вышла из каюты. Лишь, когда время приблизилось к полудню, решила посмотреть, по-прежнему ли корабль в порту. Или если уже в пути, то куда направляется. Она позвала Амона, и тот появился спустя несколько секунд. Он был в хорошем настроении, и в его голосе слышалась добродушная насмешка:

– Девочка, наконец-то ты соизволила появиться на палубе. Уже довольно поздний час для завтрака и всё же я тебе его предлагаю.

Девочка, молча, кивнула, выражая свое согласие. На маленьком столике, что стоял в каюте, появились блюда, которые Светлана вскоре оценила, по достоинству. Амон, расположившись в кресле напротив, посвящал в события происшедшие на яхте.

– Как только вошло солнце, Хозяин дал распоряжение отчаливать. Сейчас, мы идём на малой скорости, но Прая уже скрылся за горизонтом. Когда появишься наверху, уже смотреть будет не на что, только вода и небо.

– Куда теперь направляется судно?

– Хозяин желает зайти в Средиземное море. Побываешь в Риме. Это один из немногих городов, которые мне нравятся. Когда ты его увидишь, думаю, не останешься равнодушной к его чарам. Ну, как, пойдёшь наверх или останешься здесь?

Девочка, откинувшись на спинку кресла, наблюдала, как исчезают со стола столовые приборы. Она медлила с ответом, и Амон на удивление, терпеливо ждал, что она скажет.

– Амон, когда плавание закончится, вы отпустите меня? – спросила Светлана. – Ну, зачем я вам. Других развлечений мало что ли?

Амон прищурил глаза, нехотя, с лёгким раздражением всё-таки ответил:

– После путешествия ты расстанешься с Катериной и её другом, но не со мной, – с полуулыбкой, но холодными глазами добавил: – Я покажу тебе истину мироздания, «иронию» жизни. И как я сказал: «ты вечно будешь с нами». Так оно и будет.

Амон хлопнул ладонью по столу, словно заканчивая на этом разговор. Светлана не унималась:

– Но я-то вечно жить не буду.

– Кто тебе сказал? – усмехнулся он. – Ты даже не состаришься

– Как это?

– Конечно, вырастешь, ещё лет скажем на пять, а потом раз, – он щёлкнул пальцами, – и останешься в этом возрасте навсегда. Но не умственно, физически. Всё, хватит вопросов, не испытывай моё терпение. Я разозлюсь, а от этого ничего хорошего не будет. Итак, идёшь наверх или остаёшься здесь?

– А как там погода?

– Лёгкие облака и ветер. В общем, ничего, нормально.

– Пойдёмте. И не сердитесь, то, что предельно ясно вам, мне довольно трудно принять.

Амон довольно ухмыльнулся. Но Светлана добавила слова, которые стёрли довольную ухмылку.

– И всё же, я не оставлю мысли, как-нибудь сбежать от вас.

– Воля ваша, – процедил сквозь зубы Амон, – со временем, ты поумнеешь. Или убедишься, что скрыться от нас невозможно.

– А монастыри – это священная земля? Вы избегаете святой земли?

– Конечно, кое-какие способности на святой земле мы потеряем. Но не забывай, у любого можно одолжить тело. Впрочем, это необязательно. Я могу сам войти в монастырь, правда, при этом буду по возможностям равняться обыкновенному смертному. Но я не завидую тому, кто встанет на моём пути. Тебя Катерина заждалась.

И вправду, как только Светлана переступила порог кают-компания в сопровождении Амона, раздался вскрик восторга. Это Катерина подобно ребёнку, так явно и громко выражала свои эмоции. Юм неизвестно почему заплодировал. Валентин укоризненно покачал головой.

– Дорогая, наконец-то ты пришла. Я заждалась. Посмотри, как тебе мой наряд?

Катерина покрутилась перед Светланой. Розовое платье, со спины открыто до пояса, без рукавов с глубоким декольте впереди. Девочка не могла не признать, что лучшего для фигуры Катерины и не придумать. С иронией Светлана посоветовала Валентину не отпускать подружку далеко от себя, когда будут на берегу.

– Уведут, – сказала она.

– Буду внимателен, а лучше прикую её к себе, – засмеялся Валентин.

Юм достал наручники. Не успели Валентин и Катерина опомниться, как оказались намертво прикованными друг к другу. От души, хохоча, друзья попытались их освободить, но наручники были с секретом. Пришлось идти с поклоном к коту. Тот покривлялся. Заважничал. Завёл долгие споры. Наконец, Амон схватил его за загривок и хорошенько встряхнув, отпустил, пообещав снять с него шкуру. Его слова подействовали убедительно, и, поколдовав над наручниками, Юм освободил. Отпирая замок, он не переставая, причитал:

– Ох, уведут нашу красавицу итальянцы. Они такие. Только увидят и сразу уведут. Катерина, неужели тебе нас не жалко? Может, в следующую остановку останешься на корабле? Италия – сплошная мафия! Тебе не страшно? Разборки, выстрелы и смерть, смерть везде. Убедил?

– Нет, милый Юмчик, не убедил. Смерти я не боюсь, более того, смотрела ей в глаза, иначе, как бы я тут оказалась. А итальянцы довольно горячие люди интересно будет с ними познакомиться.

Катерина ласково потрепала Юма, на что он оскорблённый и взъерошенный, с достоинством попросил его не трогать. Расхохотавшись, Катерина крепко обняла отбивающегося кота. После чего, он ещё больше потрепанный удалился из кают-компания, задрав хвост, сообщив при этом, что пошел приводить себя в порядок после этой ненормальной. От души, посмеявшись, Светлана спросила у Катерины:

– Значит, мы направляемся в Италию?

– Мы уже на пути к ней, около четырех часов. Но ещё плыть и плыть. Может, нам устроить рыбную ловлю? Как вы на это смотрите?

Барон и Амон одобритительно кивнули.

– Здесь проходит порядочно рыболовных судов. Захватим его, и будет полно рыбы, – предложил Барон. – Правда, свидетелей придется того, – он провел ребром ладони по шее, – и за борт.

– Вы шутите, – удивился Валентин, – Я думал, будет рыбная ловля с удочками, а не пиратское нападение на промысловое судно.

– Почему бы и нет? – поддержал Барона, Амон. – Захват, это гораздо интереснее, чем сидеть с удочками, да и рыбы будет завалиться. А что, можно будет сделать с пленными...

– Что? – заинтересовалась Катерина.

– Можно спустить кишки как наживку для акул. А ещё можно...

– Хватит, Амон, мне мысль ясна. И потом, тут ребенок, а ты такое предлагаешь.

Валентин умоляюще посмотрел на Амона, тот скосил глаза на девочку, с ужасом смотрящую на них, согласившись, замолчал, только слегка пожал плечами.

Барон хлопнул в ладони, потёр их друг о дружку.

– Хорошо, будем по старинке удочками ловить. Желающих прошу на палубу.

Его поддержали все. Конечно, далеко не всем нужна была рыбалка. Но кому интересно было ловить, а кому просто смотреть. Тем более на свежем воздухе было так хорошо! Жаркое солнце пряталось за облаками, ветер гулял по поверхности океана, поднимая волну.

На юте судна они занялись, кто, чем хотел. Катерина решила позагорать. Юм прилизанный и чем-то намазанный уселся на перила и стал советовать Валентину, как закидывать удочку, творя помаленьку наживку для крючка. Барон предложил Амону сыграть партию в шахматы. Девочка пристроилась недалеко от Валентина. Но смотрела она не на рыбную ловлю, а как разглаживаются по поверхности океана волны пропаханные судном. Юм расхаживал по перилам и ворчал, то ветер ерошит его шерсть, то Валентин не так закинул удочку, наконец, пристал к Катерине.

– Катя, – капризным голосом позвал Юм. – Вот ты загораешь, а где солнышко?

– За облачками, – миролюбиво ответила Катерина, не желая вступать в словесные прения.

– Но, как без солнышка можно загорать? – не унимался кот.

– Надоело одетой быть, хоть в купальнике побуду.

– Но облака вокруг! Как можно загореть?

Катерина, повернувшись на живот, пристально посмотрела на кота. Тот заволновался, по-видимому, заметив что-то недоброе в её взгляде.

– Юм, уймись, – попросила Катерина и переключила внимание с кота на Валентина, – смотри, Валентин рыбёшку поймал. Иди, сотвори ему ещё наживку.

Юм снова засуетился, теперь уже возле рыбки. Девочка с любопытством посмотрела на рыбку, но не нашла в ней того, что могло вызвать столь бурную реакцию Юма. По длине рыба была чуть больше ладони, но кот над ней так суетился, будто это было, по меньшей мере, кит. Отвернувшись от океана, Светлана подошла к загорающей Катерине, и присела рядом.

– Катерина, а мы бы напали на катер, окажись он здесь?

– Не останови вовремя Амона и Барона, наверное, так бы и случилось. Но вроде, мы их переубедили, а вот надолго ли, не знаю.

– Дорн, он поддерживает их?

– Дорн никогда не мешает им забавляться. Они знают, когда остановиться.

– Не хотела бы я присутствовать при нападении.

– Привыкнешь. Поначалу я тоже воспринимала всё с ужасом. А потом стала иначе смотреть на мир и на проблемы. Ты лучше посмотри, что сейчас носят, – покачав головой, заключила: – Безумный век!

Светлана с интересом углубилась в таинство мод, на время, забыв, где и с кем находится.

Глава 3

«О нет, Модо и Мего –

злые духи не из простых.

Князь тьмы недаром князь.»

Уильям Шекспир.

Белоснежная яхта мчалась, рассекая волны Атлантического океана. Огромная по размерам она несла в себе всего лишь десять человек, из них только один, действительно был чело-

веком. Остальные же пассажиры являлись людьми так давно, что даже об этом не помнили. Но даже из тех – девяти, четверо никогда людьми не были. Они представляли собой верхушку пирамиды, основанием уходящей в историю человечества. И с каждым витком Земли поднималась, питаясь злобой, ненавистью, насилием, словом всем чёрным и грязным происходящим на земле, среди людей. Вознося – всё выше владыку Теней и подчиняя себе всё больше несчастных позволивших тьме завладеть собой.

Князь тьмы развлекался. Ему нравилось посещать Мир смертных.

Дьяволы, составляющие его свиту, неотступно следовали за своим хозяином, карали тех, кто посмел бросить вызов.

– Валентин, – ныл кот, – не поймаете мы такой удочкой рыбу. Давай сеть забросим, увидишь, сколько загребём.

– Сетью не интересно. Удочкой буду. Видишь. Одна рыбка уже есть.

Но кот не унимался. Вскочив на плечи Валентину, он вопил в самое ухо. Но, добился лишь того, что его сбросили на пол.

Катерина посоветовала:

– Юмчик, попробуй сам сетью ловить.

– И попробую, – оживился кот, – сейчас все увидите как я ловлю.

Барон, играющий в шахматы с Амоном, покосился на кота и с иронией усмехнулся. Амон, низко наклонившись к Барону, что-то тихо ему шепнул, на что тот, соглашаясь, кивнул.

Юм исчез, и на некоторое время на палубе воцарилась тишина. Светлана с Катериной всё еще были погружены в таинство мод. Катерина по-прежнему пыталась загореть, несмотря на то, что солнце довольно редко выглядывало из-за облаков. Тихие восклицания, доносившиеся с их стороны, говорили о том, что какая-то модель особенно поразила подруг. Эта идиллия продолжалась недолго. Через пару минут её нарушил голос Юма. После голоса показался он сам, передвигаясь на трёх лапах, держа четвёртой сеть и помогая себе зубами. Как в таком положении он умудрялся, говорит, оставалось загадкой.

– Юмчик, – смеясь, окликнула его Катерина, – а сеть поменьше не смог найти? Ты же её не забросишь!

– Много ты понимаешь. – Юм остановился, выпустив из зубов сеть, но удерживая её лапой, пояснил: – Я её закидывать не буду. Перевалю через борт, а вода сама расправит.

– Нет, так не пойдёт, – вмешался Барон. – Сеть надо обязательно закинуть, а не переваливать. Иначе ничего не поймаете, она комом так и будет плыть за судном.

– Ладно, убедил, попробую, – с неохотой согласился кот.

Вцепившись в сетку, прошёлся к борту судна.

Светлана и Катерина, отложив журнал, с интересом наблюдали за его перемещениями. Подойдя к корме, Юм попытался запрыгнуть на перила, но тяжёлая сеть тянула его вниз, прерывая прыжок на полпути к цели. Теперь уже и Барон с Амоном, оторвавшись от шахмат, наблюдали за его стараниями. Неизвестно сколько бы он ещё прыгал, но Валентин пожалел кота. Отложив удочку, нагнулся, и за шкирку приподняв Юма (при этом кот не разжимал зубов держащих сеть), посадил на перила. Пошатнувшись, кот вцепился когтями в перила, удерживая равновесие. Укрепившись на задних лапах, передними подтянул сеть к себе. Размахнувшись, попытался закинуть её над головой в воду.

Краем глаза Светлана заметила непонятные манипуляции Барона. Как только Юм сделал попытку забросить сеть, Барон рукой повел по воздуху, словно, колдуя. Случилось неожиданное, вместо того чтобы, описав изящную дугу через Юма исчезнуть в глубине океана, сеть словно наткнувшись на преграду, упала прямо на его полностью окутав. Издав приглушённый крик, Юм изящно, вслед за сетью, ушел за борт. Валентин, стоявший рядом, успел перехватить конец сети, прежде чем она ушла под воду. Катерина и Светлана, вскочив, подбежали к Вален-

тину. Барон и Амон, хлопнув друг друга по рукам, стали с интересом смотреть, как разворачиваются события. Судно, не прерывая плавного хода, двигалось вперёд и нечто, запутанное в сети прыгало по волнам. При каждом ударе о волну раздавался дикий вопль. Валентин принялся потихоньку забирать сеть на борт. Подруги с волнением наблюдали за происходящим. Вот уже сеть приподнялась над водой, теперь вопли раздавались непрерывно и не зависели от величины волны. Ещё одно усилие Валентина и сеть с чем-то мягким, мокрым, вопящим хлопнулась на палубу.

– Вот какую рыбку нынче вылавливаем, – рассмеялся Валентин, помогая Юму вылезти из плена. – Ай, какой красавчик!

Вымокший кот, казался вдвое меньше, словно усох, из-за прилипшей шерсти. Не утруждая себя отряхиванием, Юм с угрожающим видом направился к столику, оставляя за собой мокрую дорожку.

– Я знаю, кто это сделал, – шипел кот, – эти несчастные не могли додуматься до такого. Амон просто убил бы. Это Барон! Это он, пытался утопить меня! Убью!

С грозным воплем Юм кинулся на Барона. Тот в последний момент, успел вскочить со стула и кот приземлился уже на пустую спинку. Но этим не закончилась. Под тяжестью кота стул перевернулся, и Юм кубарем покатился по палубе. Теперь уже вопли не прекращались. Юм собрался к новому прыжку, собрав лапы вместе. Но тут перед носом кота сверкнуло, отрезав кончики усов, и задрожало в досках лезвие кинжала. Опешив, кот перевёл взгляд с клинка на того, кто его послал.

Амон продолжал сидеть на стуле, но сидел он как-то напряжённо, не сводив угрожающего взгляда с Юма.

– Угомонись. Никто топить тебя не собирался. Если хочешь знать – это моя идея. Будем разбираться?

Юм на глазах присмирел, уводя глаза в сторону, произнес:

– Да, ладно. Чего там, пошутили, с кем не бывает.

Светлана пришла к выводу, что связываться с Амоном, опасаются даже так называемые «друзья».

Возглас Валентина привлёк всеобщее внимание, он держал ещё одну рыбку, быть может, намного длиннее предыдущей. Пока Юм выяснял отношения, Валентин продолжал ловить рыбу. Успокоившийся кот, снова засуетился вокруг рыбака, но свои услуги благоразумно не предлагал, опасаясь видимо, повторения истории с сетью.

Светлана посмотрела, на вонзённый в пол кинжал. Прикинув расстояние, на которое он был брошен, спросила:

– Амон, я знаю, вы стреляете хорошо. А кинжалы хорошо бросаете?

Амон отвернулся от шахмат, посмотрел на девочку. В глазах светилась изумление.

– Разумеется, если берёшься за оружие, то не надо смотреть какое оно. Нужно владеть всем, и владеть идеально. Особенно холодными оружием. Когда клинок входит в тело жертвы, и кровь заливают всё вокруг... Вот настоящее чувство победы, торжество над поверженным. Я понимаю викингов пьянеющих на поле брани. Держишь меч, на котором трепыхается насажанное тело. И тёплая кровь скользит по зеркальной поверхности лезвия, туманя его, – глаза Амона вспыхнули огнём. Он говорил, смотря куда-то вдаль. Вспоминая сцены битв, в которых участвовал. Но тут его глаза померкли, снова почернели. Он перевёл взгляд на потрясенную девочку. Усмехнувшись, сказал: – Не бойся, ты не мой враг. Даже если убью, я думаю, мне будет немного жаль... Может быть...

– Мне тоже, – попыталась пошутить Светлана, но дрогнувший голос выдал её волнение. Постаралась перевести разговор на другую тему: – А с какой точностью бросаете?

– Идеальной, девочка.

Подойдя к вонзённому в пол кинжалу, и с усилием выдернув, отнесла его к столу. Протянув Амону, предложила:

– Покажите.

Амон, взяв оружие не глядя, метнул его. Кинжал вонзился в борт судно в шагах двадцати от стола. Девочка, подскочив к кинжалу, выдернула его. На палубу упал разрубленный пополам небольшой жук. Присев на корточки Светлана внимательно присмотрелась к нему. Идеально разрезанный жук. Такое возможно только под микроскопом. Сила удара была рассчитана, иначе, насекомое было бы вдавлено в доски. Но кинжал держался только на острие, и девочке не составила труда его выдернуть. Вернув оружие хозяину, развела руками, мол, сказать тут нечего. Светлана, оставив игроков, вернулась к Катерине разглядывать журнал.

Время текло незаметно, и вот уже появился один из подчиненных Амона и в поклоне предложил пройти в кают-компанию. Оставив играющих в шахматы, остальные приняв приглашение, устремились в помещение, посмеиваясь, вспоминая историю с сеткой.

«Сейчас наверно, в моём городе глубокая ночь. И звёзды ярко светят. А в середине ночи поднимется ветер, и до утра будут шуметь листвой тополя», – думала Светлана, облокотившись о перила, наблюдая за закатом солнца. Облака затянули всё небо, но были прозрачными, подобно дымке. Солнце смутно просвечивало сквозь них, багровея над линией горизонта, медленно ушло за океан. Небо заиграло всеми цветами радуги, немного приглушенными пеленой облаков. Но это так непривычно и не похоже на родное небо, где звезды высыпают и искрят во мраке, и ничто не переливается радугой как здесь, в океане.

Сзади кто-то неслышно подошёл. Мягкие подушечки лап не шумели на ковровом покрытии палубы. Юм крадучись приблизился. Копируя движения обыкновенных, дружелюбно настроенных котов, потёрся мордой, о ноги девочки.

Вздрогнув от неожиданности, она обернулась.

Юм мягко, мурлыкая заговорил:

– Я вижу у тебя приступ ностальгии. Скучаешь?

– От вас ничего не скроешь. Как говорится: в гостях хорошо, а дома лучше.

Отвернувшись, Светлана снова кинула взгляд на запад. Небо уже успело поменять краски.

Юм потёршись, на этот раз о другую ногу, доложил:

– Сир будет недоволен. Ему не нравится, когда при нём начинают тосковать и скучать.

– Что я могу сделать?

– Отвлечься чем-нибудь.

– Чем? В бассейн не хочу. Домой хочу.

– Я могу предложить тебе увидеть места, где ты выросла.

– Как я их увижу?

– Разумеется по телевизору. Как мы могли упустить такой важный предмет двадцать первого века. Антенной мы настроимся на спутник, и пожалуйста, смотри, сколько хочешь. А ты хочешь?

– Конечно, где он находится?

– В кают-компании. Пойдём.

В кают-компании Светлана не обнаружила ничего такого, что могло напоминать телевизор. Она недоумённо посмотрела на кота, ожидая подвоха. Кот невозмутимо усадил её на диван и направился к бару. Там взобравшись на стойку, над чем-то поколдовал. Верхняя часть стола автоматически сдвинулась, и снизу поднялся экран. Под телевизором лежал пульт управления, который Юм кинул девочке. По-видимому, он уже был настроен на Россию, так как зазвучал русский язык, который сразу известил, какой канал они смотрят. Сидеть далеко от телевизора оказалось не так уж удобно, и Светлана переместилась на пол (благо он был покрыт ковром).

Вездесущий Юм заботливо подложил ей подушечку. Светлана услышала, как позади неё, на полу расположились Катерина и Валентин.

Не оглядываясь, девочка с жадностью смотрела на знакомые поля и леса. А когда вещание переключилось на последние события в стране, тут и вовсе нельзя было оторвать её от экрана. Сидевшим сзади зрителям уже наскучил телевизор, и они тихо переговаривались между собой. Но Светлана всё слушала и смотрела. Шёпот за спиной стих и краешком глаза девочка обнаружила, что осталась одна. Одиночество вполне устраивало.

За новостями последовала развлекательная передача, за ней художественный фильм. Светлана проснулась от того, что кто-то нёс её на руках. Секундой позже, почувствовав под собой кровать, не открывая глаз, повела рукой и, ощутив знакомую, мягкую шерсть чёрной пантеры, глубоко вздохнув, снова погрузилась в сон.

Умещаясь в коротком сне, мгновенно пролетела ночь. Вся протяжённость ночи отмерялась только временем достаточным, чтобы закрыть и открыть глаза. И наступил новый день.

Проснувшись, Светлана первым делом обнаружила, что в комнате не одна. Амон, расположившись в кресле, метал дротики в деревянную цель, висевшую на противоположной стене. Воткнувшись точно по центру, дротики возвращались обратно в его руку. Это было настолько необыкновенно, что девочка зачаровано смотрела за его бросками.

Последний дротик так и остался в доске, когда дьявол повернулся к девочке. Сев на кровать Светлана ждала, что он скажет. Амон не спешил с разговором. Он встал с кресла и, приблизившись к кровати, сел рядом. Проведя рукой по шёлковой шкуре пантеры, спросил, не отрывая глаз от своей руки:

– Как спалось? Сны не мучили?

– Отлично. Снов не видела, спала как убитая.

– Вот и отлично. Я думаю, ностальгия уже не будет донимать?

– Не знаю, обычно, тоска приходит вечером.

– Сегодня вечером тебе это не грозит. После обеда наш путь пересекут Канарские острова. Зимний курорт. Знаешь о нём что-нибудь?

– Только понаслышке. Но сейчас лето, он пустует?

– Разумеется – нет. Всегда найдутся туристы желающие отдохнуть и повеселиться. И эта возможность им представится, Юм позаботится об этом.

– Опять насилие? – девочка вздохнула. – Вы только и говорите об убийстве. Боюсь, Вы когда-нибудь его покажите.

– Может быть, – неопределённо сказал Амон. – Но на этот раз он поступит иначе. Наведет галлюцинацию, впрочем, увидишь сама.

– А как я очутилась здесь? Вчера смотрела телевизор, а потом не помню.

– На ковре, конечно, удобно спать. Но я переправил тебя в каюту, иначе для чего же кровать?

Девочка задумалась, вспомнив, что когда проснулась, обнаружила Амона в комнате, поинтересовалась:

– Вы всю ночь были здесь? Так и сидели в кресле?

– Ночью был занят. Отправлял кое-кого в дальний путь.

– «В путь»? – нахмурила брови Светлана пытаясь понять, что он имел в виду.

Амон усмехнулся:

– Убить надо было, и не сразу, а чтоб помучился. Пришлось всю ночь наблюдать за агонией. Но сделано как надо. Можно любого отправить в «иной мир» мгновенно, но не всегда следует спешить. Иной раз нужно чтобы пожил немного. Кожу содрать и то надо умение. Чтоб сразу не сдох, а по возможности подольше повисел, обсыхая.

– Не надо, не продолжайте. Я сожалею, что вообще спросила.

Амон, пожав плечами, отошёл в сторону, не оборачиваясь, закончил прерванный рассказ:

– Потом пришёл сюда и ждал, когда спящая красавица проснётся. Не изволите ли со мной позавтракать?

– Через пять минут. Наверху уже проснулись?

– Там сами о себе позаботятся. У меня есть к тебе дело, но разберёмся с ним после, когда подкрепимся.

– Итак, поговорим, – сказал Амон, откидываясь на спинку кресла и провожая взглядом исчезающие приборы со стола. – Ты помнишь, за тобой долг? Услуга, которую я оказал, требует возмещения.

– Я помню о долге, – кивнула, соглашаясь, Светлана. – Слушаю ваше условие.

– Сейчас я отправлю тебя в одну комнату, там будешь каждый день, заниматься. Упражняться в искусстве владения оружием и кое-какими приёмами защиты от нападения. В будущем пригодится. Тебе необходимо научиться постоять за себя, где бы ни находилась. Ответить ударом на удар. Конечно, моего уровня ты не достигнешь. Но тебе понадобится защита, а кто поможет как не сам себе. И так, с сегодняшнего дня, приступаешь к обучению. Как бы тебе не нравилось, слово данное мне, удержишь.

Девочка встала и выжидающе посмотрела на дьявола.

– Пойдемте в ту комнату. Хорошо было бы, если б научили меня перемещаться по судну без вашей помощи.

Амон покачал головой.

– Это хорошая мысль, но она была бы удачна в том случае, если бы я полностью доверял тебе. А сейчас у меня нет оснований верить, что научившись, ты не подготовишь мне сюрприз, в виде попытки сбежать. Поэтому я оставляю за собой право контролировать перемещения, и в нужный момент изолировать. По-моему я достаточно точно и ясно выразил сложившуюся ситуацию. На некоторое время, роль проводника придётся выполнять мне, но это несложно. Пойдём в зал и начнём первый урок.

Переместившись в зал, Амон подвёл девочку, к человеку одетому во всё синее. Приказав слушаться инструктора во всём, он удалился, оставив их наедине.

Голосом лишённых всяких эмоций инструктор проинформировал Светлану о программе занятий. Подождав пока она переоденется, приступил к тренировке. Начинать приходилось с азов, но времени было в избытке, а тренер достаточно терпелив, чтобы снова и снова показывать, то или иное упражнение. Так по капле, медленно, девочка стала постигать основы боевого искусства.

– Амон, ты не в курсе, куда подевалась Светлана? – Катерина капризно надула губы. – Ищу её, ищу, а найти не могу. Она на яхте?

Развалившийся на кресле Амон попыхивал сигарой. Скосив глаз на Катерину, обронил:

– Она в спортзале тренируется.

– Что!? – поперхнулась Катерина. Приподнявшись на локте, внимательно посмотрела на собеседника, уж не шутит ли он.

Амон спокойно отнесся к столь пристальному разглядыванию, не отрывая взгляда от поверхности океана, сообщил:

– Через несколько минут мы поравняемся вон с тем катером. Похоже, это рыболовное судно.

Посмотрев в том же направлении, Катерина увидела тёмную точку, которая медленно приближалась. Она подошла к борту судна, стараясь получше рассмотреть, что же это, уж не военный ли корабль?

– Юм, где ты там? Иди посмотреть на незваных гостей, – позвал Амон кота.

Тот, тут же возник на палубе в сопровождении Барона. Последний потерев ладони, и блеснув зеркальными очками, с довольной улыбкой произнёс:

– Как говорится: на ловца и зверь бежит. Рыболовный катер. Катерина, может позвать Валентина? Он поможет нам выловить эту «рыбу».

Энергично замотав головой и сделав страшные глаза, Катерина прошептала:

– Не вздумайте позвать. Он только помешает, и мне разгон устроит за «соучастие». Не надо, не зовите, а лучше вообще оставьте катер в покое и не трогайте его.

Юм, подпрыгнув от возмущения, возмутился:

– Но, он же сам идёт к нам! Даже не надо гоняться и искать.

Катерина возразила:

– Лучше их не трогать, а что если девочка увидит, какое это будет для неё потрясением! Амон, она ведь сейчас придёт?

Амон, пожав плечами, сообщил, что он не в курсе, как решит её тренер, так и будет. И ещё неизвестно, захочет ли появиться здесь, возможно она вернётся каюту.

Юм, торжествующе посмотрел на Катерину, как будто услышал в словах Амона поддержку. Барон алчно, не отрывая глаз, разглядывал катер. Последний приблизившись, прервал спор. Подойдя совсем близко, сбросил скорость. «Летучий голландец» так же замедлил ход, возможно, в ходовой рубке был получен приказ, остановиться.

С расстояния в несколько метров, задрав голову, на пассажиров судна смотрели тёмные глаза загорелых рыбаков катера. Катерина не могла, не признать, что некоторые из рыбаков были симпатичными.

Суда сблизилась ещё на несколько метров, но тишина, возникшая между ними, нарушалась лишь шумом обузданных моторов и плеском волн о борта.

Матросы катера перекинулись между собой парой реплик, поглядывая при этом на Катерину. Её точёная фигура в открытом купальнике, вот, что послужило причиной столь пристального внимания хозяев рыболовного катера.

Польщенная заинтересованностью к своей персоне, Катерина, лучезарно улыбнувшись, приветливо помахала рукой. Ободрённые вниманием красавицы, они оживились и энергично, жестами принялись зазывать её на свой катер. Не известно к чему привели бы перемигивания. Но на палубе появился Дорн. Жестом хозяина пригласил рыбаков пришвартоваться к ним. Моряки не стали заставлять просить себя дважды, и в скором времени вся команда (за исключением одного товарища) в составе четверых человек вступила на судно. Косясь восхищённым взглядом на Катерину, рыбаки с уважением представились Дорну. Хозяин радушно предложил им пройти в кают-компанию.

Указывая дорогу, Катерина пошла впереди, не удержавшись от искушения повилиять бедрами перед гостями. Моряки в полной мере оценили её старания. Амон и Барон замыкали шествие. На месте остался лишь Юм. С презрением свойственным котам, отнёсся он к попытке погладить его. Зашипев на озадаченного рыбака, удалился. Растянувшись в тени, он, похоже, ушёл в созерцание собственного хвоста, время от времени трогая его лапой словно желая убедиться на месте ли он.

В кают-компании Барон уютно всех разместил вокруг столика. Катерина, так на себя ничего не надев, явно наслаждалась оказанным ей вниманием. Ведя беседу с Дорном, старший из рыбаков говорил не с хозяином судна, а с ножкой Катерины. По-видимому, у него катастрофически развивалось косоглазие. Вероятно, кривой взгляд был национальной чертой, у всех остальных, кто бы ни задавал вопросы или отвечал, взгляд неотрывно следовал за движениями Катерины. И довольно редко им удавалось сфокусировать глаза на собеседнике. Матросов несколько не смутили клыки Амона (возможно, они видели и не такое, а может им просто не удавалось рассмотреть собеседника). Впрочем, беседу вёл Дорн, остальные просто прислушались и рассматривали друг друга. Разглядывали моряков Амон и Барон, причём взгляд был

оценивающий, что-то прикидывающий. Гости же полностью погрузились в изучение женщины сидевшей напротив и «поедающей» взглядом симпатичного молодого моряка.

Старший из рыбаков выразил удивление в названии судна его хозяину:

– «De Vliegende Hollander»? Вы не опасаетесь рока, который несёт в себе это имя? – поинтересовался он.

Дорн, прищурившись на собеседника, с иронией заметил:

– Насколько мне известно, несчастье преследует тех, кто встретит его на пути. Вы сами как думаете, из-за нашей встречи, в вашей жизни что-нибудь изменится?

Старший покосился на своего товарища, который таял под ласковым взглядом Катерины, соглашаясь, кивнул головой:

– Кому-то эта встреча радости принесёт мало, особенно при расставании.

– Как работа? Улов богатый? – Дорн внимательно изучал лицо моряка.

Тот в ответ, безнадежно махнув рукой, пожаловался:

– Какой там «богатый»! С затратами бы рассчитаться! На топливо больше вложили, чем получили с улова!

Оживившись, Дорн уточнил:

– Значит, это возможно, ваш последний рейс, если с долгами не рассчитаетесь?

– Не возможно, а точно последний. Рыба словно избегает нас. Все наши знакомые неплохо промышляют рыболовством. Но, нам не везёт. Прямо-таки проклятье! – моряк схватился за голову.

Он не усёк момент, когда Дорн торжествующе переглянулся со своей свитой. Остальные рыбаки были слишком увлечены выпивкой и прекрасной женщиной, чтобы прислушиваться к разговору капитанов.

– А если бы рыба преследовала ваш корабль повсюду. Что бы Вы сказали? – не сводя глаз с собеседника, спросил Дорн.

– Это было бы чудом! Я решил бы, что сам Бог помогает нам! – в немой молитве моряк поднял глаза к небу.

Дорн поморщился:

– Фи, Бог! Снизойдет он до вас, как же! А вот я вполне могу это устроить! И всю оставшуюся жизнь ты будешь богатым, и проблем не будет, ни с судном, ни с уловом. Как, заманчиво звучит?

Рыбак с ужасом посмотрел на собеседника. Его товарищи притихли, и перевели взгляд на странного капитана «Летучего Голландца». Они услышали лишь последние слова, но и этого хватило, чтобы привлечь их внимание.

– Такое может предложить лишь шутник, или сам дьявол, – прошептал потрясённо моряк.

И словно в ответ на его слова, глаза Дорна засияли огнём, словно, солнце отразилось в них. Рыбаков охватил паралич. Не в силах сдвинуться с места, они так и сидели, с остекленевшими глазами, хватая воздух, не в силах выдохнуть.

Дорн поднялся из-за стола. И преобразился. В чёрной, средневековой одежде, в чёрном плаще с огненным подбоем и при шпаге. Он возвышался над столом, скаля в ухмылке зубы, сверкая глазами. Воистину это был сам Люцифер. Его низкий голос заставлял звенеть фужеры на стойке бара.

– Подумайте. Это большая удача, повстречать меня. Не будьте идиотами. Воспользуйтесь случаем. Успех сам идет к вам в руки. Вы станете богатыми, и ничто не будет беспокоить вас всю жизнь. Только представьте, какие возможности открываются перед вами! И за такую мелочь как душа, и то только после вашей смерти.

Остекленевшие от страха глаза рыбаков постепенно стали проясняться, в них появилась осмысленность. Ум лихорадочно работал. Слова Дорна упали на благодатную почву, по-види-

тому, стали давать ростки, пока еще хилые, но, кинув горсть золотых монет перед рыбаками, он укрепил их на корню.

Облизнув пересохшие губы, старший обвёл взглядом товарищей. Они смотрели на него, ожидая, что он скажет.

– Что для этого нужно?

– Одна формальность: ваша подпись, и разумеется, ваших друзей. Придерживаясь старых традиций, подписываться, придётся кровью. Больше от вас ничего не потребуется. Но какую шикарную жизнь я вам обеспечу! Итак...

В руках Дорна появился свиток. Барон, подскочив, почтительно взял его из рук Люцифера. Развернув, положил на стол перед моряками.

– Прошу...

Найденной у одного из рыбаков булавкой, они накололи пальцы, и под широкой росписью Люцифера заалели три отпечатка пальца. Четвёртый, молодой моряк, которого так поела взглядом Катерина, побледнев, отшатнулся от стола. Взгляды присутствующих устремились к нему. Рыбак поднялся, затравленно озираясь, вытирая уколотый палец о рубашку. Барон с вождением пожирал взглядом кровь, ему не меньше Дорна хотелось, чтобы эта кровь адела росписью под остальными тремя на свитке. Нахмутив брови, Дорн прогремел:

– Подписывайся!

Взвыв от ужаса, рыбак выскочил за дверь.

– Амон, – Дорн кивнул в сторону двери, за которой скрылся несчастный, ища спасения, на своём катере.

Амон вскочив, с проворностью гепарда бросился вслед за рыбаком.

Спустя мгновение, приглушённый стон долетел до кают-компания. Побледнев, рыбаки переглянулись, подняли глаза на Дорна. Улыбаясь, тот уже принял облик капитана, радушно указав на дверь, произнес:

– Идите. Остался ещё один. Вам придётся убедить его, если и дальше собираетесь работать вместе.

Выйдя из кают-компания, они наткнулись на четвёртого. Он лежал в нескольких шагах от них, лицом вниз, широко раскинув руки, из-под левой лопатки торчал кинжал с рукояткой из чёрного дерева. Недалеко от тела стоял Амон с пустыми ножнами. Подойдя, он выдернул кинжал. Кровь на лезвии медленно исчезла, словно само оружие, подобно губке, втянуло её в себя. Лезвие снова стало зеркальным. Амон вложил кинжал в ножны.

Рыбак, находящийся на катере и не подозревал, что одним товарищем стало меньше, а предавшие товарищи сбрасывают труп за борт. Спустя несколько минут, поддавись уговорам, последний матрос запечатлел свой кровавый отпечаток на свитке. А ещё через час, рыбаки радовались первому улову. Вечером, придя на пристань, они встретили девушку несчастного, и рассказали ужасную историю битвы с акулой-людоедом стоившей жизни её парню.

Через несколько минут после того, как рыболовный катер исчез из виду, на палубе появилась Светлана. Тренер наконец-то отпустил её, и согласно просьбе, отправил на верхнюю палубу.

Заглянув в кают-компанию и никого, не обнаружив, она направилась в сторону бассейна, надеясь освежиться после тренировок. Мягкое ковровое покрытие ласкало босые ноги, и Светлана вздрогнула от неожиданности, когда наступила на что-то холодное и влажное. Мокрое пятно темнело возле борта и ещё два возле дверей. В одно из них девочка попала ногой. Опустившись на колени, провела рукой по пятну. Онемев от ужаса, уставилась на окровавленную руку. Здесь была лужа крови, теперь же она впиталась в ковер.

Светлана вскочила, нервно огляделась вокруг. Никого, не увидев, добежала и заскочила в помещение с бассейном, захлопнув за собой дверь. Отдышавшись, зашла в душ, стараясь быстрее смыть с себя чью-то кровь.

Никто не беспокоил. Было тихо. Слишком тихо.

Но ещё больше её поразило, что, выйдя из зала с бассейном, она не обнаружила знакомых пятен. Ковёр был чист и сух. Словом, можно было предположить, что всё это девочке только показалось. Не удержавшись и снова проведя рукой, она лишний раз убедилась, что оснований для страха нет. Пожав плечами, Светлана направилась в кают-компанию с надеждой выяснить, что же здесь произошло. Переступив порог, обнаружила всю компанию в сборе. Судя по репликам, которые звучали за столом, они отмечали какое-то событие. Единственно, кто хмурился, да и то на свою подругу был Валентин. Светлана застала его, когда он отчитывал Катерину. Та, со скучающим видом крутила в руке фужер, рассматривая вино под разными углами.

– И ты даже ничего не накинула на себя? – по-видимому, в который раз (судя по скучающему виду Катерины), задавал вопрос Валентин.

И возможно в который раз Катерина хмельным голосом отвечала:

– Ну да, что в этом плохого? Они мне столько комплиментов наговорили. От тебя за всю жизнь столько не услышишь.

– Катерина! Тырываешь моё сердце! – трагически воскликнул Валентин, театрально прижимая руки к груди.

Барон, сверкнув глазами, наклонившись к Юму, шепнул:

– Прикуём?

Юм, покосившись на Катерину мурлыкнул:

– Убьёт.

На этом они успокоились, но через секунду Барон воскликнул, раскинув в приветствии руки, выйдя из-за стола и направляясь к стоявшей в дверях, Светлане:

– Кого я вижу! Признаться, успел соскучиться! Светлана, присоединяйся к нашей маленькой, но уютной компании! У нас торжество по случаю удачной сделки, подели его с нами!

– Какой? – спросила Светлана, усаживаясь на диванчик между Бароном и Амоном.

Юм нагло полез к ней на колени. Амон, смахнув кота под стол и выслушав его шипение, ответил, наливая что-то в рюмку и предлагая её Светлане:

– Рыбаков сейчас встретили, хорошо поговорили. Новые люди появятся в царстве хозяина на особом положении. Но не сейчас, в будущем.

– Кого-то убили? Я видела много крови на палубе. – Светлана взяла протянутую рюмку и выжидающе посмотрела на Амона.

Тот едва заметно кивнул, с интересом наблюдая, как побледнела девочка. Её руки задрожали. Светлана сделала большой глоток из рюмки, так и не разобравшись, что было в ней.

Последующая реакция вызвала улыбку даже на суровом лице Дорна. Про Юма и говорить нечего, выбравшись из-за стола, он только это и увидел, чтобы затем снова провалиться под него.

Не в силах вдохнуть, Светлана с ужасом уставилась на развеселившегося Амона. Спазмы сжали горло, не давая сказать ни слова. Барон, быстро сориентировавшись, подсунул ей стакан сока. Запив и утерев невольную слезу, глубоко вздохнув, с виноватой улыбкой девочка спросила:

– Что это было?

– Естественно, спирт. Как он тебе? – поинтересовался Амон.

– Ужасно. Может, для вас он не крепкий, но мне показалось, будто глотнула огня.

– Ничего, сейчас хорошо будет, – засуетился Барон, поближе подсовывая ей тарелочку с едой. – Покушай, иначе совсем опьянеешь.

Чувствуя, как в желудке потихоньку разгорается пламя, Светлана накинулась на еду, так как ко всему прочему была ещё и голодна. Закусывая, она мысленно сопоставила полученную информацию от Амона с кровавыми пятнами, и уже не сомневалась, что их появление на

палубе обязано Амону. Отрешённо, протянула руку за соком и не заметила, как взяла рюмку, кем-то снова наполненную.

За столом стало тихо. Все в немом изумлении смотрели на девочку, с интересом ожидая, что будет дальше. Не замечая устремлённых на неё взглядов, Светлана сделала из рюмки ещё несколько глотков, прежде чем напиток подсказал, что она ошиблась.

– Вот даёт! – восхищённо воскликнул Юм.

Барон опять засуетился возле задыхающейся девочки, предлагая ей тот же самый стакан сока.

– Девочка, я вижу, сегодня ты решила напиться, а заодно и нас удивить, – покачав головой, заметил Барон.

– Не знаю, что на меня нашло, – виновато пробормотала Светлана, отдышавшись. – И как я только спутала стакан с рюмкой? Кажется, я пьянею, у меня кружится голова и взгляд трудно сфокусировать.

– Покушай, на голодный желудок нельзя так. Да ещё с непривычки.

Светлана приняла во внимание совет Барона, но голова кружилась всё больше и больше, наконец, она попросила:

– Амон, помогите вернуться в каюту.

Извинившись, встала из-за стола, покачнувшись, но Амон был начеку и успел подхватить её. Через мгновение они уже стояли в знакомой каюте. Добравшись с помощью Амона до кровати, Светлана опустила в неё, закрыв глаза, чтобы не видеть крутящейся комнаты. Через несколько минут она крепко спала.

Амон, оставив её одну, отбыл в кают-компанию праздновать с остальными. Там его встретили с некоторым удивлением, по-видимому, они не ожидали такого скорого возвращения. Волнуясь, Катерина спросила Амона о девочке, на что он ответил:

– Я приказал спать.

Покачав головой, Катерина сказала:

– И что на неё нашло?

– Она наткнулась на кровь, – ответил он. – Мои люди поздно там прибрались. Я ещё с ними разберусь, почему они позволили посторонним быть в курсе, – рассвирепел Амон.

– Почему «посторонним»? Я думаю, она должна была присутствовать, – заметил Барон. – В конце концов, пора бы ей привыкнуть к таким вещам.

– Не хватало ещё лечить от безумия. И так на пределе, – фыркнул Амон. Подняв голову, он посмотрел на каждого вызывающим взглядом и заключил: – Я сам решу, когда ей можно и нужно присутствовать.

Встав из-за стола, он почтительно произнёс:

– Сир, я посетую ходовую рубку. Выясню, что случилось, почему была задержка с выполнением приказа.

Дорн соглашаясь, кивнул. Амон испарился, чтобы через пару секунд появиться в ходовой рубке и учинить допрос своим подчиненным. Немного полютовав, он успокоился. Уточнив курс судна, и узнав, когда придут на Канарские острова, Амон удалился в кают-компанию, где и сообщил эту новость. Катерина, извинившись, поспешила примерять наряды. Остальные продолжили возлияния.

– Хватит спать, вставай, – знакомый, немного носовой голос выдернул Светлану из сна, – Что ночью будешь делать? Опять на звезды смотреть?

Девочка, одним глазом посмотрела на Амона, другой открыть, у неё не хватило сил, но Амон не унимался:

– Вставай. Уже вечер. Как ты смотришь на прогулку по пирсу? Мы на Канарских островах.

Открыв уже оба глаза, Светлана обнаружила возле лица стакан сока, предлагаемый Амоном. С усилием подняв руку, она взяла стакан. Выпив, почувствовала, что оживает.

Протянув руку, Амон помог встать с кровати. Цинично осмотрев, мотнул головой в сторону ванны.

– Иди, приведи себя в порядок. Выбери одежду. На побережье вечером прохладно. Когда будешь готова, позови.

Амон исчез, чтобы через несколько минут прийти снова. Критически осмотрев её с ног до головы, довольно кивнул.

Девушка выбрала из гардероба брюки и рубашку с длинными рукавами, которые она закатила до локтя. Нет нужды говорить, что одежда была угольно черного цвета и из материала ставившего девушку в тупик (такой материал она ещё никогда не видела). Медальон, который ей Амон когда-то дал, она не спрятала, а повесила на шею поверх рубашки, как украшение.

– Рукава потом опущу, – объяснила Светлана на его вопросительный взгляд, брошенный на татуировку.

– Тогда пойдем. Мы будем последними, кто покинул судно. Остальные на берегу за исключением моих людей.

Побережье сразу ударило по глазам буйством красок и горящих огней. Солнце уже село, и повсюду в пределах видимости побережья, сверкали огни. От их света волосы девушки приобрели золотой оттенок, и казалось, золото струится по плечам. Рыжий Амон немного потемнел, и волосы стали отливать медью. Надев широкополую шляпу с загнутыми по бокам полями, он приглушил цвет волос. Они направились в центр города, встречая по дороге весёлых и счастливых людей, а какими им ещё быть, ведь они на курорте!

Издали доносилась музыка, и по мере приближения она становилась всё громче. Наконец, аллея привела к шикарному фонтану, вокруг которого были разбросаны столики и там же, неподалеку, на возвышении, играла группа музыкантов из шести человек. Это они выводили завораживающую мелодию.

Все было насыщено покоем и умиротворением. На площади, перед музыкантами танцевали отдыхающие. Они образовали круг, в центре которого, медленно кружась, словно во сне, танцевала изумительная женщина. Закрыв глаза, она казалось, полностью отдалась музыке, и её движения плавно сплетались со звучащей мелодии. Фонтан разбрызгивал мелкие брызги, и они как искры сверкали от источника света освещавшего весь ствол фонтана. Подобно искрам факела они взлетали и опадали, чудом соблюдая ритм мелодии. Женщина как будто спала. И во сне улыбалась. Мягко и пластично ведя руками и изящно изгибаясь, она как в прекрасном сне, где мелодия фонтан и танец, были единым.

Люди, сидящие вокруг, уже давно замолчали, забыв свои проблемы, и о чём совсем недавно говорили. Не отрываясь, смотрели на захватывающее зрелище. Сами музыканты приглушили музыку, и теперь слабый отзвук летел над землей, сливаясь с плеском фонтана.

Это был мираж. Никто не смел, громким голосом или смехом нарушить или уничтожить очарование, охватившее присутствующих и тех, кто подошёл позже и теперь стоял среди деревьев, любуясь, издали.

Музыка стихла, последний звук повис над оцепеневшей толпой. Но прошло ещё немного времени, прежде чем кто-нибудь решился продолжать веселиться.

Женщина остановилась. Открыла глаза, огляделась. Несколько десятков глаз неотрывно и с восхищением смотрели на неё. Вспыхнув от смущения, она метнулась к своему столику, туда, где сидели её друзья. Гром рукоплесканий прозвучал вслед.

Попавшее под всеобщее оцепенение, Светлана очнулась. Вглядевшись в женщину, так поразившую всех, узнала в ней Катерину, а сидевшими за столиком оказались Барон и Валентин.

Раскрасневшаяся и веселая Катерина, что-то оживлённо говорила сидящим рядом. И все они весело смеялись над её словами.

Амон предложил пройтись по городу и посмотреть на ночную жизнь. Вдали от оживленных дорог, и залитых светом тротуаров, девочка шла по тихой улице, освещённой только светом, льющим из окон близ стоящих домов. Амон, молча и тихо, словно тень, следовал за девочкой. На мгновение ей стало казаться, что она свободна и одна идет по родному городу. Резкий голос, прозвучавший в одном из освещённых окон дома, вернул её в реальность.

Квартал кончился, Светлана вышла к парку. Он был чёрен и пуст. Следуя руке Амона, девочка направилась вглубь парка. Там он предложил сесть на скамью. Вокруг был непроглядный мрак, даже звёзды приглушённые пеленой облаков, за листвою деревьев, были не такими яркими. Далёкий шум машин сливался с шелестом листвы.

– Ты довольна? – внезапно спросил Амон.

Светлана повернула голову, но кроме силуэта ничего не увидела, даже его глаза, обычно светящиеся во тьме, были пустыми. Единственным источником света была татуировка, она так и заливала всё вокруг белым светом луны. Рука была освещена, почти до локтя. Был виден кусочек скамьи, и клочок земли под ногами. Опустив закатанный рукав. Светлана приглушила и это мерцание. Немного помолчав, она ответила:

– Да, мне здесь хорошо. Тихо. Спокойно.

Они, молча, сидели в темноте, вдыхая свежий, принесенный ветром с океана воздух, пропитанный запахом соли, и, немного рыбы. Вероятно, в порту разгружали рыболовные суда.

– Там, где я обычно нахожусь, тоже темно и тихо. Мёртвый покой. Тебе должно понравиться. Хотя там и темно, но ты всё видишь, из-за изменений которые происходят при переходе в иное измерение. Там тихо для человеческого уха, но в ином состоянии можно услышать звуки иные, и поверь мне, они прекрасны. Но добираться до него долго. Для тебя, – тихо сказал Амон и добавил: – Но время ещё не пришло. Рано отправляться в дальний путь. Сейчас время поворачивать назад, в порт.

Амон пошевелился, по-видимому, собираясь встать, но Светлана, схватив его за руку, попросила:

– Пожалуйста! Ещё чуть-чуть посидим здесь. Что вам стоит. Остальные, наверное, ещё в городе.

Амон, поймав невидимый луч, сверкнув клыками, согласился побыть ещё немного в парке.

Было далеко за полночь, когда Светлана двинулась вслед за Амоном, назад к пристани. Одетые в чёрное, сливаясь с ночью, были почти невидимы. И случайный прохожий мог обнаружить их только по волосам девушки, которые светлым пятном выделялись в темноте.

Аллея, по которой они шли, была безлюдна. Редкие окна освещали улицу. До пирса оставалось с полпути, когда свист из подворотни остановил их. Из тёмного переулочка двинулась навстречу тень. Оглянувшись, Светлана обнаружила ещё две тени крадущихся сзади.

Свет, льющий от ближайшего окна, отразился на лезвии ножа, который держала одна из теней. Когда приблизились остальные, такое же оружие оказалось и у них. Окружив, они вполголоса стали совещаться.

В отличие от Светланы, не понимавшей ни слова, Амон вполне разобрал, о чём они говорят. Невысокого роста Амон, показался им лёгкой добычей, а девочка приправой к грабежу. Хриплым голосом один из бандитов предложил Амону оставить деньги и девочку, и уйти целым. Усмехнувшись, Амон перевёл девочке:

– Ты им приглянулась. За тебя, мне обещана жизнь. Вон тот, справа даже деньги предложил, что бы я смотался отсюда один. Как думаешь мне поступить?

– Сдаётся мне вы не из тех, кто отстывает. И потом, наверное, Дорн будет недоволен.

– Дорн одобрит любой мой поступок. Но ты права, свою собственность я не делю с другими. Правда, то, что они хотят от тебя, мне пока не нужно. Тем не менее, я не хочу, чтобы пользовались моей девочкой.

Амон повернулся к бандитам, и что-то резко сказал. Светлана не знала что, но реакция нападающих показала, какой ответ они получили.

Один из них схватив девочку за руку, рванул к себе. Двое других, направив ножи, стали подкрадываться к спутнику. Амон стоял неподвижно до последнего момента, когда нож был готов вонзиться в спину. Увернувшись под рукой нападающего, ребром ладони ударил по шее, по-видимому, разбив тому кадык, так как тот, захрипев, свалился мешком под ноги. Второй, когда Амон разбирался с первым, был отброшен ногой, и где-то в полёте потерял нож. Теперь с пистолетом в руке хрипло рычал угрозы. Потому как третий усилил хватку, Светлана поняла, что они хотят уйти вместе с ней. Она дернулась в сторону, но бандит был начеку, и сильный рывок вернул её на место.

Молния, сверкнувшая и проложившая путь от дьявола к нападающему, хлестнула громом по окнам, заставив их задрезжаться, оставила за собой запах озона и горелого мяса. Ещё один труп лежал у ног Амона. Когда дьявол повернулся к третьему, тот с ужасом увидел, как светятся глаза этого странного человека. Попятившись и используя девочку перед собой как щит, последний попытался укрыться в переулке, но был остановлен кинжалом, который вошёл его в горло.

Брызнула кровь. Руки, удерживающие девочку, разжались. Несчастный поднял их к вспоротому горлу судорожно пытаясь глотнуть воздух, и развернувшись, упал, орошая асфальт потоками крови.

Огонь в глазах померк. Амон, спокойно и равнодушно подойдя к последнему убитому, выдернул кинжал из горла. Не вытирая, облитый кровью вложил в ножны.

– Моё оружие заслужило кровь, – пояснил Амон, оборачиваясь к девочке.

Светлана не двигалась. Стояла в оцепенении. Кровь убитого стекала с её плеча, по руке вниз. Амон шагнул к ней, но она попятилась, не сводя испуганного взгляда с его лица.

– Зачем? Зачем вы его убили? Ведь можно было просто напугать.

– Как же, нужно было убить. Они бросили вызов. – Амон подошёл к Светлане, осмотрел с ног до головы. Щёлкнув пальцами, уничтожил следы крови, с одежды и рук. – Пойдём, мы и так задержались.

Светлана замотала головой, отказываясь следовать за Амоном. Нахмурившись, Амон с угрозой взглянул на неё, но тут же отвлёкся лежащими на аллее телами. Щёлкнул пальцами. Появились его люди.

– Приберитесь, – приказал он.

Повернувшись к девочке, сухо сказал:

– Следуй за мной.

Девочка снова отступила. Вздохнув, Амон сказал:

– Ну что ж, ты сама это захотела.

Только один взгляд он бросил в глаза Светланы. Девочка пошатнулась. Глубоко вздохнула и замерла. Широко открыв глаза она, казалась, спала стоя. Когда Амон направился в порт, девочка последовала следом, механически переставляя ноги. Пришла в себя уже на пирсе, когда Амон провёл рукой перед её лицом, снимая этот странный гипноз. С удивлением Светлана огляделась, пытаясь вспомнить, как сюда попала. Амон с иронией спросил:

– Дальше сама пойдёшь, или заставить?

– Убийца, – мрачно буркнула девочка и направилась к «Летучему голландцу».

Подойдя к яхте, девочка с удивлением посмотрела на группу людей беседующих недалеко трапа. В них она узнала Валентина, Катерину и ещё трёх незнакомцев. Они горячо о чём-то говорили или может, даже спорили. Один из них держал в руках раскрытый дипломат, другой,

обращаясь к Валентину горячо убеждая, тыкали поочередно пальцем в Катерину и в дипломат. Одеты они были странно: белые, до лодыжек туники, а на голове платок, опоясанный жгутом. Пальцы, этих людей, были унизаны перстнями, на шее висели золотые цепи.

Оглянувшись, Катерина увидела подходившую Светлану. Весело блеснув глазами, она объяснила, что тут происходит:

– Этот нефтяной магнат, видел меня там, возле фонтана, А сейчас пытается выкупить у Валентина, для своего гарема. Смотри, сколько денег предлагает!

Проследив взглядом за рукой Катерины, Светлана обнаружила, что раскрытый дипломат буквально, набит зелёными купюрами.

– Ого! Так они долларами рассчитываются, – изумилась девочка. – Видно ты очень понравилась.

Катерина рассмеялась, будто колокольчики зазвенели. Араб восхищённо посмотрел, жарко загорелись его глаза, и с удвоенной силой он принялся уламывать хмурого Валентина.

– Светлана он не только деньги предлагает. Золото и камни. Мне кажется, полцарства готов отдать. Наверное, он миллионер. Смотри, вот та яхта – его. Какая красавица! Но наша всё равно лучше!

Валентин последний раз отрицательно качнув головой, схватив Катерину за руку, раздражённо потащил по трапу на судно. Араб, в отчаянии воздев руки к небесам, уныло поплелся на свою яхту в сопровождении телохранителей, бросая угрожающие взгляды на «Летучий голландец».

Светлана последовала за Катериной. В кают-компании их ждал новый сюрприз. Барон сидел с девицей и пил с ней на брудершафт. Звонко чмокнувшись, они обернулись на пришедших. Барон, вскочив с диванчика, стал их знакомить:

– Мэгги. Составит нам компанию до Италии. Большая любительница приключений. Попросилась на нашу яхту. Я не мог отказать! Она англичанка. Мэгги, – обращаясь к ней, – познакомься: Валентин, Катерина, Светлана.

Девушка снисходительно кивнула и влюбленными глазами уставилась на Барона.

– А где Юм? – поинтересовался Валентин. – Всё ещё в городе?

– Нет. Он пожелал устроить прощальный сюрприз для отдыхающих здесь туристов. Разумеется, мы тоже увидим. Он известит нас о начале представления.

– И как он известит?

Леденящий душу вой возник где-то вдалеке, пролетев над океаном, побережьем, унёсся вглубь города. Барон кивнул:

– Вот и извещение.

Из кают-компании все ринулись на причал. Присоединившись к Дорну и Амону, с интересом стали наблюдать за приближающимся с океана густым, белым туманом. Клубясь и мерцающая, накатывалась на побережье, неся с собой холод Арктики. Гуляющие и работающие в порту люди, оставив дела, с изумлением наблюдали за происходящим.

Туман, дойдя до первых домов города, остановился. В центре стал рассеиваться, образуя кольцо охватывающее побережье и часть зданий. Из океана, пробиваясь сквозь туман, двигался огромный барк. Пронзив последний слой пелены, он предстал во всём своём ужасающем виде. Когда-то пятимачтовый барк, сохранил всего две мачты. Обрывки былых парусов свисали с рей жалкими клочьями. Прогнившие канаты качались маятником в такт движению корабля. Краска уже давно сошла с дерева, обнажая трухлявые доски, на них цветными пятнами выделялись места гниения, подобно язвам они усыпали барк. Но страшнее всего, были матросы этого призрака – скелеты. На некоторых из них сохранились куски кожи, мышцы, обрывки одежды.

Барк приближался. Масса людей подалась назад, ближе к городу, но туман стоял стеной, не выпуская и не выпуская никого из этого кольца. Ещё несколько секунд, и корабль, преодо-

лев оставшиеся метры, заскрежетал досками обшивки о пристань. Люди заметались, тщетно пытаясь найти выход из тумана.

С барка спустили трап, и мертвецы двинулись по нему, сходя на берег.

Новый всплеск безумия охватил людей. В отчаянии, некоторые бросились в воду с целью переплыть через залив на другой берег.

Скелет коснулся земли, и всё исчезло. Рассеялся туман. Исчез призрачный барк со своей командой.

Обезумевшая толпа разбежалась, оставив на пристани лежащих без сознания, растоптанных в свалке и сошедших с ума людей.

В бухте расплывались кровавые пятна, это акулы, на удивление близко подплывшие к судам, разделались с безумными пловцами. Те, кто нырнул, назад уже не вернулись.

Единственно, кто остался спокойным в этом сумасшествии (и то спокойствие коснулось не всех), были пассажиры «Летучего голландца». Ледяное, невозмутимое спокойствие сохранялось в свите Дорна. Даже какая-то усмешка и ирония сквозила на их лицах. Мэгги, ринувшаяся было вслед за массой обезумевших людей, была остановлена Бароном. Его отношение к случившемуся повлияло на неё так, что до конца галлюцинации равнодушие не сходило и с её личика. Единственный кто вовсе не пожелал смотреть на это зрелище, была девочка. Амон удержал её у трапа, когда она решила скрыться на яхте. Но всё остальное зрелище в порту, она пропустила. Повернувшись спиной к пристани, уставившись в светящийся туман и руками закрыв уши. Чтобы не слышать стоны и крики обезумевших от страха людей. Единственный взгляд она бросила на Мэгги, когда её смех перекрыл на время крик толпы.

– Да... Юм мастер на такие шуточки. – Валентин задумчиво окинул взглядом порт. Там уже сустились врачи и добровольные помощники. Они вывозили пострадавших, а кое-кто даже гонялся за сошедшим с ума человеком.

– Сдаётся мне, он перестарался. – Катерина, держа друга под руку, направилась к трапу. За ними потянулись остальные. – Скажем, дал бы людям скрыться в городе. Всё закончилось бы не так печально.

Войдя в кают-компанию, они обнаружили Юма. Он сидел на стойке бара, держа бутылку и рюмку в лапах. Судя по количеству жидкости, Юм в их отсутствие прикладывался, и не раз.

Светлана, отводя глаза в сторону, попросилась в свою каюту, что Амон и сделал. Спустя несколько секунд девочка без сил рухнула в кресло, уставившись неподвижным взглядом в угол комнаты. Ужасные сцены происшедшего стояли у неё перед глазами.

– Чего это она нас так быстро покинула, – обиженно произнёс Юм, – даже не сказала, как ей понравилась моя галлюцинация. А сделать её, признаться, было не так-то просто.

– Юм, радуйся, что она тебя не убила, – печально потрепав кота, Катерина с сочувствием посмотрела на него. – Не думаю, что Светлана в восторге от твоей работы. В следующий раз постарайся наводить галлюцинацию в её отсутствие, иначе, за твою безопасность я не отвечаю.

Амон, подошедший ближе и услышавший последние слова Катерины, усмехнувшись, обронил:

– Ничего, привыкнет. Мэгги вот сразу пришла в себя. Девочке просто нужно больше времени,

– Не думаю, – покачала головой Катерина, – не думаю, что она привыкнет. Она попытается покинуть наше общество, как только представится возможность.

– Значит, сделаем так, чтобы такой возможности не представилось.

Жёстко сверкнув глазами, Амон, повернувшись, вышел из кают-компания. Катерина повела Валентина в бассейн, как бы тот не сопротивлялся, но подчинился её настойчивости, после того, как она пригрозила уплыть с арабом. Юм переключил своё внимание на Мэгги, так как в кают-компания остались лишь она да Барон.

Недолго думая, Мэгги присоединилась к Юму, помогая опустошить бутылку до конца.

– Она с тобой? – поинтересовался Юм.

Барон дружелюбно осклабился, обняв Мэгги за талию, сообщил:

– Пока со мной. Но плыть дальше Италии, думаю, не захочет.

– Так она тебе для развлечения. Смотри, не уродуй её уж слишком.

– Я своим ребятам препятствовать ни в чём не буду. Она для них. Захотела острых ощущений, так получит в полной мере. По-нашему миру её проведу. Мой замок посмотрит.

– О! Это будет здорово! – подскочил кот. – Посмотрим, как она отнесётся к иному миру.

Миру отличного от этого.

– Я покажу его позже, когда придёт время расставаться.

Мэгги равнодушно наблюдала за их разговором, не понимая ни слова. Она знала только свой родной язык – английский. Говорящего кота, по-видимому, сочла продолжением галлюцинации. Протянув руку с рюмкой Барону, она поинтересовалась:

– А кто тот – рыжий, хромой? Он ещё на лицо страшный, какой-то клыкастый. Он твой друг? Чем он занимается?

– Мы здесь все друзья. А тот о ком ты говоришь – профессиональный убийца.

– Киллер? – она заглянула в его лицо.

– Нет, он не наёмник. Амона нельзя купить. Он подчиняется только хозяину или поступает на своё усмотрение.

– Телохранитель, – понимающе кивнула Мэгги, вызвав у Барона страдальческое выражение лица.

Не заметив реакции Барона, Мэгги спросила:

– Хозяин – он кто?

– Дорн.

– А кто он, Дорн? – не унималась Мэгги.

Барон пожал плечами.

– Он хозяин и все ему подчиняются,

– И ты тоже? – хитро прищурила глазки Мэгги.

– Непременно! Тут все пассажиры слушаются его. И тебе придется. – Барон улыбнулся. – Иначе за борт. А сейчас не хочешь ли посетить мою каюту? У нас для пассажиров мест нет, а если не нравится, можешь уйти. Яхта ещё не отчалила.

– О нет! Я ужасно хочу путешествовать, даже если придется делить каюту с кем-нибудь ещё

– Кота с собой возьмём?

– Пожалуйста, он нам не помешает, я думаю.

Свистнув коту, они покинули кают-компанию, предварительно предупредив Мэгги не удивляться их способу перемещения по кораблю.

Голос, прозвучавший в соседнем кресле, вывел Светлану из оцепенения. Повернув голову, посмотрела на сидящего там Амона.

– И как долго ты будешь сидеть, и горевать? – спросил он. – Я уже давно наблюдаю за тобой. Неужели ты так близко к сердцу всё воспринимаешь? Если это так, то мне будет довольно трудно с тобой. Что-то я тут не досмотрел.

Нахмурившись, девочка отвернулась, проговорив куда-то в сторону:

– Оставьте меня одну.

– Нет. Может сейчас поздно, и ты устала, но разговор откладывать не стану. Я вижу, люди по-разному воспринимают одно и то же событие или происшествие. Хочу разобраться: что на тебя так подействовало? Скелеты? Барк? Или реакция людей в порту?

Отвернувшись, Светлана молчала. Пауза затягивалась. Амон, вскочив с кресла, мягко ступая, подошёл к девочке. Опустившись возле её кресла, заглянул в глаза. Она быстро отвела взгляд, помня, каким образом он её гипнотизировал.

– Говори. Отвечай на вопрос. Что поразило тебя – корабль?

– Да нет, я догадывалась, что это видение. Как кино. Неприятное зрелище, только и всего. Наверное, меня ужаснула реакция людей, как они, потеряв разум, затаптывали друг друга. Эта безликая вопящая в страхе толпа. Она как стадо металось из стороны в сторону. Зачем, зачем вы такое сделали? Я хочу покинуть ваше общество.

Амон вскочил на ноги. Пройдясь по комнате, зашёл за спинку кресла, где сидела девочка. Облокотившись о спинку кресла, посмотрев на ковёр украшающий стену, пожав плечами, ответил:

– Им ничего не грозило. Просто не хватило смелости и выдержки побороть страх и взглянуть в лицо опасности. Таким людям не место на Земле.

– Если бы я не знала, что это галлюцинация, то возможно, подобно остальным поддалась бы панике.

– Что ж, если тебе легче поддаться влиянию толпы, а не разумно рассуждать и соответственно действовать, то и получила бы то, что заслужила. Я уверен, что этого не было бы. У тебя есть своё мнение. И действуешь ты соответственно ему. На тебя трудно повлиять, приказать. Легче убедить логикой, разумным подходом к смыслу вещей. В этом случае, ты просто отошла бы в сторону, чтобы толпа не растоптала и более-менее спокойно дождалась конца спектакля.

– Вам нравилось смотреть, как они убивают друг друга?

– Вообще-то не очень. Предпочитаю сам это делать. Но каждому своё. Юму по душе такие вот массовые безумия и убийства. Может он хочет уподобиться Местеру, но это его дело. Моё – действовать по приказам Хозяина, прикажет он мне уничтожить развлекающихся туристов, я сделаю не задумываясь. А Юм просто чудил, баловался, люди сами себя довели до такого состояния.

– Это было, как кошмарный сон. Амон, не надо было заставлять меня смотреть на всё это.

– Ты будешь смотреть. Но смотреть очень внимательно, ведь именно в таких случаях ярко проявляется сущность человека, его характер, действия. Ты должна разбираться в людях. Знать их психологию. Предсказывать поступки. Так надо.

– Вы хорошо разбираетесь в людях?

– Вполне, – усмехнувшись, ответил Амон.

– Тогда почему вы удивились, увидев мою реакцию на выходку Юма? Вы сказали что, что-то не досмотрели.

– Бывают отклонения. Ты, совсем другой человек и очень сильно отличаешься от остальных. Твоя судьба была predetermined с самого рождения. Замечала ли ты когда-нибудь, что твои взгляды отличаются от мировоззрений окружающих тебя людей и тебе трудно понять их? Чувствовала себя «белой вороной». К таким людям нужен другой подход, тут нужно заново постигать сущность, натуру. Даже если и видишь ауру, то не всегда она подскажет, что у человека в голове. Ведь можно быть добрым, милосердным идиотом. Приняв это происшествие так близко к сердцу, ты удивила меня, хотелось больше равнодушия увидеть. Но, не будь душа так отзывчива, может, тогда бы ты и не отличалась от остальных. В тебе есть нечто, что коренным образом выделяет из общего фона. И это не значит, что ты хуже остальных. Наоборот, Он посылает тебя к нам, и мы не можем отвернуться от Его дара. Но за нами, право поступить с тобой, так как считаем нужным. И мне решать убить тебя, или оставить жить. И предупреждаю, не раздражай. Иначе я за последствия не ручаюсь. Дорн не отпустит, даже если я откажусь. Он сам станет твоим проводником или отдаст Барону. У тебя нет выбора. И в следующий раз не отворачивайся от безумств толпы, а постигай её натуру сущность, характер, действия. Словом наблюдай и анализируй.

– Вы хотите от меня очень многого. И главное, не пойму, зачем мне всё это, – покачала головой девочка. Выслушав Амона, она не знала что сказать, и что решить. – Я не знаю, к какому выводу мне прийти. Но если прислушаться к внутреннему голосу, то он мне советует покинуть ваше общество, пока не сошла с ума.

Амон усмехнулся:

– Вылечим.

– Неужели нет другого человека. Мэгги, например? Она же не случайно оказалась здесь? Её опекуном вы не хотите стать?

Амон рассмеялся. Светлана, развернувшись в кресле, подняв голову, с удивлением посмотрела на развеселившегося дьявола.

– Что смешного я сказала?

– Мэгги, – фыркнул с пренебрежением Амон. – Мэгги даже не человек – кукла. Она думает, что подцепила миллионера, и сейчас обхаживает его. Сучка! Она ещё получит своё, по заслугам!

– Почему бы вам, не высадить её, и оставить в покое?

– Нельзя. Если не мы, то кто научит жизни? Я смотрю, ты опять на милосердие давишь. Оставь эту затею, только лишний раз разозлишь меня. И это будет, не в твою пользу.

– Я даже не могу попросить за неё?

– Не можешь. Сейчас не можешь. Милосердным здесь может быть только магистр. Но он не будет, а уж тем более к Мэгги.

– Что мне делать? – с отчаянием вздохнула девочка.

– Без драм. – Амон ухмыльнулся. – Что тебе делать? Ложись-ка спать. Не забудь, утром на тренировку. После уроков, тренер отправит тебя, куда пожелаешь. Счастливо.

Амон отпустил кресло, о которое облакачивался, собрался было уйти, когда Светлана остановила его вопросом:

– Отсюда следует – с утра вас я не увижу?

Амон обернулся. Весело сверкнув глазами, спросил:

– А что, боишься соскучиться?

– Да нет, просто спросила. Уточняю.

– Не увидишь до вечера. Дела, знаете ли, дела...

– Убить, кого-нибудь? – спросила с иронией девочка и содрогнулась от жёсткого взгляда Амона. Веселье исчезло, он смотрел сурово и холодно.

Ничего не сказав, он отвернулся и покинул каюту. Девочка ещё некоторое время посидела в кресле, призадумавшись, вздохнув, пробормотала:

– Ну и вляпалась же я в историю. Похоже, она мне будет стоять жизни. Даже скрыться никуда не могу. Дьявол везде достанет, везде найдёт. А если в церковь или монастырь. Священная земля. Нужно будет попробовать. Может получится сбежать, а если нет, он меня убьёт.

Ещё раз вздохнув, она, поднявшись с кресла, подошла к кровати. Свернувшись под мягкой шкурой, Светлана попыталась заснуть. Но ещё долго обрывки образов и мыслей, мешали это сделать. Уже где-то под утро ей, наконец, удалось погрузиться в беспокойный сон полный кошмаров. Она не знала, захваченная страшными видениями, что ночью Амон вновь посетил каюту. Он постоял над метавшейся в беспокойном сне девочкой. Разглядывая её лицо. Потом наклонился, и его жаркая ладонь легла на лоб девочки, прогоняя ужасы. Светлана глубоко вздохнула, повернулась набок и теперь уже спокойно заснула. Дьявол ещё немного постоял над кроватью, охраняя от ночных кошмаров. Затем он исчез. Светлана проспала до позднего утра, и ничто не беспокоило её сон. Хорошо отдохнувшая она в хорошем настроении, отправилась к своему тренеру на занятия.

В который раз Катерина пыталась позагорать, и опять день не выдался. Лёгкая пелена облаков, по-прежнему висела над океаном, и солнце тускло светило сквозь них.

Приглушенно ревели моторы судна, слабый плеск волн доносился до неё.

Окончательно заслонив солнце, на Катерину упала тень. Открыв глаза, она укоризненно посмотрела на стоявшего над ней человека, это была Мэгги.

Внимательно взглядевшись в её лицо, Катерина, заволновавшись резко села на шезлонге, не отрывая напряжённого взгляда с расстроенной Мэгги. Глаза её были красными, бледная с блуждающим взглядом она вызвала опасения Катерины.

– Тебе плохо? Укачивает? – заботливо спросила Катерина, протягивая Мэгги руку и усаживая рядом. Мэгги машинально села, уставившись невидящим взглядом себе под ноги. Катерина ласково обняла за плечи, и почувствовала, как мелкая дрожь сотрясает тело девушки. Отстранившись, Катерина внимательно заглянула ей в глаза. – Что с тобой, милая. Что случилось?

– Это ужасно, ужасно. Он не человек. Он дьявол! – закрыв лицо руками, Мэгги разрыдалась.

– Он сам тебе сказал? Он сказал, что он дьявол?

– Нет, не говорил. Но то, что он делает – ужасно! Человек не может быть таким жестоким!

– Он тебя обидел? Что произошло?

– Он... – Мэгги захлебнулась слезами, и некоторое время Катерина кроме рыданий ничего не слышала. Совладав с собой, прерывающимся голосом Мэгги продолжила: – Он заставлял смотреть, как истязали человека.

– Расскажи, что ты видела.

– Сначала, они были такими милыми, рассказывали весёлые истории. Кот этот, странный какой-то, будто и не животное, чудовище словом. Фокусы показывал. Потом Барон предложил посетить его замок, утверждал, что рыцарь. Говорил, что в замке праздник и там будет весело и забавно. Только, нужно завязать глаза, потому что как туда попадем – секрет. Я согласилась. А когда повязку с глаз сняли, – тут Мэгги снова разрыдалась. Катерина ласково стала шептать на ухо слова утешения. Немного успокоившись, девушка продолжила: – Я оказалась в большом зале. Его стены были уложены из крупных, плохо отёсанных каменных блоков. Несмотря на множество горящих свеч, было очень мрачно и жутко. Много людей. Они стояли, вокруг обнаженного человека. Он висел на стальных крюках, проходящих насквозь через запястья. К нему подошли двое и стали истязать. Я не смотрела, но крики несчастного были ужасны. Не знаю, сколько времени это длилось, но когда, мне с угрозой приказали смотреть на несчастного, я взглянула. Боже! Он был без кожи! Кровь в огромной луже растекалась под его ногами! Глаза сияли пустотой. И он жил! Я слышала его стоны! Все кто был в зале, принялись рукоплескать, а стоявший рядом с жертвой палач, рассек, мечём пополам. Половина туловища упала в лужу крови, разбрызгав её далеко в стороны. Его внутренние органы, словно с неохотой потянулись вниз. Потом я не помню. Очнулась в кровати, одна. И вот пришла сюда. Хорошо по пути мне никто не попался. Я боюсь его видеть!

– Ты говоришь, очнулась в кровати, может, тебе приснилось? Вчерашняя галлюцинация повлияла на твой сон, – предположила Катерина.

Мэгги посмотрела на Катерину и горько улыбнулась:

– Нет, это не сон. Когда очнулась, я увидела вот это... – она приподняла подол юбки, показывая ноги.

Охнув, Катерина с ужасом воззрилась на пятна крови, впрочем, не просто пятна, а потёки. Ноги были облиты кровью. Она уже запеклась, но видно было, что ещё совсем недавно была выпущена из вен.

Катерина отвела глаза.

– Я попробую поговорить с Хозяином, – не совсем уверенно заверила она Мэгги. – Может он прислушается к моей просьбе. Ты кого-нибудь кроме Барона там видела?

– Кот постоянно под ногами шнырял, и этот рыжий тоже там был. Это он разрубил несчастного, одним ударом. Он невероятно силён.

– Бедная девочка, – прошептала Катерина. – Надеюсь, она ничего не узнает, – обращаясь к Мэгги, попросила: – Если увидишь девочку, что была с нами на пирсе, не рассказывай ей ничего. Особенно про рыжего.

– Почему... – начала было спрашивать Мэгги, но вспомнив что-то, закончила начатую речь. – Так этот рыжий её друг! Я видела, как они вместе стояли там. В порту. А потом она попросилась куда-то, и он вместе с ней ушёл из кают-компания. Катерина, так нужно предупредить! Сказать, что он собой представляет!

– Она знает, кто он. Не стоит ещё больше пугать. – Катерина посмотрела на Мэгги. – Мэгги, милая, ничего ей не рассказывай.

Мэгги пожала плечами:

– Хорошо, если ты так просишь. Впрочем, я не знаю её языка, а она моего.

– Она знает английский, но на школьном уровне. Ты ей ничего не скажешь, а я попытаюсь поговорить и упробить Хозяина.

На время, позабыв свои страхи, Мэгги с любопытством посмотрела на Катерину. Что-то странное происходит на яхте. Этот гордый «Летучий голландец» имел свои тайны. Мэгги попыталась разобраться:

– Девочка из этой шайки?

– Нет. Совсем нет. Я даже не знаю по своей ли воле она здесь. Я её видела на материке с твёрдым желанием попасть домой, а после, уже на судне. И я бы не сказала, что выглядит она счастливой.

– Но если ей здесь не нравится, то почему не уйдёт? – удивилась Мэгги. – Вот я убежала из дома, теперь путешествую по миру.

Катерина с грустью покачала головой:

– Не всё так просто. Она не сделает этого, даже если захочет.

– Её здесь сторожат? Почему? – заинтересовалась Мэгги, но осёклась.

На палубе появился Барон в самом замечательном расположении духа. Он что-то насвистывал и даже пытался сделать ногами танцевальные па, словом, настроение у него было прелестнейшее. Он явно был склонен к приятной и продолжительной беседе. Мэгги отшатнулась, когда он в галантном поклоне склонился над ними.

– Моё почтение дамы, – повернулся к отползающей от него Мэгги. – Доброе утро Мэгги. Ты так быстро ушла, я даже не успел поинтересоваться, позавтракала ли ты? Может, составишь мне компанию?

Мэгги побледнела.

– Я не хочу, есть, – отрезала она, выискивая глазами что-то в океане.

Барон с безразличием выслушал ответ, похоже, он даже его и не слушал. С легкой иронией, окинув взглядом, голосом в котором скользнул металл, сказал:

– Пойдём, пойдём. В кают-компания уже все собрались, вас там только не хватает. Там так необходимо женское общество.

– А Светлана, она разве не проснулась? – удивилась Катерина.

– Это не в моей компетенции, – отмахнулся Барон. – У неё какие-то свои дела, думается мне, она попозже присоединится. Идёмте.

Пожалев испуганную Мэгги, Катерина ответила отказом тоже. Барон, равнодушно пожав плечами, развернулся и направился назад, в кают-компания предварительно послав такой взгляд Мэгги, что она опять затряслась от страха.

– Я боюсь. Боюсь остаться с ним наедине. Что делать? Кругом океан и никуда, не скрыться.

– Не волнуйся ты так. Я с ними поговорю. Всё будет в порядке.

Катеринины заверения немного утешили Мэгги. Успокоившись после пережитого, она стала оглядываться по сторонам и разглядывать судно. Спустя несколько секунд она снова отвлекла Катерину, попросив бинокль, чтобы получше рассмотреть, что там, на линии горизонта. Наведя бинокль, она увидела яхту. Понаблюдав несколько минут, Мэгги обнаружила, что яхта явно приближается.

Можно было разглядеть и людей управляющих яхтой.

Один их них тоже направил оптический прибор, разглядывая пассажиров «Летучего голландца». Удивлённая Мэгги констатировала, что в его руках не бинокль, а нечто мощное, что-то вроде телескопа. Мэгги помахала рукой, с интересом наблюдая, ответит ли он тем же. Он ответил, снисходительно махнув кистью, но трубы не отвёл. Катерина заинтересовалась, кому это Мэгги машет рукой. Та ответила, что их догоняет яхта.

– Какой-то странный человек, разглядывает судно в телескоп.

Заинтригованная Катерина, встав с шезлонга, подошла к перилам. Взяв бинокль у Мэгги, направила его на виднеющуюся вдали яхту.

Человек у телескопа, на этот раз не довольствовался вялым приветствием. Его реакция была более бурной.

– Это нефтяной магнат. Я его узнала, – сказала Катерина, отложив бинокль.

– Миллионер? – оживлённо спросила Мэгги, перехватывая бинокль и направляя вновь на яхту. – Смотри, какой радостный. Он явно не может отвести от тебя глаз.

– Конечно, – усмехнулась Катерина, – женщин на его Родине прячут в паранджу, а тут в открытом купальнике! Вот он глаз и не отводит. Небось, телескоп одолжил у астронома. На таком расстоянии, он и под купальник заглянет. Видимо даже через борта может смотреть, увеличение то, какое!

– Катерина, а как ты с ним познакомилась. Он твой друг, приятель?

Мэгги внимательно разглядывала в бинокль яхту. Оттуда ей отвечали тем же. Был взаимный интерес к пассажирам обоих судов.

Катерина улыбнулась:

– Он хотел купить меня. На последней остановке нашей яхты.

– Купить!?! – на секунду оторвавшись, чтобы бросить удивлённый взгляд на Катерину. Мэгги снова прильнула к окуляру. Через несколько секунд, отвернувшись от океана, сказала: – Он с таким интересом разглядывает. Мне кажется, он может сказать какого у меня цвета глаза, и пользовалась ли я дезодорантом.

– Может быть, – рассмеялась Катерина, – несомненно, у него самые новейшие технологии. То, что ты предполагаешь, в действительности может быть и так.

– Но это не этично, так пристально разглядывать женщин! Можно подумать он их никогда не видел, и сейчас делает для себя открытие, что есть ещё один пол рода человеческого.

– Чего-чего, а женщин у него хватает.

– Интересно, сколько же он отвалил бы за тебя, стараясь выкупить? Что предлагал, золото? Драгоценные камни? Деньги?

– Всего понемногу. Говорил что я – драгоценный камень, нуждающийся в соответственной оправе, и, якобы у него такая имеется

– Используя в качестве оправы женщин своего гарема?

– Возможно, но меня это как-то не прельщает.

Отвернувшись от океана, Катерина вернулась в шезлонг, подставляя жиденьким лучам солнца части тела. Мэгги повернулась удивлённая:

– Разве ты не хочешь сообщить капитану о приближающейся к нам яхте?

– Он уже знает.

– Кто же ему сообщил?

– Никто. Дорн всегда всё знает.

– Знаешь, Катерина, мне кажется, яхта не собирается ни обгонять нас, ни догонять. Сколько я за ней наблюдаю, расстояние остается прежним, словом она преследует нас.

– Ты же говорила, что она приблизилась и людей можно видеть.

– Да, но после этого, яхта как привязанная.

– Выброси из головы, не нам об этом волноваться.

– Привет!

Катерина вскочила, услышав знакомый голос. Рядом с ней стояла босая девочка с распущенными светлыми волосами, в чёрной рубашке с медальоном и в чёрных шортах. С татуировкой на руке, и пустыми ножнами.

– Привет, Мэгги! – поздоровалась она с Мэгги, приветливо улыбаясь, с искорками в глазах. Глаза девочки были светлыми, как перламутровые жемчужины и лучились добротой, и что-то похожее на сочувствие промелькнуло в них. Поражённая Мэгги подумала, что сочувствие адресовано ей. Где же она её видела? Перед глазами Мэгги промелькнул порт, стоявшая рядом с ними девочка, не пожелавшая смотреть на эту забавную галлюцинацию. Их вчера представили, как же её зовут?

– Светлана, – ответила на мысленный вопрос Мэгги Катерина, обращаясь к девочке, – ты помнишь вчерашнего миллионера?

– Я много, что помню со вчерашнего дня, – грустно ответила девочка, и страх промелькнул в глазах. Она нервно потеряла татуировку, словно пытаясь стереть её. – И твоего араба я помню. К чему ты спросила?

– Он преследует нас на яхте.

– В самом деле? Где он?

Катерина попросила Мэгги передать бинокль Светлане. Та не понимая ни слова из их разговора, отдала его девочке, показав, куда нужно смотреть, догадавшись для чего той бинокль. Пока Светлана вглядывалась в человека на яхте, который с восторгом воспринял появление новой красавицы. Мэгги спросила Катерину:

– Ты говоришь, что не знаешь по своей ли воле она на судне, ну, так спроси её сейчас.

– Нет, не буду. Если бы она хотела, сама рассказала бы без наших вопросов.

– Почему носит ножны. Новая мода? – не унималась Мэгги, не в силах совладать с любопытством она теребила Катерину.

– Если человеку нравится так ходить то, что в этом такого? – отмахнулась от Мэгги Катерина.

– Действительно, это он, – сказала Светлана, наконец, толком разглядев человека на яхте. Протягивая бинокль Мэгги, удивлённо спросила: – Но, что он здесь делает? Не может быть, что ему плыть в ту же сторону, куда и нам. Наверное, действительно преследует яхту, и, похоже, из-за тебя.

Катерина весело рассмеялась:

– Оставим яхту в покое. Пойдёмте лучше в кают-компанию, мне необходимо поговорить с Дорном.

В кают-компании были почти все пассажиры судна, разве что Амона не было среди них. Барон и Валентин гоняли бильярд. Кот, как всегда был в своем репертуаре: лез в разговор, прохаживаясь по столу, мешая игрокам. Дорн восседал в кресле, наблюдая за игрой и участвуя в беседе.

Весело и непринуждённо болтавшая с Катериной Мэгги, переступив порог кают-компании, как-то сникла. Страх промелькнул на её лице, она в нерешительности остановилась возле дверей. Светлана с удивлением следила за происшедшими с англичанкой изменениями, недо-

умеая, что могло так испугать её. Проследив за взглядом Мэгги, девочка догадалась, что страх вызван присутствием здесь Барона. А тот, с усмешкой бросив взгляд на Мэгги, склонился в почтительном, но немного наигранном поклоне перед Светланой и вновь погрузился в игру.

Судя по оставшимся на столе шарам, игра близилась к концу, и от этого становилась ещё увлекательней. Даже Юм прервал словесные прения и с энтузиазмом следил за ходом игры. Похоже, здесь было заключено пари, ибо, игра шла с ожесточённым азартом, решимостью и риском. Вероятно, Юм сделал ставку на Валентина, так как «болел» за него, а соперника пытался отвлечь разговорами, на что тот шипел сквозь зубы на кота.

Девочка с Катериной подошли поближе, остановились позади кресла Дорна. Они молчали, стараясь не мешать игрокам. Не пожелав присоединиться к компании, Мэгги отправилась в противоположную сторону к бару, где в полном уединении стала смотреть телевизор.

Дорн оглянулся на стоявших позади него девушек. Поманив ладонью Светлану, жестом предложил ей сесть на низенький табурет, что стоял у кресла. Она, молча, повиновалась. Дорн, мягко, словно глядя, положил руку на её плечо, благо, что она сидела низко, и плечи находились как раз на уровне подлокотника его кресла. Светлана подняла голову и посмотрела на Дорна. Их глаза встретились. Несколько мгновений они смотрели друг на друга. В глазах полыхнул огонь, Дорн, улыбнувшись, мягко спросил:

– У тебя в глазах грусть. Кто огорчил? Или тоска не дает покоя?

Девочка вздохнула:

– Сир, я не могу забыть вчерашнее происшествие.

– Зачем так беспокоиться? Могу заверить: все уже забыли.

– Но не те, кто был растоптан или разорван акулой, – возражая, прошептала Светлана, отведя глаза в сторону, повторила: – Им, это не приснилось.

Чувствуя на себе горящий взгляд Дорна, она не смела, поднять глаза и посмотреть на него. Его ладонь по-прежнему лежала на её плече. Прошло не меньше минуты, прежде чем он ответил:

– Вся жизнь – сон. Мгновение. Тем несчастным он приснился страшным, они просто раньше положенного срока проснулись. – Дорн, взяв второй рукой её за подбородок, заставил взглянуть себе в глаза. – Я знаю, ты хочешь попросить у меня не смотреть на всё это. Но я тебе скажу, что раз ты при свите, то и присутствовать будешь везде. Впрочем, в кое-каких мероприятиях, Амон сам решит, обязательно ли твоё присутствие.

Дорн опустил руку на подлокотник, но другую, лежащую на плече, оставил. Он перевёл взгляд на игроков. Барон выигрывал у Валентина. Об этом можно было догадаться даже, несмотря на бильярдный стол. Хватило бы одного взгляда, на расстроенного Юма. Посматривая на играющих, он молчал. Последний шар оказался в лузе.

Игра закончилась. Но не в пользу Валентина. То, что происходило дальше, девочка никак не могла ожидать от степенного Валентина. Широко раскрыв глаза, Светлана с удивлением наблюдала как Барон, запрыгнув на спину Валентина, погнал его по кругу. А так как каюта была довольно велика, то Валентин «прискакал» обратно, взмыленный и запыхавшийся.

Катерина весело смеялась и хлопала в ладоши, подбадривая своего друга, на что Валентин пытался даже взбрыкнуть, как самая настоящая лошадь.

– Хватит! Хватит! – смеясь, закричала Катерина. – Ты совсем загонял моего друга, смотри, он уже без сил! Покатайся на Юмчике, он ведь ставил против тебя!

– Протестую! – тоже завопил Юм. – Я только наблюдал за игрой! Если хочешь покататься на мне, то сначала выиграй партию у меня! А лучше сыграй со своей подружкой, а то она скучает!

Барон отпустил Валентина и осенённый новой идеей посмотрел на кота:

– Действительно, скучает. Сейчас я её развеселю.

Перейдя на английский, он что-то сказал, обращаясь к Мэгги. Как приказ прозвучало в его словах. В отличие от всех присутствующих Светлана не всё поняла, что он сказал, но увидела, как вздрогнула и побледнела англичанка. Она нехотя выключила телевизор, который смотрела, и медленно подошла к Барону, с неприязнью и страхом глядя на него. Светлана заметила как руки Мэгги, как бы крепко она их не стискивала, заметно тряслись.

Катерина обратилась к Барону:

– Друг мой, Мэгги очень напугана. Я очень прошу тебя, не бери её с собой.

– Уже пожаловалась, – усмехнулся тот, – Извини Катерина, но этого я сделать не могу. Для чего же ещё взял с собой. Мне нужна компания, и она мне её составит. Везде, – последние слова он особенно подчеркнул.

Катерина умоляюще посмотрела на Дорна. Светлана тоже повернулась к нему, ничего не понимая, что тут происходит, и о чём Катерина так их упрощивает. Дорн был спокоен и безразличен.

– Катерина ты же слышала, что сказал Барон. Такую сделку он заключил, а значит, она должна осуществиться. Не огорчайся, через два дня прибудем в Италию, там с ней распрощаемся. Ты всё поняла?

– Да, сир, – покорно склонила голову Катерина и дрогнувшим голосом спросила: – Сир, я могу идти?

Дорн кивнул:

– Можешь.

Катерина почти бегом выскочила из кают-компания, даже не посмотрев на Мэгги. Чуть помедлив, Валентин поспешил за ней.

Мэгги догадалась, о чём был разговор и по реакции Катерины, поняла, чем он закончился. Тихо простонав, метнулась к выходу, но Барон был начеку и перехватил её. Прижав к себе, он еле слышно прошептал на ухо:

– Теперь, моя дорогая, мы вернёмся в замок. В мой прекрасный, ночной замок. Но теперь жертвой будешь ты!

Светлана не знала, что он ей шепнул, но видимо что-то страшное услышала Мэгги в его словах. Закричав, Мэгги, рванулась в сторону от Барона крепко и больно державшего её за руки. Забилась в истерике в его объятиях,

Без эмоций, спокойно Барон наблюдал за агонией. Юм равнодушно развалившись на бильярдном столе, похоже, спал.

Светлана рванулась на помощь Мэгги, но тяжелая ладонь Дорна, прижала к табурету, не давая возможности встать. В отчаянии, девочка посмотрела на Дорна, ища в нём поддержку. Но он был подобен каменному изваянию. Не двигаясь и не сводя взгляда, он получал большое удовольствие, видя всё это.

Потеряв сознание Мэгги, повисла на руках Барона. Он разжал их, и девушка рухнула под ноги. Дорн махнул рукой, еле заметно поморщившись:

– Убери её.

– Слушаюсь, сир!

Барон исчез, вместе с лежащей без сознания англичанкой. Притворившийся спящим кот вскочил и нетерпеливо, нервно спросил:

– Сир, разрешите удалиться?

– Боишься чего-то упустить? – усмехнулся Дорн, иди уж, развлекайся.

Счастливый Юм тут же исчез в каюте, остались девочка и Дорн. Он молчал, думая о чём-то своем. Не решаясь встать с табурета. Светлана сидела, уставившись в окно, чувствуя, как Дорн пропускает через пальцы её волосы. Неожиданным вопросом, адресованным к ней, Дорн прервал своё молчание:

– Ты веришь в Бога?

Светлана мысленно перебрала короткие ответы. Но «да» или «нет» здесь не годились. Глубоко вздохнув, она ответила:

- Раньше, сир, наверное, не верила. А теперь, когда я встретила вас, я думаю, что Он есть.
- Думаешь или веришь? – потребовал уточнения Дорн.

Тщательно проанализировав ответ, девочка несколько неуверенно произнесла:

– Думаю.

– Почему? Объясни.

– Я так думаю, если есть тень, то должен быть и свет. Если есть Люцифер, то должен быть и Создатель.

– Но почему, ты не веришь, что есть Бог, а только думаешь? – поинтересовался Дорн. Настойчивость позвучала в его голосе.

– У меня нет уверенности действительно ли вы – Люцифер. Мне только сказали. Но сама я не имела возможности убедиться в этом. Конечно, что-то необычное присутствует, но может, Вы фокусник? Я не видела ничего такого, чтобы после сказать: истинный Люцифер.

Дорн рассмеялся. Звонко звякнули, отвечая, рюмки в баре, зазвенели стёкла. Смеясь, он поднялся с кресла, хмыкнув, покачал головой.

- Значит, хочешь убедиться Люцифер ли я в действительности?

Не поднимая глаз, Светлана возразила:

– Нет. Я сказала: у меня не было возможности. Желания увидеть, как-то не возникало.

– Но если не увидишь, то не поверишь?

– В общем... Да

– На островах Зелёного Мыса я спалил человека, разве не доказательство? Какой смертный может такое сделать?

– Спалили? Когда? – удивилась девочка. – Наверное, меня там не было. Не помню, чтобы я присутствовала.

Дорн внимательно посмотрел на девочку, и словно увидев что-то, улыбнулся:

– А... Вижу, тут поработал Амон, ничего не видела – говоришь? Но это не совсем так. Ты присутствовала, а потом раз, – он щёлкнул пальцами. – И всё забыла. Не ожидал я от Амона... Но ему решать...

Дорн, молча, прошелся по каюте, затем остановившись, повернулся к девочке и с полуулыбкой спросил:

- Какое доказательство, ты сочтешь достаточным аргументом?

Немного поразмыслив, Светлана подняла голову, глядя ему в глаза, твёрдо произнесла:

– Мне достаточно одного вашего слова подтверждающего, что вы являетесь Люцифером.

– И всё? – улыбнулся Дорн. Но потом серьёзно произнес: – Я Люцифер. Теперь ты веришь?

– Да.

– И сразу стала верить в Бога? – ухмыльнулся он.

– Соответственно.

– Да, интересный разговор у нас получился. Мне еще никогда не приходилось так доказывать своё существование.

Дорн подошёл к бильярдному столу и стал устанавливать шары. Кивнув Светлане, предложил:

- Сыграем?

Светлана, встав с табурета, подошла к столу. Неуверенно осмотрела его со всех сторон.

– Я не умею, даже правил не знаю.

– Мелочи, – отмахнулся Дорн. – Правила простые. А вот игра, требует мастерства. Попробуй, может получится.

Он протянул ей кий.

Дорн начал первым, разбив шары.

Вечером, когда звёзды высыпали на небе. Светлана отправилась в свою каюту. Полдня провела она в компании Дорна. А когда, в кают-компании стали появляться остальные пассажиры, она поспешила укрыться в своей комнате. Но до самого вечера, она так и не увидела Мэгги. Катерина была хмурая, а Валентин молчаливый. Решив не мешать им. Светлана, отозвав Барона, попросила его помочь покинуть кают-компанию. Что, он незамедлительно и сделал.

Утром девочка проснулась от уже знакомого звука: стук вонзающегося в дерево дротика. Амон на своем неизменном месте, в кресле, снова метал дротик в цель.

Светлана, сладко потянувшись, вскочила с кровати. Замерла. В нескольких сантиметрах от лица в воздухе висел дротик с направленным на неё остриём.

– Метни, – предложил Амон, указав глазами на стену.

Светлана, неуверенно протянула руку и пальчиками прикоснулась к дротику, медленно потянула на себя, и он без сопротивления последовал за рукой. Коротко размахнувшись, послала в цель. Результат оказался плачевный. Дротик вонзился в стену на расстоянии двух ладоней от нарисованной цели, попутно, пробив ковер.

Какая-то сила выдернула дротик из стены, и снова он завис возле девочки. Она даже отшатнулась от стремительно летевшего к ней острия.

– Ещё, – коротко приказал Амон.

Но и следующий бросок не был блестящим.

– Хорошо, оставим до лучших времён. После, всему научишься, – сказал Амон и, прищурившись, спросил: – Ну как вчера, не скучала?

– Нет. Вчера, мне кажется, никому скучно не было.

Светлана села во второе кресло, напротив Амона.

– Наверху сейчас не очень поздно? – поинтересовалась она.

– Сейчас раннее утро. Признаться, я удивлён, вашим ранним пробуждением.

– Вы меня разбудили. Может и до обеда проспала бы.

– Как нехорошо, – ехидно ухмыльнулся Амон. – Я тут освободился. Прихожу к моей девочке, а мне тут «не дали поспать» не гостеприимно звучит. Какими словами нужно встречать хозяина? Скажи мне, что я должен был услышать, как только ты открыла глаза и увидела меня?

Светлана опешила. Помолчав, решила не связываться с ним и сказать то, что он хотел услышать:

– Доброе утро, Амон.

– Вот это другое дело, – кивнул он. – Такими словами приятно начинать новый день. Вчера Дорн беседовал с тобой...

– Откуда вы знаете? – удивилась Светлана. – Это он вам сказал?

– Нет. Просто знаю и всё тут.

– И о чём мы говорили?

– Вот сейчас мне и расскажешь.

Он выжидающе посмотрел на Светлану. Та, беспокойно поёрзав в кресле, растерянно произнесла:

– Разговаривали... да обо всём понемногу.

– Короче, – потребовал Амон, не сводя взгляда со смущённой девочки. Она явно не знала с чего начать.

– Разговаривали о Создателе.

– И что же ты сказала? – оживился Амон.

– Сказала, что не верила, а теперь верю, что Он есть.

– А что тебя убедило в этом?

– Дорн подтвердил что он – Люцифер.

Искра изумления промелькнула в глазах Амона. Он откинулся на спинку кресла и озадаченно уставился на Светлану, о чём-то размышляя.

– Ты, потребовала от него доказательств? – изумление всё ещё светилось в его глазах. Амон покачал головой. – Какие доказательства он представил?

– Дорн сказал, что он Люцифер, и я ему поверила, – пожала плечами девочка, и в свою очередь спросила: – Что в этом вас так удивило?

– Никогда. Я подчеркиваю, никогда ещё Дорн, не доказывал таким образом, своё существование. Люди сами приходили к такому выводу, и, как правило, слишком поздно для себя. Что ещё было вчера?

– Он учил меня играть в бильярд.

– Успешно?

– Совсем нет. Но гонять шары интересно, даже если при этом не попадаешь в лузу. Потом поговорили о мире. Я согласилась с ним, что он несовершенен. Но мне показалось, что в это слово Дорн вкладывал иной смысл. Поэтому я думаю, теперешний мир всё-таки лучше того, другого, каким хочет видеть Хозяин и каким он хочет его сделать. И строит какие-то планы относительно будущего. Он не вдавался в подробности, а я не спрашивала. Однако из его слов можно сделать вывод, что он задумывает – Армагеддон.

– Хорошо звучит, не правда ли? – спросил Амон. – Вот, что нужно миру. Армагеддон, конец Света! И всё изменится и будет только один владыка – мой Хозяин!

– Будет ли людям хорошо?

– Приспособятся, – отмахнулся Амон. – Если человек не умер, то он будет жить, вот неизменная истина!

Светлана резко встала с кресла.

– Пожалуй, я умоюсь, – сказала она, уходя в соседнее помещение.

Амон снова принялся метать дротик, в ожидании, когда Светлана освободится. После, он сообщил, что в этот день она будет заниматься не с тренером, а он сам проведёт занятие. Но ближе к вечеру. Сейчас же, составят компанию Дорну. Так пожелал Хозяин.

Они очутились в полной темноте, где единственным источником света служили несколько свечей, стоявших на широком столе. Свет свечей не достигал стен помещения. Казалось, в этом мире, только и существует стол, накрытый церковной парчой, служившей скатертью. Пара золотых подсвечников и небольшой клочок ковра под ногами. Он границей четко очерчивал пространство света, дальше этой границы была тьма. Создавалось впечатление островка жизни, вокруг которого, царил непроглядный мрак. Казалось, их вышвырнули в открытый космос, и кто-то позаботился о воздухе и притяжении, но зачем-то убрал звёзды.

Тьма пришла в движение, на ковёр ступил Люцифер.

Светлана попятилась, не узнав его в иной одежде. Спиной, наткнувшись на стоящего позади Амона, остановилась, вглядываясь в новый облик Дорна. При шпаге, выглядывающей из-под чёрного плаща с алым подбоем, и одеждой напоминающей рясу, во всём чёрном, Дорн выглядел волнующе и таинственно, устрашающе грозно. Словом, видом своим он наводил страх и почтение, в ней он действительно выглядел Хозяином Ночи.

Низкий голос пронёсся над гостями и ушёл куда-то вдаль, в тёмную бесконечность.

– Садитесь.

Широким жестом Дорн пригласил их к столу. Возле стола возникли три кресла, стол был довольно широк, но кресла стояли в один ряд недалеко друг от друга. Дорн сел первым посередине. Подталкиваемая в спину Светлана, повинуясь указаниям Амона, села в кресло стоящее справа от Дорна. Амон занял левое. Дорн повернулся к Светлане:

– Прежде чем приступим к трапезе, нужно уладить одно дело, – обернувшись к Амону, спросил: – Амон, как там мой подопечный? Я обещал ему власть, но он остался недоволен. Выясни.

– Магистр, – с почтением произнёс Амон. – Человек в пути, через несколько мгновений он будет перед вами.

Несколько томительных секунд и царящую тишину разорвал крик ужаса. Это кричал возникший из пустоты человек. Похоже, его выдернули прямо из постели. Всклокоченный вид и нижнее бельё не могло навести на иную мысль. Смуглый с черными волосами и глазами, он походил на индийца, да и язык, на котором он лепетал, был знаком Светлане из индийских фильмов. Самый настоящий полуголый индеец стоял перед столом, трясая мелкой дрожью, но не от холода.

«Наверное, он решил, что попал на суд. Ведь со стороны кажется, что сидящие за столом судьи. Есть чему испугаться. Вероятно, он считает, что умер и над ним вершится правосудие», – подумала Светлана. И она была права.

Судьи с суровыми лицами, в чёрных одеяниях. Двое из них внушали ужас. Но когда он перевёл взгляд на третьего, в его душе зародилась надежда на благополучный исход. Ведь не может эта прекрасная девушка, со светлым одухотворённым лицом, с выражением тревоги в глазах за него! Не может желать зла. Было ощущение, что ореол святости окружает её, а за спиной можно разглядеть призрачные крылья ангела. Нет, лицо девушки не было суровым, оно выражало грусть, внимание и заботу о нём. И когда Дорн заговорил с ним резко и жёстко, человек отвечал не ему, а ангелу, сидевшему с ними за одним столом. Эти глаза так внимательно и сочувственно смотрели, казалось, ловили каждое слово. Но узнай, что ни одно слово, сказанное им, девушке понятно не было, этот человек совсем бы упал духом. А так, он цеплялся за её ласковый взгляд, подобно утопающему за спасательный круг.

Дав прибывшему минуту прийти в себя, Дорн учинил допрос:

– Ты нелестно отзываешься об имени моём. Ты, который уже принадлежишь мне, позволяешь такие вольности. Не забывай, кто твой Хозяин! И в разговорах со смертными не смей упоминать имя моё! – грозно гремел голос Сатаны и уносился в чёрную бездну.

С перекошенным страхом лицом, человек рухнул на колени. В отчаянии протягивая руки, под горящим взглядом Дорна, лепетал объяснения. Не дослушав, Дорн прервал его. Тихо, но от этого у человека не прибавилось смелости, спросил:

– Махмуд, знаешь, я могу призвать тебя? – голос Дорна звучал ласково, как если бы он разговаривал с ребенком. – Сделать так, что следующий день, люди встретят уже без тебя? И враги будут торжествовать над твоим телом.

– Повелитель! Повелитель! – взвыл, мгновенно покрывшись холодным потом, Махмуд. – Прости меня! Я использовал имя твоё, дабы устроить врагов моих! Мне строят препятствия, и я не могу их устранить! Они мешают моему восхождению к власти! Подписывая договор, я был уверен, что получу власть и буду богатым. Я богат, но они мешают мне взять власть в свои руки!

Дорн повёл рукой:

– Всего-то! Укажи моему посланнику этих людей. И впредь не смей кидаться именем моим, иначе, срок договора может заметно сократиться.

Затем, обращаясь к Амону, распорядился:

– Последуешь за ним, разберёшься.

Вскочив с кресла, Амон исчез. Исчез и полуголый человек, бормотавший слова благодарности.

Дорн повернулся к Светлане.

– Пока Амон отсутствует, я покажу кое-что.

Дорн положил на стол колоду карт. Так поначалу решила девочка, но приглядевшись, обнаружила, что вся колода состоит из картинок. Все они находятся в постоянном движении, как будто маленькие экраны были вставлены в них. Дорн извлек несколько карт из колоды, показал Светлане. В каждой карте незримая камера преследовала одного человека, где бы он ни находился. В квартире, в бассейне, спящий, выступающий на трибуне, просто переходящий улицу или пьющий в баре. В некоторых картах были и женщины. Светлане особенно запомнилась одна, на карте помеченной девяткой пик. В зелёной маске на лице, лёжа на диване, она весело болтала по телефону. Карты были беззвучными, словно немое кино. Дорн, показывая всё новые и новые живые картинки, объяснил:

– Люди, которых ты сейчас видишь, существуют в реальном мире, прямо сейчас. За свою жизнь, они ничего примечательного не совершили. Впрочем, если они появились тут, то, по крайней мере, для одной инстанции они представляют определённый интерес. Среди них убийцы, маньяки, садисты, словом, в будущем, если они не изменятся, попадут в моё царство. Вот эти, которых я показал, войдут в мой мир через несколько минут. Они живут последние мгновения.

Люцифер указал на шестерку тref. Там угрюмый, седой мужчина чистил пистолет.

– Он выстрелит в себя. Случайно, разумеется, для него. А вот этот, сгорит заживо в машине, её занесёт на повороте. Что сделаешь, слишком большая скорость. – Тот, о ком он говорил, уже садился в серый ягуар. На дальнем плане виднелась горная дорога. – Её задавит автобус. А вот эту девушку, просто, вытолкнут в окно. Лететь ей придется тринадцать этажей, – Дорн хмыкнул. – Роковая цифра.

Молодая девушка, на карте дамы червей, вышла из машины, прошла в высотное здание и с нетерпением нажимала кнопку вызова лифта.

– Хочешь сыграть в карты? Ставка – жизнь этих людей, – неожиданно предложил Дорн. – Та карта, которая выиграет, даст возможность человеку исправить свою жизнь в лучшую сторону.

– Но, как может спастись мужчина с пистолетом? – удивилась девочка.

– Элементарно, осечка.

– А девушка с тринадцатого этажа?

– Сломается лифт и она разминется с убийцей. Любой человек на карте может избежать смерти, до которой, кстати, остались считанные минуты. Хочешь дать шанс обречённому?

Светлана, молча, вглядывалась в карты. Жизнь там продолжалась. Люди двигались, ели, смеялись, разговаривали, но последние песчинки часов их жизни, неумолимо падали вниз.

– Да, я хочу дать шанс, хоть одному. Но тут проблема, я не играю в карты. Не умею, а учиться нет времени.

– Мелочи, – махнул рукой Дорн. – Карты всё время пополняются. Уйдёт один, тут же появится другой.

– Можно просто помиловать, без игры в карты?

– Разве так интересно? – удивился Люцифер. – Где азарт и чувство риска? Карта, изменившая ход игры получает приз – жизнь и возможность исправить её в лучшую сторону. А я потеряю одну из душ. Я так понимаю, собственноручно умертвить у тебя желания не возникнет, или я ошибаюсь? – Дорн, прищурившись с лёгкой усмешкой, посмотрел на потрясённую девочку.

Отпрянув, Светлана отрицательно покачала головой. Новая идея осветила её глаза надеждой.

– Сир, можно сделать исключение и без игры сотворить чудо?

Дорн усмехнулся. С иронией посмотрев на неё, покачав головой, произнёс:

– Везде милосердие, никуда от него не деться. Хорошо. И кого же ты хочешь помиловать? Я подарю тебе одну из карт моей колоды. Сразу предупреждаю, даже если я его и помиую,

то это не значит, что он избежит своей участи. Для этого человеку необходимо измениться самому. Ты дашь ему на это время. Так кого?

– Перевернём рубашкой вверх. Я выберу наугад.

Взяв первую попавшуюся, перевернула. На валете трэф виднелась уже знакомая горная дорога, и серый ягуар мчался по узкой дороге над пропастью.

Дорн, взяв карту, покрутил её в пальцах. Внимательно, словно запоминая, всмотрелся в счастливирика, убрал карту в колоду.

– Ну что ж, этот человек получит шанс. Возможно, он им воспользуется

Колода карт исчезла со стола.

– Нужно научить тебя играть в карты. А то так и придётся заниматься милосердием, а это уже никуда не годится.

Тэд мчался по дороге, выжимая из серого ягуара всю мощь и скорость, на которую тот был способен. Мелькнул знак сужения дороги. Знак опасности дошел до его сознания только на следующем повороте. Тэд сбросил скорость. Поздно. На него надвигался огромный рефрижератор. Вдавлив тормоза до упора, Тэд попытался, вывернуть руль, обойти надвигающуюся громаду. Завизжали тормоза. Машину занесло. Сорвав зеркало у ягуара, рефрижератор унёсся, скрывшись за поворотом.

Тэд с трудом вылез из машины. Ноги от пережитого, чудовищного напряжения не держали. Облокотившись о капот, осмотрел машину. Правое переднее колесо висело над тридцатиметровой пропастью, ещё немного вращаясь. В воздухе висел запах горелой резины. Чёрный след, начинавшийся от поворота, обрывался у колёс.

Вытерев, внезапно задрожавшей рукой, пот, Тэд вознёс благодарную молитву небесам за чудесное спасение. Тормоза оказались на редкость надёжными, иначе, при такой скорости лежать бы его ягуару в пропасти, пролетев по инерции ещё десяток метров по воздуху. Ну, как тут не поверить в чудо! Все-таки есть Бог на Земле!

– Сир! Дело сделано, – сообщил Амон, материализовавшись на ковре. – Всё улажено. Враги устранены

– Расскажи, каким образом от них избавились. – Дорн повернулся к Светлане. – Не всегда убийство является единственным способом убрать кого-нибудь с дороги. Есть и другие, не менее эффективные способы и возможности. Амон, изложи поподробнее.

– Что тут рассказывать, – пожал плечами Амон, – по одному делу сейчас девица в участке даёт показания об изнасиловании. За деньги найдутся и пострадавшие и свидетели. Может и не посадят, но репутация будет испорчена. По второму делу уже обыскивают дом подозреваемого в сбыте героина. И найдут героин в достаточном количестве, для громкого судебного процесса. Решётка обеспечена. Без убийств, достигли желаемого результата. Махмуд получит власть, без претендентов на неё. Он будет единственным кандидатом на высокий пост, и будет творить на этом посту только «добро» на благо своему Хозяину.

– Хорошо сработано, – кивнул Дорн, – теперь приступим к трапезе.

После его слов на столе, среди свечей, появились блюда и напитки в кувшинах. На островке света началось застолье. Незримые силы прислуживали им.

– Амон, – обратился Дорн, – объясни, почему нет кинжала в ножнах у нашей девочки. Какими соображениями ты руководствовался?

Светлана с удивлением ждала ответ Амона. До этого разговора, она воспринимала пустые ножны как украшение, а оказывается дело здесь совсем в другом.

Амон развёл руками:

– Сир, я не уверен до конца ли она с нами. И дело не в том, опасаясь ли я дать оружие, это ерунда. С оружием никакой опасности она не представляет. Я имею в виду другое.

– Я догадываюсь, о чём ты, – задумчиво произнёс Дорн. – Конечно, в твоём понимании, вручить кинжал, означало бы признать его равным. Что-то похожее на узы дружбы, будет связывать вас. Я прав? – Амон соглашаясь, склонил голову. Дорн продолжил: – Ты ставишь под сомнение такую возможность?

Амон, снова соглашаясь, кивнул. Его глаза вспыхнули, когда он посмотрел на изумлённую девочку.

– Может возникнуть ситуация, когда мне придётся убить. Но если я вручу кинжал, то по своим законам сам уже не смогу этого сделать. Убить должен будет кто-то другой. Но я отвечаю за неё, и наказать могу только я, и никто другой.

Дорн понимающе кивнул:

– Да, может возникнуть замкнутый круг. Хорошо. Я исправлю ситуацию, и дам оружие. Она по-прежнему останется под твоей опекой. Со временем сам вручишь оружие, когда будешь уверен, что время настало.

– Благодарю магистр, – склонил голову Амон, прижимая правую руку к груди. – Теперь порядок будет соблюден.

– Не стоит, – отмахнулся Дорн, – мне доставит удовольствие, сделать этот маленький подарок девочке. Пусть кинжал послужит небольшой компенсацией за неприятности, которые с ней произошли за время проведённое на корабле. Светлана, возьми этот стилет, на время он заменит тебе отсутствующий кинжал, и займёт пустующие ножны. Это не просто оружие, а нечто большее. А что именно, со временем, узнаешь.

Светлана взяла из рук Дорна протянутое оружие. При свете свеч, с интересом принялась разглядывать его. По ручке стилета шла гравировка рун, символов. Ручка была костяной, а глубокие письмена залиты золотом. Лезвие было тонким, острым и трёхгранным. Отличной полировки. Под падающим светом, стилет отливал разными цветами, то становился тёмным как застывшая кровь, то огоньки пробежали по лезвию, делая его ослепительно белым. Отбрасывая мысль, что ручка стилета может быть сделана из кости человека, Светлана вложила его в висевшие на боку ножны, и ощутила их непривычную тяжесть.

Амон одобритительно цокнул:

– Отличное оружие, не правда ли? Острое и узкое, оно отлично войдёт в тело. Что ещё требуется от стилета, даже если он и служит украшением.

Немного поколебавшись, Светлана всё-таки спросила:

– Ручка стилета костяная?

– Ты уже догадалась, – усмехнулся Амон. – Ты правильно решила, что эта не простая кость. Не нужно так пугаться, стилет не причинит тебе вреда.

Дорн мягко рассмеялся над испугом девочки. Хлопнул в ладони, уничтожая остатки пиршества, сказал Амону:

– Общение с вами приятно, но меня ждут дела. Идите, развлекайтесь, сдаётся мне сейчас на палубе идёт представление.

Дорн исчез. За столом окружённой тьмой остались Амон и Светлана. Выйдя из-за стола, девочка проследила взглядом за растворившимися в воздухе креслами. Повернулась к дьяволу.

– О каком представлении он говорил? – недоумевая, спросила она его.

Амон усмехнулся, обнажая клыки. И сверкнув глазами, сообщил:

– На палубе Юм концерт даёт. Советую посмотреть, а не запереться в каюте. Идёшь? Представление только начинается.

И действительно, оказавшись на верхней палубе, они первым делом услышали жалобные звуки. То флейта мелодично играла, то чей-то вой старательно заглушал её. То сразу несколько звуков сливались в один.

– Ба! Да это волынка играет, – воскликнул Амон, – Барон опять за старое взялся.

– Неужели она такая воющая? – удивилась девочка. – Я представляла более приятные звуки.

– Воющая, говоришь? Это Юм подпевает, он ужасно обиделся бы, узнав, какого ты мнения о его пении. Сам он считает, что у него исключительный слух.

Они вышли на историческое место, туда, где пару дней назад так удачно ловили рыбу и спасали кота. Сам кот, по-видимому, об этом уже забыл, так как опять сидел на тех же самых перилах с сомнительной устойчивостью, горлом, в полном упоении выводил серенады. Барон с волынкой находился неподалёку. Посмеиваясь, он выдавливал из неё самые жалобные звуки, а Юм, злобно косясь, пытался следовать за мелодией, соблюдая самые высокие ноты, выводимые Бароном. Неподалёку сидели Катерина и Валентин (тщательно сдерживающий зевоту). Катерина смотрела на Юма в морской бинокль, похоже, она что-то с интересом разглядывала за его спиной, притворившись внимательным слушателем.

– О! Новые зрители! – закричал Юм, прерывая вой. – Присаживайтесь быстрее! Сейчас как раз подхожу к главной части моей песни: о несчастной любви, садитесь и молчите! Слушайте! Барон, вступление!

И Юм, зажмурившись и покачиваясь из стороны в сторону под звуки волынки, продолжил исполнение саги.

Катерина, жестом подозвала к себе Светлану и, усадив рядом, сунула ей в руки бинокль, указав глазами, куда его направить.

За Юмом Светлана разглядела уже знакомую яхту. Должно быть, за ночь она немного отстала от их судна, но видно было, что сейчас она движется гораздо быстрее, чем вчера, об этом говорили волны, вскипающие перед носом яхты. По-видимому, араб решил, во что бы то ни стало не упускать из виду «Летучий Голландец» и Катерину, плывущую на корабле.

Насмотревшись, Светлана передала бинокль сидевшему рядом Амону, кивнув в сторону океана. Амон недолго вглядывался в горизонт. Отложив бинокль, кивнул, давая понять, что он в курсе.

Барон выжимал последний воздух из мехов. Издав последний стон, волынка затихла. Одновременно с ней Юм закончил сагу. Некоторое время он сидел, зажмурившись, что-то выжидая. Молчание затягивалось. Приоткрыв один глаз, сердито посмотрев на молчаливых зрителей, Юм капризно возмутился:

– Нет оваций! Я не слышу бурных рукоплесканий!

Зрители покорно закричали браво и шумно зааплодировали. Немного покривлявшись, Юм остался доволен. Барон в свою очередь, тоже выжидая поспешил посмотреть на сидящих рядом. Добродушно посмеиваясь, они и его наградили рукоплесканиями.

Девочка тронула Катерину за руку, привлекая её внимание.

– Мэгги разве не здесь? Почему она отсутствует? Ты её сегодня видела? В последнюю нашу встречу Мэгги выглядела не лучшим образом.

– В каком состоянии она была? – озабоченно поинтересовалась Катерина.

– Барон куда-то утащил. Она была без сознания. Что-то страшное она услышала. Может, шутки не поняла, и запаниковала, – бросив взгляд на исполнителей саги, Светлана заключила: – С них станется. Пошутят, а потом думай, может, правду сказали.

– Должно быть правду. Я видела Мэгги сегодня. Совсем недолго, пару минут, но и этого было достаточно. Она не в себе. Бормочет что-то о живых мертвецах, вампирах. От меня шарахнулась, назвав ведьмой. Впрочем, она недалеко от истины. Глаза стали дикими, взгляд безумный. Что с ней сделал Барон, ума не приложу, но что-то страшное. Всего пугается. Сейчас прячется где-то. – Катерина спрятала лицо в руки и сквозь них со стоном произнесла: – А я ничего не могу сделать. Ни-че-го! Он вытворяет с ней что хочет, а я не могу помешать! Дорн запретил мне вмешиваться. Ослушаться не в моих силах!

– Катерина, – прервал разговор ехидный голос Юма. – Твой хахаль не отстаёт от нас. Смотри, как настойчиво преследует наше судно.

Валентин, волнуясь, вскочил на ноги.

– Юм, ты серьёзно?

– Естественно, Валентин разве ты не в курсе? – удивился Юм. – Эта яхта с Канарских островов нас преследует.

Валентин повернулся к линии горизонта, где то появлялась, то исчезала за волнами тёмная точка. Схватив бинокль у Катерины, обнаружил, что его внимательно разглядывают в телескоп. Отшвырнув прибор, Валентин с раздражением накинулся на подругу:

– Катерина, и всё это время, ты тут разгуливаешь полуголая. Под похотливыми взглядами этого извращенца! Немедленно оденься!

Катерина недоумённо взглянула на разбушевавшегося Валентина, и с безразличием пожав плечами, отказалась последовать его совету. Свита Дорна с интересом наблюдала, как разыгрывается сцена. Юм не удержавшись, подначил:

– Запри в каюте, раз она тебя не слушается.

– И запру! – закричал Валентин взбешённый отказом Катерины. – Слышишь Катерина, если не оденешься – запру в каюте!

– Ай, как интересно! – негромко, но достаточно чтобы было всем слышно, сказал Юм.

Возглас услышали все. Катерина, посмотрев на внимательных слушателей, поморщившись, попросила Валентина:

– Дорогой, не устраивай сцены, – помолчав, добавила: – Если оденусь, успокоишься?

Валентин кивнул, Катерина накинула на себя лёгкий, прозрачный халатик.

– Так устраивает?

– Нет, не устраивает, – опять занервничал Валентин. – С таким телескопом, и с таким халатом как у тебя, он изучит всю твою анатомию, даже не заметив, что ты якобы «одета».

– Мне что, паранджу одеть? – всплила Катерина. – Ну, хочет он разглядеть меня, пусть смотрит! От этого дети не появляются!

– Катерина, ну что ты говоришь! – схватился за голову Валентин.

Фыркнув, Катерина исчезла. Вслед за ней исчез и Валентин. На палубе стало тихо, лишь слышался плеск воды. Мягко шумели моторы судна и волны расступались перед «Летучим Голландцем». Находящиеся на верхней палубе переваривали прошедшую перед ними сцену.

Первым нарушил молчание Барон:

– Мм-м-м да. Неувязочка вышла. Но думаю, они померятся, и довольно скоро. Светик, вам сыграть что-нибудь?

– Пожалуйста, – кивнула она. – Если не трудно, что-нибудь негромкое, нежное, сможете?

– Попробую.

– А я спою! – подскочил Юм.

– Пой, – махнула рукой Светлана, видя, что он всё равно не отвяжется. И чем затевать долгие споры, лучше сразу согласиться с неизбежным.

Звуки волынки снова понеслись над океаном. Как Барон и обещал, они были грустными и нежными. Подстраиваясь под волынку, кот завыл новую сагу. В конечном итоге концерт вышел гораздо лучше, чем предыдущий.

Стук о дерево разбудил Светлану. Открыв один глаз, она с раздражением посмотрела на сидящего в кресле Амона. Вспомнив вчерашний разговор, она не без ехидства, сказала:

– Доброе утро Амон.

Он повернулся к ней, оставив на время дротики. Ухмыльнувшись, кивнул на приветствие и заметил:

– Я вижу наши разговоры, идут на пользу. Ты становишься вежливее, с самого утра. И хотя, встала не в самом лучшем расположении духа, «стиснув зубы» как говорится, произнесла любезность, – он рассмеялся, сверкая клыками. Отвернулся, бросив через плечо: – Вставай, вставай. День только начался, но у тебя много дел.

– Например? – любопытствовала Светлана, прервав потягивание.

– Тренер ждёт тебя.

– Это займёт пару часов, а не весь день.

– Катерина изнывает, поболтать с тобой хочет.

– Это уже кое-что.

– Ближе к вечеру, мы прибудем в Италию.

– О! Вот с этого и надо было начинать! – вскочила с кровати Светлана. – Но я думала, мы прибудем туда завтра утром. С той скоростью, которой мы шли, иначе быть не могло.

– По ночам, судно увеличивало скорость, – сообщил Амон. – Поэтому мы прибудем вечером, как всегда.

– Я заметила, что вы предпочитаете вступать на сушу, когда солнце скрывается за горизонтом. Почему?

– Не скажу, – сухо оборвал Амон. И уже другим голосом скомандовал: – Живо в ванную и чтоб через десять минут была готова к завтраку. Я голоден, но так уж и быть подожду.

Позже, уже сидя за накрытым к завтраку столиком, Светлана спросила:

– Амон, что происходит с Мэгги? Вчера я её не видела, но Катерина утверждает, что она не в себе.

– Спятила, – улыбаясь, уточнил Амон. – Я думаю. Не каждый смертный останется в здравом рассудке, когда увидит то, что увидела Мэгги.

– Можно узнать? – любопытствовала Светлана.

– Настаиваешь? – скосил глаз Амон. Вытащив из ножен кинжал, вонзил в лежащее на блюде мясо.

Немного поколебавшись, но любопытство взяло вверх, Светлана кивнула, наблюдая, как ловко Амон орудует кинжалом.

– Видишь, умение владеть оружием помогает и в такой ситуации, – перехватив взгляд, с иронией сообщил Амон. Но тут же сбросив усмешку, серьёзно сказал: – Ну, а что касается Мэгги. Скажем, не каждому доведётся при жизни посетить чистилище. Когда ты умираешь, истекая кровью, чтобы проснуться утром в целостности и сохранности. Но просыпаться, помня всё, до мельчайших подробностей. Нельзя с уверенностью сказать, как на это отреагирует человек и как это отразится на его рассудке. Мэгги не повезло, она слишком слаба. Первая же ночь вывела её из равновесия...

– Я не понимаю, для чего?

– Развлекаемся, – пожал плечами Амон.

– Боже! В какой компании я нахожусь! – с ужасом воскликнула Светлана и тут же вздрогнула, на её руку словно плеснули кипятком. Опустив глаза, обнаружила, что печать светится ярким, обжигающим светом.

– Вот, вот, – покачал головой Амон.

Вонзив кинжал в стол, он ладонью накрыл печать. Боль и жар спали.

– Почаще вспоминай Бога и не такое почувствуешь. Тебе следовало давно забыть о его существовании.

Амон убрал руку. Клеймо снова было чёрным, а руны алыми. Светлана в недоумении потрогала пальцем клеймо, но оно больше не загоралось. С отчаянием девочка спросила:

– Мне даже нельзя упоминать его?

– Не-а. В прямом обращении нельзя, – откинувшись на спинку кресла, весело улыбаясь, сказал Амон. Выдернув кинжал из стола, он подкидывал его, ловя за рукоять.

– А если я перекрещусь?

– Попробуй, – усмехнулся он. Метнув кинжал в цель, рядом с дротиком, скрестив руки на груди, Амон выжидающе посмотрел на девочку.

С опаской поглядывая на левую руку, Светлана быстро перекрестилась, мысленно воззвав к Богу, и застонала от боли. Руны снова полыхали обжигающим светом. Кожа вокруг татуировки покраснела как от ожога. Но хуже всего было от браслета. Череп с рубиновыми глазами, сжавшись, так вонзился в запястье, что выступила кровь, заструилась по пальцам, капая на ковёр. С ужасом Светлана посмотрела на посмеивающегося дьявола. Тот даже наклонился вперёд, чтобы получше рассмотреть реакцию на крест.

– Что ж, результат оправдал мои ожидания. Это тебя убедило больше не обращаться к НЕМУ?

– Вполне, – страдая от боли, кивнула девочка.

Удовлетворённый ответом, Амон провёл ладонью по руке. Боль стихла. Рана от черепа затянулась не оставив и шрама. Пришла в норму и кожа вокруг остывшего клейма. Только кровь напоминала о случившемся.

– Если я попаду в церковь, то тут же замертво и упаду?

– В церкви ты уже была, и, как видишь, в целости и сохранности. Ничего с тобой не случилось.

– Странно. Вы повторяете слова Дорна. Но я не помню ничего из моего посещения церкви.

– Это моя забота, в первый и последний раз. Не ломай голову. Теперь ты будешь помнить всё, что будет происходить в твоём присутствии.

– И, разумеется, в таких случаях мне надлежит постигать сущность человека, – с сарказмом подытожила Светлана.

Амон, в который раз оставив без внимания ехидство, молча, кивнул, соглашаясь со сделанным ею выводом.

– Ну, а Мэгги... – дальше девочка уже ничего не произнесла остановленная вспышкой ярости дьявола.

– Черт возьми! – прорычал он, вскакивая с кресла, опрокидывая столик с завтраком.

Пнув его, и с удовлетворением выслушав, как зазвенели, разбиваясь тарелки, Амон обернулся к испуганной девочке.

– Забудь о ней! Она уже даже не человек! Тень. Подобие его! Не смей при мне упоминать её имя. Хватит милосердия!

Амон стремительно подошёл к стене, где всё ещё торчал вонзённый кинжал. Резким движением выдернул его из доски. Сорванная, она загремела по полу, и ещё раз перевернувшись, затихла на ковре. Подержав в руке кинжал, Амон словно раздумывал, применить его или убрать в ножны. Сделав несколько шагов по каюте, судорожно сжимая оружие, Амон, наконец, освободившись от охватившего его гнева, медленно, словно раздумывая, вложил кинжал в ножны. При этом он не отрывал светящиеся зловещим огнём глаза с побелевшего лица девочки. Своим внезапным гневом он испугал её. Ища защиты, она вжалась в кресло, подбрав на всякий случай, под себя ноги. Не двигаясь, лишь глазами, она следила за передвижениями впавшего в ярость дьявола. Она была в недоумении, только что весёлый и разговорчивый, Амон, казалось от невинного вопроса, впал в такую ярость, что страшно было смотреть. Всё ещё держа руку на кинжале, он прошёлся по каюте. Пнув попавшую под ногу тарелку, от чего та, ударившись о спинку кровати, разлетелась вдребезги, остановился напротив кресла, где сидела испуганная и изумлённая девочка. Посмотрев долгим, не сулящим добра взглядом, скрестив руки на груди, он как бы спрашивая совета, сказал:

– Что мне с тобой делать? Откуда эта маниакальная тяга к милосердию?

Девочка молчала, настороженно наблюдая за каждым его движением. Но он стоял, не двигаясь, и смотря в глаза, продолжал спрашивать:

– Может акулам подкинуть? Как говорится «концы в воду» и всё, никаких проблем.

Амон отвернулся и ещё раз прошёлся по каюте. Остановился в раздумье. Вслух самому себе возразил:

– Но, это не лучший способ решать проблемы. Ведь так? – последние слова он сказал, обращаясь неизвестно к кому. Через секунду Амон обращался уже конкретно к находящейся в кресле девочке: – Ну, скажи, что-нибудь в свою защиту. Или заботься о других, ты забыла проявить милосердие к себе? Возрази. Скажи, к примеру, что акулы тебя всё равно не тронут. Тогда стоит ли стараться?

– Почему? – не удержалась от вопроса Светлана. Кое-что в словах Амона её чрезвычайно удивило.

– Что почему? – нахмурился Амон.

– Почему «акулы все равно не тронут»?

– Тебя только этот вопрос заботит? Он подождёт. Сначала пообещай мне, что не будешь ставить себе в обязанность заботу о других. И не будешь просить у нас снисхождения к ним. Это не всегда вовремя.

– Значит, если при мне будут издеваться над человеком, я должна воспринимать спокойно? – Светлана вопросительно посмотрела на Амона.

– Милосердие. Он получит его в своё время, может быть. А пока пообещай, что не будешь беспокоиться и волноваться из-за них, – сузив глаза, Амон с полуулыбкой добавил: – Пока твоё время не пришло. Пообещай и мы закроем эту тему.

Светлана покачала головой:

– Нет, этого я обещать не могу.

Вспышка гнева исказила лицо дьявола. На этот раз, он быстро взял себя в руки. Какая-то идея посетила его. Он махнул рукой и со словами:

– Дорн скажет. Как он решит, так и будет, – исчез.

Девочка осталась одна среди перевёрнутого столика, грудой разбитых тарелок и с волнением в душе.

Амон не заставил себя долго ждать. Он возник неожиданно, но в гораздо лучшем настроении. Сверкая клыками в недоброй улыбке, он доложил:

– Дорн сказал делать пометки, о каждом твоём милосердии. Скажем, полоснуть кинжалом. В другой раз ты подумаешь, просить ли за человека, если будешь расплачиваться за него своей болью, своей шкурой и кровью. Конечно, шрамов оставлять не буду, но будет о-очень больно, – при последних словах глаза Амона на секунду озарились дьявольским огнём.

– Вы очень добры ко мне, – фыркнула девочка. Желая ещё что-то сказать, была остановлена предупреждающим взглядом.

– Я еще не всё сказал, – мягким голосом, с усмешкой произнёс Амон. Растягивая слова, он подытожил: – Ты имеешь возможность просить о милосердии только у меня. Жертвы остальных, моих друзей, в эти условия не входят.

– Значит, даже при таких условиях, я не могу попросить за Мэгги. – удивлённо уточнила девочка.

– Вот именно. Она не моя. Я не буду вмешиваться в её судьбу. Сделку она заключила с Бароном, значит и принадлежит ему. Я думаю, предельно ясно изложил ситуацию, и если будешь настаивать, я накажу. Моё терпение не безгранично

Амон оглянулся вокруг, разглядывая, возникший беспорядок и заявил с легкой усмешкой:

– Я вижу завтрак, безнадежно испорчен. Но это, не мешает тебе отправиться в спортзал. Напоследок сообщу, что через несколько часов Мэгги сможет покинуть наш корабль, – после паузы добавил, прищурившись: – Если сможет.

– Спросить можно?

– Нет. Остальные вопросы задашь позже. При условии, что тема милосердия затрагиваться не будет. Ступай, тебя ждут.

Светлана отправилась в спортзал, где тренер занялся её обучением. Получив, по-видимому, от Амона особые указания, он задержал Светлану не на два часа (как она рассчитывала), а гораздо больше. Словом к концу тренировок, девочка валилась с ног от усталости. Вернувшись в свою каюту, обнаружила полный порядок и чистоту, и ничто не напоминало об утреннем разговоре. Не думая ни о чём, (Амон всё-таки добился своего). Светлана повалилась на кровать, с наслаждением потянулась, зарывшись в подушку, моментально заснула.

В этот момент судно, обогнув Сардинию, устремилось в Неаполь, в город который Дорн решил посетить в первую очередь, находясь в Италии.

Моторы «Летучего голландца» взревели. Судно содрогнувшись, прибавило скорость, устремляясь к намеченной цели. Преследовавшая яхта стала отставать, будучи не в силах тягаться в скорости с «Летучим голландцем».

Солнце пересекло зенит и клонилось к западу. Тени удлинились. Облака развеялись, и лучи солнца коснулись палубы. Воздух стал знойным и жарким, его движение ощущалось только за счёт летевшего по волнам корабля.

Катерина, решительно отказавшись подставлять бока солнцу, укрылась в помещении с бассейном, недоумевая, куда запропастилась её подруга. Прошёл полдень, время близилось к вечеру, но кроме неё и Валентина на верхней палубе никого не было. Корабль, словно замер, никто не желал составить Катерине компанию. Валентин всё ещё дулся. Оставшись на корме, наблюдал в бинокль, за начавшей отставать от них яхтой, радуясь как ребёнок.

Светлана проснулась через час отлично отдохнувшая, но ужасно голодная. Решив, что еда может и подождать. Заявила о своем желании покинуть комнату и оказаться в кают-компани. Неизвестно, кто ей помог с перемещениями, но Светлана оказалась там, где и пожелала. К её разочарованию, Катерины там не было. В кают-компани вообще никого не было. «Если её здесь нет, то она дразнит своего араба», – решила Светлана и отправилась на корму в надежде застать Катерину, позирующую перед телескопом своего поклонника.

Перед телескопом позировал Валентин.

– Светлана здравствуй! – воскликнул Валентин. С радостью указав на горизонт, произнёс: – Смотри, этот развратник не может догнать нас. Наконец-то мы от него избавились!

Светлана вслух заметила, что беспокойств он вообще-то не причинял. Валентин нахмурился, но через секунду улыбнувшись и махнув рукой, сказал:

– И всё равно, он отстаёт.

Девочка пожалала плечами и поинтересовалась, куда же запропастилась Катерина, ведь солнце греет и даже очень, а ведь она так хотела загореть.

Валентин горестно пояснил:

– Эта изменница теперь «загорает» в бассейне. Солнце ей теперь не нужно, – и ещё грустной заявил: – Когда-нибудь и я стану ей не нужен. Смотри, яхта отстаёт, и Катерина уже не хочет загорать. Тебе не кажется, что в этом есть какой-то смысл?

– Смысл? – переспросила девочка. – Да, нет. Не смотря, что клонится к закату, солнце действительно слишком уж припекает, наверное, она побоялась сгореть.

– Как же! – воскликнул Валентин. – Смысл в том, что отстала яхта, и ей стало не интересно загорать тут полуголой,

– Я так не думаю. Зачем ей араб? Она уже давно забыла о нём. Забудьте и вы.

Попыталась успокоить Валентина Светлана. Оставив его в глубоком раздумье, направилась к бассейну, надеясь, там найти Катерину.

– Наконец-то. Куда ты подевалась? – воскликнула Катерина, увидев, кто, переступил порог зала, где она в одиночестве проводила время. Неожиданный приход Светланы её очень обрадовал, не дав сказать ни слова, потащила за собой в воду.

– Постой, постой, – попыталась остановить Светлана, – насколько я знаю, после купания появляется хороший аппетит.

– Вот и отлично, – обрадовалась Катерина, всё ещё настойчиво затягивая девочку в воду, – Потом вместе поужинаем.

– У меня другое предложение.

– Какое?

– Подкрепиться прямо сейчас, а потом я выслушаю другие пожелания с большим вниманием.

Катерина удивилась:

– Странно, судя по просьбе, за стол ты садилась давно, – улыбнувшись, полюбопытствовала: – Не припомнишь когда?

– Отчего же, могу и припомнить. За стол садилась утром, а чтоб поесть – вчера вечером.

– И всё-таки странно. Что же ты делала утром?

– Да, так. Разговор был. А там не до завтрака, – попыталась уклониться от ответа Светлана, не вдаваясь в подробности. – Идём?

– Идём, – согласилась Катерина, окончательно вылезая из воды и со вздохом накидывая, так возмущивший Валентина, халатик. – Пойдём в кают-компанию. Может мой друг перестал сердиться и за столом нас будет на одного больше. Надеюсь, он не против присоединиться к нам.

Он был не против.

Прислуга мигом накрыла столик и порядком оголодавшие пассажиры воздали должное приготовленной наилучшим образом – пище.

– Скажи, Светлана, откуда у тебя появился кинжал? – полюбопытствовал Валентин, когда они уже подкрепившись, откинулись на диванчике. Лениво потягивая из фужера через соломинку коктейль. – Раньше ножны были пусты, – он с ехидцей усмехнулся. – Повышение по службе?

– Дорн, дал.

– А насчёт служебного повышения, – подхватила Катерина. – Судя по дню сегодняшнему, Светлана опустилась ниже.

– Это почему? – удивился Валентин.

Катерина улыбаясь, развела руками:

– Не накормили.

– Нет. Это моя вина, – смутилась девочка. – Я захотела сначала встретиться с тобой, попросить составить мне компанию. Да, а о каком служебном повышении вы говорили?

– Я образно говорил. Конечно, о каком повышении тут может идти речь. Скорее о милости и расположении к тебе Хозяина, судя по подарку, в этом тебе не отказывают.

– Почему я не пользуюсь расположением? – внезапно поинтересовался кот, услышав последнюю фразу Катерины. – Почему мне ничего не дарят? Даже улыбки не заслужил?

– Юмчик, мы всегда рады видеть тебя. И ты это отлично знаешь, – пожурила его Катерина.

– Знаю! Но всегда приятно лишний раз услышать, – заявил Юм и полез к Светлане на колени. Ткнулся мордой в её фужер. – Чем «мы» тут балуемся? Фу! Сок! Какая гадость. Светлана, неужели спирт вам не по душе? Помнится, совсем недавно вы более благосклонно относились к нему

– Нет. Тогда я просто спутала стаканы, – покраснела девочка.

– И сейчас спутаем? – лукаво предложил Юм, склоняя к выпивке.

На столе появилась бутылка.

– Юм, не спаивай, – вмешалась Катерина, легонько потрепав его за ухо. – Да и повода нет.

– Как нет! Через пару часов прибудем в Италию! Чем не повод?

Теперь у всех сидящих появились рюмки, и они дружно провозгласили тост. Игнорируя настойчивые уговоры Юма. Светлана взялась за свой сок, но Юм и тут напраказничал. Напиток явно отличался от апельсинового сока.

С возмущением девочка, стряхнула его с колен, где он так уютно устроился. Обиженный крик раздался уже из-под стола. Катерина понимающе кивнула:

– Уже подмешал?

– Я не нарочно, – вылез из-под стола взъерошенный Юм. – Это само, так получилось.

– Знаем мы тебя, – махнул рукой на оправдания кота Валентин. – У тебя Юм, всё случайно происходит. И где же ты пропадал почти весь день? Признаться, мне тебя не хватало. Рыбу-то одному ловить неинтересно.

– А со мной весело, да? – воскликнул Юм. Судя по голосу, он не забыл полёта за борт. Затем, вскочив на стол, отодвинул в стороны приборы, и улёгся, степенно помахивая хвостом. – Я дрессировал, – заявил кот. – Весь день я дрессировал. Чёрт возьми! Я встречал животных гораздо умнее, чем это. Если бы не Барон, может, у меня ничего бы не вышло.

– Где же он сам? – спросила Катерина, с интересом посмотрев на кота. – И что за животное ты дрессировал?

– Он прибудет с минуты на минуту. Только цепь на зверя наденет. Хоть он и дрессированный. Но кто знает, может и накинется. Страховка тут не помешает.

Сгорая от нетерпения в ожидании, какого же зверя Барон привёдет, пассажиры остались в кают-компании. Катерина даже поспорила с Валентином, кто это будет? Катерина предполагала что волк, Валентин – не меньше как медведь. Юм, отмалчиваясь, посмеивался над их предположениями.

Наступал вечер. Покинув кают-компанию, Светлана вышла на палубу. Подставляя лицо встречному ветру, не спеша направилась на нос судна. Разрезая волну, корабль мчался к ночному горизонту, где сливались в единое целое небо и вода.

Наслаждаясь стремительным движением, девочка смотрела вдаль, не замечая, как проходит время. Уже собираясь уходить, бросила взгляд вперёд, по курсу и остановилась, заметив, что там, где по её мнению должен быть горизонт, появилась светлая полоса. Как будто множество огней слились в одну нить.

«Вот и Неаполь», – сказала сама себе Светлана. Повернувшись спиной к огням, направилась назад, в кают-компанию в надежде удивить этой новостью Катерину.

Оставалось несколько метров, когда Светлана услышала шум, доносившийся из каюты. Громкие разговоры и звучный голос Барона. Догадавшись, что этот шум обязан его присутствию, Светлана поспешила в помещение в надежде увидеть таинственного зверя, на которого, по словам Юма, был затрачен весь день.

Подойдя к дверям, она остановилась на пороге. Её появление, никто не заметил, все были заняты звенящим цепью зверем.

Валентин и Катерина проиграли спор. Не волк, а уж тем более не медведь, подчиняясь командам Юма, ложился на пол, кувыркался, пытался плясать под музыку. Этот зверь заставил оцепенеть девочку на пороге, не в силах сделать ни шага вперед.

Человек разумный, высшая ступень живых организмов на Земле, сидел на четвереньках у ног Барона. Абсолютно голый. Широкий ремень обхватывал его шею с закрепленной на нём цепью. Конец цепи был в руках Барона. Спутанные волосы закрывали лицо, только безумные

глаза сверкали между прядями. Оно было беспокойно, вырывая цепь, тянулось руками к стоявшему неподалеку Валентину.

Это существо, уже не было человеком разумным, что-то дикое и древнее затуманило разум, заставляя приглушенно рычать и нехотя выполнять команды Юма. Светлана не сразу узнала весёлую англичанку, три дня назад вступившую на палубу «Летучего голландца». Сострадание и ужас, жалость и отвращение, всё смешалось в душе девочки. Она закрыла лицо руками не в силах этого видеть. Побледнев, она развернулась и выскочила из каюты, подальше от этого кошмара. Спотыкаясь, побрела по палубе корабля, видя перед собой только глаза Мэгги, которые в какой-то момент остановились на ней. На секунду безумие исчезло и в них осветилось нечеловеческое страдание, но в тот же миг пелена безумия вновь заволочла их, и Мэгги рванулась на приблизившегося Валентина. Натянутая цепь рванула её на прежнее место – к ногам демона.

Никто, не заметил появления Светланы и её быстрое исчезновение. Они были поглощены представлением, которое давали Юм и Барон. Катерина, поначалу отшатнувшись при виде Мэгги, отошла, и понемногу втянулась в игру. Должно быть, когда Мэгги перестала быть человеком, то и на человеческую жалость она уже не могла рассчитывать у давно покинувшей этот мир Катерины.

Выйдя на нос, Светлана судорожно ухватилась за перила, пытаясь обрести равновесие не только физически, но и душевно. Линия огня заметно приблизилась, и хотя взгляд девочки и был устремлен вперёд, но она не замечала происшедших изменений. Порывисто вздохнув, перевела взгляд вниз, в чёрную бездну, которую разрезал «Летучий голландец». Перегнувшись через перила, попыталась разглядеть воду, шумевшую под корпусом судна. Кто-то, крепко ухватив за плечо, оттянул в сторону от манящей к себе тёмной бездны. Сильные руки прижали к груди. Знакомый, немного носовой голос, растягивая слова, с насмешкой сказал:

– Вовремя же я поспел. Ещё чуть-чуть и узнала бы, какая глубина под килем. Неужели ты так скоро хочешь покинуть наше общество? – Амон замолчал удивлённый, что она не пытается вырваться из его объятий. Стоит покорно, безвольно опустив руки. Крупная дрожь пробегает по её телу.

Встревоженный, он развернул девочку, пытаясь заглянуть в лицо. Но опущенное лицо и волосы помешали ему это сделать. Он снова прижал девочку к груди. Молча и не двигаясь, они стояли, пока дрожь, прокатывавшаяся по её телу волнами, не стала понемногу утихать. Только тогда, Амон тихо заговорил:

– Успокойся. Уж не знаю, что так повлияло на тебя. Мысли твои в смятении. И я не могу ничего в них понять. Придётся тебе словами рассказать, – помолчав, он ещё тише шепнул: – Скажи, что случилось? Кто посмел обидеть мою девочку?

– Нет. Меня никто не обижал, – пробормотала Светлана, пряча лицо у него на груди.

– Тогда почему ты в таком состоянии? – настойчиво продолжал спрашивать Амон. С удивлением он заметил, что девочка не делает попыток оттолкнуть, напротив, ищет защиты в его объятиях.

– Мэгги...

– Мэгги? Причём тут она? Вот не поверю, что она способна обидеть.

Светлана отпрянула, удивлённо заглядывая ему в глаза.

– Вы разве не в курсе, что с ней сделали?

– Да нет же. Сегодня я их даже не видел. Всё время был с Хозяином. Потом сразу пришел сюда и заметь, вовремя. Ну, так что же там с этой Мэгги?

– Они дрессируют её. Как зверя.

– Вот как? Тогда я представляю, что там твориться. Возможно, тебе не стоило этого видеть. Но... Видишь эти огни? Они приближаются. Ещё немного и Мэгги будет свободна. Она

же сделку заключила только до Италии. И достигнув берега, её обязаны отпустить, – усмехнулся Амон. – Если она не заключит новую сделку.

– Правда? Её отпустят? – не поверила девочка.

– Натурально. Зачем она им? Как только «Летучий голландец» спустит трап, она первая ступит на материк уже свободная от нашего общества, – и снова усмехнулся. – Чего не могу сказать о тебе.

– Обо мне? – не поняла последней реплики Светлана.

– Ты останешься с нами. В отличие от Мэгги. – пояснил Амон. Увидев, что девочка более-менее пришла в себя, указал рукой на искрящийся огнями город. – Смотри, это Неаполь. Он находится у подножия вулкана. Тебе не кажется, что это опасное соседство?

Светлана повернулась к приближающемуся городу, попутно заметив, что судно сбросило скорость. Волнуясь, спросила:

– Этот вулкан?

– Везувий, – любезно подсказал Амон.

– Везувий, – повторила Светлана, – тоже будет извергаться, когда Дорн ступит на землю Италии?

– Нет, не думаю. Итальянцам Помпеи хватит. Не всё же время так гулять.

– Это ваших рук дело? – поразила девочка.

– Магистр так захотел. Представляешь, весь город под пепел. Прямо законсервировали. Натурально. А город был просто шик! Храмы, театры, виллы, рынки всё это раз... под пепел и шлак.

– Неужели вам столько лет? – не поверила его словам Светлана. – Дома были погребены в семьдесят девятом году нашей эры. А вам от силы лет тридцать. Вы надо мной смеётесь.

– Отнюдь нет, – покачал головой Амон. Обняв её за плечи, он устремил горящий взгляд на мерцающие портовые огни. Не отводя глаз от города, – признался: – Я гораздо старше, чем ты можешь представить. Я видел, как отстраивались Помпеи, и как магистр разрушил просто и быстро. Такая судьба была у этого древнего народа. Как говорится: не судьбу делают обстоятельства, а судьба направляет их. Смотри, как красив ночной город с портовыми огнями и освещёнными окнами домов.

Девочка удивлённо вскинула на него глаза, Амон преподносил один сюрприз за другим.

– Вот уж не ожидала услышать, что вам, что-то нравится. Я думала кроме жестокости, никаких других чувств вы не испытываете.

– Да. Я жесток. Зачем мне проявлять заботу о ком-то? Беспокоиться и волноваться? Этим занимаются другие. Естественно это касается только людей. К магистру и его окружению я отношусь иначе. И ещё, в моей работе чувства только помеха. – Амон тихо фыркнул. – Убийца, тревожащийся о своей жертве. Что может быть отвратительней.

Отвлекая Светлану от этой темы. Амон обратил её внимание на приближающийся порт.

– Через минуту – другую мы пристанем к берегу.

– Амон, в яхту никто не врежется? Смотрите, она совсем не освещена. А, насколько мне известно, хотя бы два разных огня должны светиться по бокам судна.

Амон махнул рукой:

– Условности! Никакие знаки нам не нужны. Корабль войдёт в порт незаметно. А, высадив пассажиров, исчезнет. И не появится в порту, пока не понадобится.

Стоя рядом они наблюдали за приближением порта. Шум кораблей и катеров достиг «Летучего голландца», пронёсся над палубой, проник в кают-компанию, заставив находившихся там пассажиров, прервать развлечения и устремиться к борту судна, чтобы увидеть разворачивающуюся панораму ночного Неаполя.

Управляемое твёрдой рукой, судно, обогнав скопление мелких яхт, вплотную подошло к причалу. Расторопные матросы живо укрепили канаты и спустили трап.

Светлана и Амон направились к собравшимся у трапа. Все были в сборе. Барон притащил упирающуюся Мэгги, пассажиры расступились, давая им проход к трапу. Нагнувшись, Барон отстегнул прикрепленную к ошейнику цепь с сидевшей на четвереньках обнаженной девушки. Затем размахнулся и откинул цепь в сторону. Звякнув, она змеей скользнула в черную воду. Барон махнул на сверкающий огнями город и приказал съжившейся в испуге Мэгги:

– Ступай.

По-видимому, не поняв его слов, Мэгги не шевельнулась, только озиралась, вокруг сверкающая полными безумия глазами. Теряя терпение, Барон поддал коленом, от чего она, визжа, скатилась по трапу на бетон пирса. Вскочила. Метнулась в темное пространство между домами. И её визг долго разносился эхом по подворотням.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.